

ТОР

Территория
Опережающего
Развития

РЕГИОНАЛЬНЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «ВЕТЕРАН НЕФТЕГАЗСТРОЯ» ПО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Человек-легенда
Эпоха Богомякова

ОСНОВАТЕЛИ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Александр Викторович Моор

Губернатор Тюменской области

Геннадий Павлович, безусловно, легендарный человек, сыгравший особую роль в истории нашей страны, Западной Сибири и Тюменской области.

На территории Западной Сибири всегда жили и приезжали сюда работать мужественные люди с сильной волей и характером, люди, которые мыслят масштабно. И даже на их фоне Геннадий Павлович выделялся. Безусловно, от таких титанов, как он, от их решений, от их жизненной позиции, от их взглядов на жизнь зависели судьбы регионов и всей страны. Благодаря подвигу, который был совершен тем поколением людей, ярким представителем которого является Геннадий Павлович, сегодня наша страна и Тюменская область твердо стоят на ногах. На этой основе, на этом базисе мы можем строить планы нашего развития.

Конечно, мы встречались лично, и общение с Геннадием Павловичем остави-

ло неизгладимое впечатление: эрудит, фантастическая память на события, людей, цифры, даты – настоящая энциклопедия! И, даже будучи в возрасте, до последних дней своей жизни он был в курсе происходящего и глубоко переживал за судьбу страны и региона, за то детище, к созданию которого приложил руку. Геннадий Павлович всегда был настоящим патриотом Тюменской области. Он заслуженно является почетным гражданином Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

Наша задача, я говорю сейчас о молодом поколении тюменцев, сохранить память об этом легендарном человеке. Он вошел в историю Тюменской области, в историю всей нашей огромной страны, и навсегда в ней останется. И что бы ни происходило, как бы ни менялись поколения, я уверен, что светлая память о Геннадии Павловиче Богомякове всегда будет в наших сердцах и наших душах.

TOP**Территория
Опережающего
Развития****№ 1**
(19) 2021

TOP: Territory of progress

Федеральная корпоративная газета регионального благотворительного Фонда «Ветеран нефтегазстроя» по Тюменской области

Президент фонда **Виталий Михайлович Аксенов**
Главный редактор **Евгений Николаевич Тасовой**
Выпускающий редактор **Екатерина Огнева**Авторы текстов: **Евгений Тасовой, Дмитрий Падерин, Маргарита Матяшева, Екатерина Огнева, Лариса Некрасова, Станислав Ломакин, Анатолий Лазаренко, Анатолий Омельчук, Александр Вычугжанин**Отдел развития **Наталья Тасовая**Дизайн, верстка **Алексей Халик**Фото: **Илья Драчев, Сергей Русанов, Константин Басов, Юрий Чернышев, Аркадий Космаков, Алексей Лидов, из личных архивов, из свободных источников**Корректор **Светлана Глотова****Учредитель и издатель ООО «TOP»**Адрес редакции и издателя: 625048, г. Тюмень,
ул. Матросова, д. 1, к. 2/6, оф. 812
e-mail: rostop@mail.ru
тел. +7 (919) 939-79-55

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС 77-66585.

© Все права защищены.

Любое копирование материалов или цитирование разрешается только с письменного согласия правообладателя.

**Региональный благотворительный
Фонд «Ветеран нефтегазстроя»
принимает финансовую помощь:**

Расчетный счет 40703810300000001157

БИК 044525411

Корр. счет 30101810145250000411

в ПАО «ВТБ» г. Тюмень

ИНН 7203324927 КПП 720301001

Назначение платежа: **Благотворительная
помощь социально значимому проекту
«Отцы-основатели Западной Сибири»**

625048, г. Тюмень, ул. Пермьякова, д. 7/1, оф. 234

e-mail: veteranngs@mail.ru

тел.: +7 (982) 919-34-31

Распространяется бесплатно.Отпечатано в типографии «АСТЕР» (ИП Дудкин В. А.).
Тираж 3000 экз., печать офсетная.
614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15,
тел. +7 (342) 254-04-95.

Подписано в печать: 25 февраля 2021 года.

Дата выхода: 05 марта 2021 года.

Геннадий Павлович Богомяков руководил большой Тюменской областью семнадцать лет, с 1973 по 1990 год, и, несомненно, вошел в историю Советского Союза и России как яркая, неординарная личность. Но всем, кто его знал или хотя бы был знаком с биографией, Геннадий Павлович запомнится прежде всего тем, что не позволил построить в Салехарде Нижне-Обскую ГЭС, которая затопила бы колоссальные территории Ямала, Югры и юга Тюменской области.

И это не чьи-то бредовые фантазии, это зафиксировано в постановлении экспертной госкомиссии Госплана по схеме использования Оби при строительстве ГЭС. Во многом только благодаря твердости характера Геннадия Павловича не образовалось рукотворное море, равное Байкалу в его четырехкратном размере. Оно бы отрезало путь к открытию и разработке многих богатейших месторождений и строительству десятков городов, дошло бы практически до линии Тобольск – Тюмень. На такое расстояние предусматривался заход в глубь материка, к таежным лесхозам, океанских судов для вывозки древесины на экспорт по Северному морскому пути.

Ну а темпы и объемы развития топливно-энергетического комплекса Западной Сибири, открытия и разработки месторождений, добычи нефти и газа при Г. П. Богомякове позволяют и по сей день держаться на плаву огромной стране.

Благодарен судьбе за то, что мне лично удалось пообщаться с этим выдающимся человеком.

*Чтобы герои не умирали для истории и сознания
своего народа, память вечная должна храниться о них
и с похвалами передаваться грядущим поколениям.*

Аркадий Петрович Столытин (сын П. А. Столытина)

**Слово
редактора**

Геннадий Павлович Богомяков (1930–2020) – первый секретарь Тюменского обкома КПСС, депутат Совета Союза Верховного Совета СССР, депутат Верховного Совета РСФСР, член ЦК КПСС, один из создателей нефтегазового комплекса в Западной Сибири

В 2015 году меня пригласили вступить в региональный благотворительный Фонд «Ветеран нефтегазстроя» по Тюменской области. Участники Фонда часто собирались вместе в честь знаменательных дат. Там и познакомились. Я был самым молодым из них, однако это не помешало в короткие сроки подружиться с Геннадием Павловичем. Именно подружиться, потому что с ним хотелось дружить. Он очень много знал и помнил. Был добрым, жизнерадостным и очень скромным человеком. Его советы были нужны и важны представителям разных поколений, включая молодежь.

В конце июня в Тюмени и области, в автономных округах Тюменского Севера проходили многочисленные мероприятия по случаю 90-летия прославленного политического деятеля нашего региона. Множество речей было произнесено на тех мероприятиях. Однако носили эти речи несколько грустный оттенок: Геннадий Павлович ушел из жизни 25 марта 2020 года, не дожив всего трех месяцев до знаменательного юбилея.

В нашей подборке представлены речи и воспоминания как бывших, так и нынешних региональных руководителей, работавших бок о бок с Богомяковым. Воспоминания не только о начальнике и политике, но и о друге, соратнике, товарище.

*Главный редактор
Евгений Тасовой*

в Тайгу до 1927 года, поскольку старшая моя сестра Валентина родилась в 1927-м. Женился, возможно, в Васильевке...

Далее изложу историю рода со слов Николая Нестеровича, который и дал все эти данные, и из своих соображений.

В 1793 году Минскую губернию отвоевала Россия у Речи Посполитой. До этого времени славяне примерно триста лет жили под польским владычеством.

В 1795 году население Минской губернии было переписано. Видимо, это сделала церковь по заданию Москвы. Оказывается, и в то время что-то переписывали. Однако переписывали только мужчин. Наверное, в расчете на следующую войну. Женщин проигнорировали.

Первая всероссийская перепись была в 1897 году.

Я подумал, как доступнее и понятнее дать эти сведения. Решил, что вначале дать древо (кто от кого), затем – соображения Николая и мои.

Вначале по ветке Бугомяка (Богумяка) и Слабко. Кто от кого – можно посмотреть в древе до Малаха, поэтому здесь детально на всех ветках останавливаться не буду.

В 1795 году в Капланцах в доме 29 (может, и сейчас в этом доме живут потомки) был обнаружен первый Бугомяка.

Поскольку женщин не переписывали, то дочь Самуйло – Парасья Бугомяка – в переписи отсутствует. Однако присутствует зять – Василий Осипов Слабко.

Отец Василия Иосиф Григорьев Слабко (село Капланцы, дом 51) – ровесник Самуйло, является предком по мужской линии.

Сыновья Василия и Парасьи: Лукьян (род. 18 октября 1787 года), Иван (род. 2 февраля 1790 года), Матвей (род. 8 августа 1803 года) – были записаны не на фамилию Слабко, а на Бугомяка. Возможно, на этом настоял Самуйло. Поскольку Василий Слабко жил в доме жены, то он считался примаком. А у примаков прав поменьше. Причем в церковных записях фамилия изменилась с Бугомяка на Богумяка. Кто венчал – х. Сымон Аксинкевич.

Как пошутил в своих записях Николай Климович Нестерович, можно вернуть фамилию Слабко, которая должна быть у Бугомяковых.

Отступление по фамилии Бугомяка

Фамилия Бугомяка образована от прозвища Богомяк, которое, вероятно, восходит к основам «бог» и «мякать». В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля диалектный глагол «мякать» трактуется как «просить». Скорее всего, родоначальник фамилии был глубоко верующим человеком, подолгу возносящим к Богу свои молитвы и прошения. Прозвище Богомяк легло в основу фамилии Бугомяка.

Хорошо бы узнать, кто сейчас живет в домах 29 и 51 в селе Капланцы. Наверное, потомки.

Далее все понятно по древу: от Парасьи и Василия – Иван, от Ивана и Марии – Мартын, от Мартына и второй его жены Евгении – Малах Мартынович (мой дед).

Ветка бабушки, Цедрик Евгении Леоновой (Леонтьевны)

Здесь первый в записях – Сила Астапов Лапшенков. Далее – его сын Прохор, дочь Прохора – Парасья (деревня Милостова) вышла замуж за Кузьму Цедрика (деревня Дулебы). У них детей не было. Затем Кузьма ушел в солдаты и, видимо, погиб.

Парасья родила ребенка: Лев (Леон) Косьмин Цедрик. По-современному – Леон Кузьмич Цедрик. Родила не от мужа (ребенок солдатки Парасьи, рожденный с неправого ложа), однако записала на фамилию мужа и дала его отчество.

Леон Цедрик женился на Татьяне Нестерович, моя бабушка Евгения была их дочерью.

Вот что пишет Николай: «Татьяна Моисеева Нестерович мне родня (Николай). Она из деревни Нестеровки. Я здесь же живу. Моисей – Татьяна – брат Татьяны Павел – сын Карп – дочь Анна (моя мама) – я (Николай). С уважением к вам, Николай Климович Нестерович»

Что мне бросилось в глаза при просмотре церковных записей – высокая детская смертность.

История рода от Малаха

Повествование начато Богомяковым Александром Павловичем (далее – АП), с активным участием Богомякова Леонида Сергеевича (далее – ЛС). Включены воспоминания Богомякова Николая Павловича (далее – НП) и Тамары Павловны (далее – ТП). Дополняться будет всеми желающими. Внесены изменения по материалам, присланным из Республики Беларусь Нестеровичем Николаем Климовичем (далее – НК).

Семья Богомяко (Богумяка) Малаха Мартыновича и Евгении Леонтьевны (в девичестве Цедрик)

Начнем как в сказке. Жили-были в селе Капланцы Самуйло Демидов Бугомяка (дом 29) и Иосиф Григорьев Слабко (дом 51). Были у них дети: Парасья Бугомяка и Василий Слабко. Дети поженились 13 ноября 1784 года. Василию при венчании было всего 19 лет. Сколько было Парасье – неизвестно, женщин церковь не переписывала.

У Парасьи и Василия родилось трое сыновей: Лукьян, Иван и Матвей. Последний, Матвей, родился в 1803 году, а Василий умер в 1804-м в возрасте 39 лет.

По церковным записям Василий Слабко жил в доме у жены (примак). Видимо, Самуйло Бугомяка был крут, а Василий Слабко – слабоват. Иначе чем объяснить, что их дети с Парасьей записаны не по фамилии мужа Слабко, а по фамилии жены. Причем сразу записаны не Бугомяка, а Богумяка. До полного присоединения Минской губернии к России (1793 год).

Далее Иван Бугомяка женился на Марии Богомяка. Это не ошибка в тексте, так записана ее фамилия в церкви.

Их сын Мартын был дважды женат, от второй жены Евгении родился сын: Бугомяка Малах Мартынович. Известно, что жил и женился он в деревне Капланцы.

Трудно сразу сказать, какая фамилия была у Малаха Мартыновича. Его сын

Павел Малахович говорил, что настоящая фамилия у него была Бугомяк. Всеобщая паспортизация, начавшаяся в 1932 году, продолжалась долго (примерно до 1953 года). Кто какую фамилию называл, ту и записывали.

Примерно в 1907 году Малах Мартынович из деревни Капланцы подался со всей семьей в Сибирь по Столыпинской реформе. Сыну Сергею было 11 лет, Наде 7 лет, Павлу 2 года (как выяснилось далее по церковным записям (НК): не 2, а 4 года).

Наибольший поток переселенцев был в 1908–1909 годах. Им давали кредиты, проезд был бесплатным. Специальные по конструкции, «столыпинские» вагоны позволяли везти с собой скот и имущество. После переселения на пять лет освобождались от налогов. Осели в Тяжинском районе Кемеровской области, в деревне Васильевке. Занимались сельским хозяйством, растили детей.

Сыновья Петр и Иван родились уже в Васильевке.

Малах Мартынович умер в 1936 (?) году в деревне Васильевке. Его жена Евгения умерла в семье сына Павла в Судженке 11 июня 1941 года. По рассказам родных, она чувствовала приближение войны и все говорила: «Хоть бы до войны не дожить». Не дожила ровно десять дней (АП).

Один из детей, Павел Малахович, решил поехать на родину (Капланцы), чтобы поискать родственников. Трудно себе представить, что Малах Мартынович был единственным ребенком в семье (как это представлено сейчас в древе). Возможно, в Капланцах остались

Поездка в Капланцы. 1963 год

родственники, ведь родина моего деда не Васильевка, а Капланцы.

И в 1963 году я с отцом (Павлом Малаховичем, 1903 г. р.) и братом (Николаем Павловичем, 1928 г. р.) был в Капланцах. Это примерно 140 километров от Минска. Брат в то время возглавлял Минский завод полупроводников и имел служебную машину.

Когда приехали в деревню, Павел Малахович спросил у местного жителя:

– Кто у вас самый старший и чтобы память была хорошая?

– А вон идет с рынка старик, несет на себе мешок муки. Ему девяносто лет.

Когда Павел Малахович начал расспрашивать старика, тот сказал: «Конечно, помню. Я у твоего отца на свадьбе гулял (у Малаха Мартыновича)». После этого он назвал родственников и указал, где они живут.

Родственники спрашивали, кто приехал: Сергей? Сергея увезли из деревни в возрасте десяти лет, поэтому его помнили. Павлу Малаховичу было только четыре года. Несмотря на то, что его не помнили, приняли хорошо. Самогон лился рекой. От этой поездки осталась фотография, на лавочке возле дома в деревне Капланцы.

Третий слева – Николай Павлович, далее – Павел Малахович и остальные родственники из деревни Капланцы.

К сожалению, Павла Малаховича и Николая Павловича уже нет в живых, а молодой Александр Павлович не интересовался родословной. Сохранились некоторые воспоминания Николая Павловича. Он писал об этом в Дзубгу Леониду Сергеевичу Богомякову. Вот эти строки из письма:

«Видимо, у нашего деда (воспоминания брата Николая Павловича), Малаха Мартыновича, были сестры, которые вышли замуж, и их потомки проживают в селе Капланцы Минской области. Встречался с ними дважды. Последний раз в 1967 году, так что неизвестно, кто из них живой. Там жила двоюродная сестра с дочерью и мужем по фамилии Бондарчик Петр Васильевич. У сестры один год проживал ее брат Николай Николаевич (фамилию не знаю), который 25 лет проработал на шахте в Кузбассе и вернулся на родину в Капланцы, где и похоронен.

Там же проживает (может, уже умер) двоюродный брат Данила Мартынович Мармыль, который по заданию партизан в войну служил полицаем в этой же деревне и информировал партизан. Жил хорошо, поскольку пенсию ему установили хорошую».

Но продолжим о переселении. Как уже говорилось, переехали в деревню Васильевку Тяжинского района Западно-Сибирского края. Потом уже (в 1943 году) была образована Кемеровская область. Расположен район на северо-востоке области. Граничит на востоке с Красноярским краем.

Одно время в деревне Васильевке была даже начальная школа. Как вспоминал сын Малаха, Павел Малахович: «Я закончил четыре класса и один коридор». Начальная школа в советское время была четыре класса.

Сейчас этой деревни нет на карте, но если посмотреть чуть выше пгт Тяжинский, то видно село Ступишино.

В школу в этом селе (примерно в трех километрах от Васильевки) ходили дети уже Сергея Малаховича (ТП). Видимо, там была уже средняя школа.

Более подробной карты не удалось достать, но, как видим, недалеко Тайга, Анжеро-Судженск, Яя, где далее обитала часть рода по линии Павла Малаховича.

Справа от Березовского – речка Золотой Китат. В начале 80-х годов мы (АП) с товарищем сплавились на плоту по ней. Доехали на поезде до Кемерово. Сутки шли до Китата. Сделали плот, нарвали колбы и пять дней плыли до впадения в реку Яя. Радио испортилось, водку выпили, пока шли к Китату. Поэтому, кроме жужжания комаров, пения птиц и журчания реки, не было больше никаких звуков. Плюс постоянно свежий воздух. За десять дней в тайге я отдохнул так (АП), как не мог раньше отдохнуть и за месяц. Золота, конечно, не намыли.

Как жила семья Малаха Мартыновича в Васильевке? Занимались земледелием. У каждой семьи были большие наделы. Неизвестно, служил ли в армии сын Малаха Павел, а Сергей служил на востоке в Порт-Артуре и Дальнем. Потом эти земли отдали китайцам (ЛС). По рассказам жены Сергея, он был и пимокатом, и строителем, и стекольщиком, и сапожником. Это кроме сельхозработ. Он так и работал в Васильевке до самого ареста.

Павел, хоть и закончил «четыре класса и коридор» приходской школы, больше работал головой.

Примерно в 1923–1926 годах Павел переехал в Тайгу, устроился на железную дорогу – работал там в течение сорока лет: проводником, дежурным по станции (это то, что известно).

Далее пойдём по древу.

Суша (Богомяко) Надежда Малаховна. Известно, что какое-то время она жила в Судженке. Муж умер в Судженке. Детей было восемь: Александра, Андрей, Виктор, Любовь, Валентина, Зинаида, Алексей, Василий (ТП).

Старшая Александра рано ушла из семьи.

Далее Андрей – танкист. Два раза горел в танках. Вернулся с войны обгоревшим. Затем с матерью (непонятно, с женой или матерью) и двумя детьми уехали в Алма-Ату. В район Капчагайского водохранилища или далее. Их следы также затерялись. Был у меня адрес (ЛС) младшего сына Алексея (или Володи) – они близнецы. Я писал ему, ответа не получил. Один из близнецов жил в Анжерке, работал шахтером. Знаю, что в Анжерке были родственники (АП).

Виктор Суша, жена Лида из рода Вяткиных (старая купеческая семья). Знаю (АП), что Виктор Суша жил в Яе, в квартире двухэтажного дома недалеко от вокзала. У них с женой были сын Володя и дочь Надя (?). С Володей Суша мы учились в Яйской средней школе № 2. Он был младше меня года на два.

С Виктором Суша как-то ходили за шишками. Было нас несколько человек и лошадь с телегой.

До места доехали на телеге. Набили шишек, нагрузили телегу и пошли домой – сорок километров. Шли почти день и все время шел дождь. Пришли домой, разделись – вся одежда, включая трусы,

Виктор Суша

мокрая от дождя. Пришлось оправдываться, что мы не купались. В 70-х годах дети Виктора (как я слышал) уехали в Алма-Ату и следы их пока потеряны. Однако хотелось бы найти Володю Суша. Я его знал лично и у нас были дружеские отношения.

Сохранилась фотография Виктора Суша.

Далее были Люба, Валя, затем Леша и Зина – двойня 1935 года рождения. Потом был Василий (ТП).

Любка была вредная, вся в отца. Валентина очень добрая. Русская красавица, круглолицая, с длинной пепельной косой – нарасхват, поэтому не была счастливой (ТП).

Сохранилась фотография Суша Владимира вместе с Ширкиным Николаем. Видимо, в Анжерке.

Богомяко Петр Малахович. Родился после 1905 года в деревне Васильевке. Жил на руднике Центральном в Тисульском районе. У него было четыре сына. По другим сведениям, было восемь или девять детей (ТП). Двое детей пошли через реку в соседнюю деревню, попали в полынью и утонули. Петр с женой и оставшимся сыном Василием уехали куда-то в Среднюю Азию, где Петр их бросил (ЛС). Петр переписывался с Л. С. (сын Сергея). Очередное письмо Л. С. вернулось с пометкой, что адресат умер. Письмо не сохранилось, как и последний адрес Петра.

По воспоминаниям (ТП), дезертировал с фронта. Его определили в штрафбат. Получил легкое ранение.

Сын Петра Богомяк (под такой фамилией он жил в Яе), Василий Петрович, приезжал с матерью, мы ее звали тетя

Мотя (ТП) (видимо, Матрена), в Яю и некоторое время жил там, в бараке у вокзала, рядом с баракком, где некоторое время жила семья Павла Малаховича. Одноэтажные бараки были рассчитаны на четыре семьи. Это было примерно в 1957 году. Сколько времени они жили в Яе и куда уехали, не помню (АП).

Сохранились две фотографии Василия.

На первом фото Василий с матерью (тетя Мотя), то ли вернулся из армии, то ли приехал на побывку. На втором Василий с женой и детьми. Вторая фотография интересна тем, что на ней жена и дети, которых он привез после окончания службы. Дети не его, он взял женщину с двумя детьми. Тетя Мотя их сразу развела.

Далее он женился на девушке по имени Галя. Ей было около семнадцати лет. Она сразу тетю Мотю поставила на место. Фотографий не сохранилось. Далее они все вместе уехали в город Джамбул. Сейчас – город Тараз в Казахстане.

Василий, видимо, последний из оставшихся в живых детей Петра. В детстве тетя Мотя ему обварила спину, когда купала в тазу на плите. След на спине от того купания остался у него на всю жизнь.

У Василия и Галины было двое детей, Александр и Юра, которые родились в Яе.

Богомяко Иван Малахович. Родился после 1906 года в деревне Васильевке. Младший сын Малаха. Год рождения неизвестен. После революции был призван в армию. Служил на востоке, в Иркутской или Читинской области, где его следы затерялись. Говорят, что он приезжал перед войной (или после) в Яю (Судженку) к Павлу Малаховичу. В Васильевку не приезжал. Потом уехал опять на восток (ЛС).

Общее фото с первыми четырьмя детьми: Валей (1927), Колей (1928), Геней (1930), Лёней (1932)

Что касается дяди Ивана Малаховича, то он у нас был и в Тайге, и в Судженке. В армию его забрали где-то в 1936 году. Из армии он прислал фото, где он снят вместе с другом – командиры Красной армии. После ареста твоего отца (Сергея Малаховича) связь прервалась. Знаю, что в последнем письме он писал, что женился там, на востоке, есть ли дети – не знаю (НП).

Интересно, что в Чите есть улица Богомякова. Связано ли как-то это с Иваном, неизвестно. После ареста Сергея Малаховича (см. ниже) писать и общаться с Сергеем (как врагом народа) перестал.

Богомяко Сергей Малахович, 1896 г. р. Сергей вырос и женился на Лысенко Христине Николаевне 1903 г. р. Ее отца звали Лысенко Николай. Она говорила сыну (Леониду Сергеевичу), что ее родители были до революции купцами в Черниговской губернии. Они тоже переселились в Сибирь по Столыпинской реформе.

Жил в деревне Васильевке до самого ареста.

Сергея забрали вечером 12 марта 1938 года. Припаяли какую-то несуществующую царскую армию и расстреляли.

При Хрущеве я стал разыскивать – ответ пришел на мать. Умер в районе Крайнего Севера. Не виновен. Реабилитирован посмертно.

На мой второй запрос ответ другой. Забрали 12 марта. Суд тройки. Расстрелян 19 марта. Матери назначили за него пенсию четыре рубля (ЛС).

Мне рассказывали, что забрали его за то, что поругался с председателем колхоза (АП). Как говорил мой отец, Павел Малахович: в это время давали в деревни разнарядку, сколько врагов народа надо было выявить. Допустим, должен выявить двух врагов народа. Если не выявил, то сам будешь арестован как враг народа. Поэтому председатель включал в список тех, на кого был зол (АП).

Жена Сергея Христина умерла в городе Березовском Кемеровской области в 1996 году. Прожила 93 года.

У детей Сергея – Ильи, Анатолия и Леонида – фамилия не Богомяко, а Богомяков. Исправить фамилию им помог (себе тоже исправил) Богомяков Павел Малахович, когда он работал в Тайге и они к нему приезжали.

Дочь Сергея Богомяко Александра, ее муж Тельных Иван Иосифович, 1921 г. р. У них три дочери. Живут в Алма-Ате. Леонид Сергеевич с ними держит связь, надеемся, что скоро что-то о них прояснится. Александра умерла примерно в 1984 году.

Сын Богомяков Илья, 1923 г. р. Фронтник. Был сильно ранен. Умер. Было две жены.

Первая, Безгина Валентина Максимовна, умерла от чахотки примерно в 1952 году. От нее была дочь Алла – умерла в Новокузнецке.

От второй жены, Лены, две дочери и сын. Дочери не знаю где (ЛС). Отказались иметь связь. Сын, Владимир Ильич Богомяков, живет в Новосибирске. Почему-то ни с кем не хочет общаться.

Помню, что Илья Сергеевич уехал перед войной в город Орджоникидзе (Владикавказ) к тете Красовской Августе Николаевне. Ее муж был мобилизован на трудовой фронт в Сибирь. Отец его забрал к себе перед концом войны и удачно отправил в Орджоникидзе (НП).

Сын Богомяко Михаил, 1925 г. р. Был ранен. Жена Валентина Романовна, 1927 г. р. Дочь Таня. Они разошлись. Михаил погиб в Топках на лесозаготовках, год не помню (ЛС). Жена и дочь живут в Омске.

Сын Богомяко Николай, 1926 г. р. Фронтник. Последнее время жил в Омске, где и умер. Женат был на Екатерине Крюковой. Двое детей: сын Александр и дочь. Живут в Омске (живы ли?), связи не имею по их вине (ЛС).

Сын Богомяков Леонид. Один из основных участников данного описания. Жена Лидия Петровна. Отец жены, Руденко Петр Григорьевич, умер в Томске в трудармии во время войны. Мать, Татьяна Григорьевна, жила с Леонидом и Лидией. В семье две дочери: Алла и Таня.

Сын Богомяков Анатолий, 1934 г. р. Умер на Украине в 1995 году. Жена Мария умерла раньше. Их дети, Геннадий и Галина (близнецы), живут в Днепропетровской области. Связи с ними не имею (ЛС).

Дочь Ширкина (Богомяко) Тамара, 1936 г. р. Муж Николай Кузьмич Ширкин. Оба умерли. Их сын Анатолий умер. Виктор с женой и тремя детьми живет в Березовском Кемеровской области. Две дочери Тамары, Надя и Ира, живут с семьями тоже в Березовском.

Богомяков Павел Малахович, 1905 г. р. Привезли его в Сибирь, когда ему было четыре года. Как рос в Васильевке, достоверно неизвестно. Переехал в город Тайга, где вначале работал на разных работах. Начал работу в Тайге, потом полгода в Анжерке, затем в Судженке. Потом в Яе.

Старшая моя сестра Валентина родилась в январе 1927 года. Значит, женился Павел Малахович примерно весной 1926 года. Женился в Васильевке или уже в Тайге – не знаю. Есть фотографии мамы и папы с первыми детьми в городе Тайга.

В 1933 году окончил курсы кондукторов и стал поездным кондуктором. С 1933 по 1945 год работал в Судженке. В Яю переехали 4 мая 1945 года. Разместились в двух вагонах: в одном – семья и часть вещей, в другом – корова и оставшиеся вещи.

Потом закончил курсы дежурных по станции и стал дежурным.

Во время войны трудился начальником станции. Работники железной дороги имели бронь, поэтому его на фронт не взяли.

После войны его перевели в дежурные по станции, а затем запретили работать на железной дороге из-за проблем с сердцем (ТП).

Проработал он на железной дороге около сорока лет. Чтобы показать, как он хорошо знал систему железной дороги, приведу пример (АП). Уже в 60-х годах мы с ним поехали в Новосибирск. Поезда были все проходящие и стояли в Яе минуту. Павел Малахович просит у кассирши в Яе два билета. Та говорит:

– Павел Малахович, билетов нет.

– Что ты мне говоришь, у тебя должен быть трехмесячный запас билетов.

– Билеты есть, но мест нет.

– А мне мест не надо, билеты дай.

Кассирша рассмеялась и дала билеты. Конечно, места, когда сели в поезд, нашлись (как всегда в советское время).

После выхода на пенсию работал начальником домоуправления, кочегаром, когда переехали в свой дом рядом с кладбищем – директором кладбища.

Агафья Павловна (моя мама) говорила, что был у нее в семье дед Федот, который делал скрипки. В советское время был известный балалаечник Рожков Михаил Федотович. Моя сестра Нина после концерта подошла к нему, чтобы выяснить, не является ли он нашим родственником. Он сказал, что сирота, ничего про родителей не знает. Но на борщ к Нине пришел, даже на балалайке поиграл.

В семье было одиннадцать детей. Мама имела орден «Мать-героиня», вручали в Москве (вроде Шепилов). Поскольку разница в возрасте у детей 21 год (Валя 1927 г. р., Саша 1948 г. р.), то полностью вся семья на фотографиях не присутствовала. Старшие учились в институтах, младшие еще подрастали.

Первые четверо детей родились в Тайге. Примерно в 1933 году семья переехала в Судженку, 4 мая 1945 года (была поздняя Пасха) – в Яю. 16 мая, после переезда в Яю, Павел Малахович заболел паратифом.

Дети Павла Малаховича

Дочь Валя, 1927 г. р. Родилась в Тайге. Получила высшее образование, стала врачом. Долго работала в Енисейске. Потом жила в Лазаревском (Сочи). Сейчас живет в Тюмени у дочери Светланы. Вторая дочь – Татьяна.

Сын Коля, 1928 г. р. Родился в Тайге. Получил высшее образование. Работал главным инженером и директором на заводах Новосибирска, Минска, Фрязино, затем директором НИИПП в Томске. Вся работа связана с разработкой и производством полупроводниковых приборов. Умер в 2009 году в Бердске. Жена Тоня после смерти мужа переехала в Томск к дочери. Там умерла 5 августа 2016 года. Двое детей: дочь Ирина и сын Сергей.

Сын Гена, 1930 г. р. Родился в Тайге. Получил высшее образование. Стал геологом. Защитил диссертацию. Участвовал в открытии тюменской нефти, за что получил Ленинскую премию. Далее работал по партийной линии, потом советником в Газпроме. Жена Лена умерла. Жил в Тюменской области. Двое детей: сын Володя и дочь Надя.

Сын Леша, 1930 г. р. Родился в Тайге. Получил высшее образование. Работал в Обнинске на первой в мире атомной станции. После выхода на пенсию жил в Яе. Умер в Яе в 2007 году. Жена Нина живет в Обнинске. Двое детей: сын Алеша и дочь Таня.

Дочь Тома, 1934 г. р. Родилась в Судженке. Получила высшее образование. Работала учителем в школе. Живет в Бердске. Дети: сын Валера, приемная дочь Лена и родная дочь Вероника.

Дочь Нина, 1935 г. р. Родилась в Судженке. Получила высшее образование. Защитила кандидатскую диссертацию. Работала биологом-энтомологом в Биологическом институте СО РАН в Новосибирске. Умерла в 2005 году в Новосибирске. Муж Вячеслав, живет в Абхазии. Дочь Наташа.

Дочь Алла, 1938 г. р. Родилась в Судженке. Работала на Новосибирском электровакуумном заводе (НЭВЗ). Сын Андрей.

Сын Володя, 1939 г. р. Родился в Судженке. Получил высшее образование. Работал на НЭВЗ токарем, начальником цеха, председателем завкома. В 60-е годы возглавлял Заельцовский райком ВЛКСМ в Новосибирске. Умер в 2002 году в Новосибирске. Жена Галя. Двое детей: дочь Ольга (умерла), сын Андрей.

Дочь Люба, 1943 г. р. Родилась в Судженке. Муж Валентин (умер). Дочь Люба.

Сын Виктор, 1945 г. р. Родился в Судженке. Получил высшее образование. Геолог. Долгое время жил в Николаевске-на-Амуре. Дети: Света, Саша, Юра, Паша.

Сын Саша, 1948 г. р. Родился в Яе. Получил высшее образование. Работает программистом в «Росатоме». Жена Света. Сын Павел, внуки Антон и Артем.

Составил А. П. Богомяков по записям Николая Климовича Нестеровича (деревня Нестеровка)

Александр Павлович Богомяков о родителях

Когда Павел Малахович уехал из деревни Васильевки, история умалчивает. Агафья Павловна (Рожкова) была сирота. По рассказам, Павел Малахович посватался к ней. Она отказала. Но потом передумала и согласилась. Их совместный период жизни можно проследить по фотографиях, начиная с города Тайга.

Мы всегда считали, что Павел Малахович родился в 1905 году. Однако

по церковным записям выяснилось, что в 1903-м. Вот что он рассказывал мне об этом. Чтобы поступить в железнодорожное училище, Павел Малахович с помощью знакомых милиционеров убавил себе два года. Ему дали паспорт с 1905 годом рождения. Всеобщая паспортизация в СССР была в 1932-м. Однако служащим и членам их семей, возможно, паспорта выдавали раньше. Фото времен жительства в городе Тайга, похоже, отсутствуют, хотя там родилось четверо детей.

В Яю Павел Малахович и Агафья Павловна переехали 4 мая 1945 года. Заняли два вагона: в одном – семья и часть вещей, в другом – корова и оставшиеся вещи.

Потом Павел Малахович окончил курсы дежурных по станции и стал дежурным. Во время войны трудился начальником станции. Работники железной дороги имели бронь, поэтому его на фронт не отправили. Если бы взяли, то, думаю, Любы (1943), Вити (1945) и Саша (1948) не было бы. Не было бы и этого жизнеописания.

После войны его перевели в дежурные по станции, а затем запретили рабо-

тать на железной дороге из-за проблем с сердцем.

Мама родила одиннадцать детей и всю жизнь занималась их кормлением и воспитанием. Помню, что ложилась она поздно, а вставала в пять-шесть утра.

Первое время мы жили в доме по адресу: ул. Октябрьская, 50. На снимке указан как 1-й дом. Потом возле ж/д вокзала в барачном доме на ул. Вокзальная, 21 (2-й дом). Позже на ул. 8 Марта, 72 (3-й дом). На карте «Гугл» почему-то номер указан 71 (внизу карты). Это ошибка.

Слева на карте, где деревья, – кладбище. Поэтому мы с детства видели много похорон и мертвых не боялись. Ниже дома 71 видна ж/б коробка – остатки дома моего брата Лёни.

Помню, когда я приезжал на каникулы в Яю (в 1967–1972 годах учился в НЭТИ), то помогал Лёне строить этот дом. Дом получился замечательный, с водяным отоплением. Котел был в подвале. Но когда гражданская жена Рая умерла, брат начал пить, дела забросил, потом мы его забрали в Новосибирск. От дома мало что осталось, растащили все.

Мама, Агафья Павловна, прожила до мая 1967 года. Занимались мы с ней

Агафья Павловна, Павел Малахович. 30-е годы

Яю. Вид сверху.

Бывший дом Павла Малаховича (8 Марта, 72) и остатки дома Леонида Павловича

Павел Малахович и Агафья Павловна

Яя. 1950 год

Павел Малахович в темной форме железнодорожника. Справа от него – сын Саша. Примерно 1954 год

Мама (Агафья Павловна) кормит Володино сына Андрея в Яе. 1963 год

Витя, Валера (Муханов), Вова, Павел Малахович, Саша. Новосибирск. 1960-е годы

Саша, Лёня, Витя, Гена, Коля, Вова, Алла, Люба, Тома, Галя (жена Вовы), Нина, Павел Малахович (с сыном Вовы Андреем), Валя. Яя. Апрель 1967 года

Алла, Агафья Павловна, Володя. Яя. 1960-е годы

Павел Малахович с младшим сыном Сашей возле старого вокзала. Яя

Саша, Лёня, Витя, Гена, Коля, Вова, Валя, Нина, Тома, Алла, Люба, Павел Малахович, Валера (Муханов), Галя (жена Вовы). Яя. Апрель 1967 года

огородом. Периодически ей подкидывали внучат. Вот фото, на котором мама кормит Володиного сына Андрея. Это приблизительно 1963 год. И фото, где я с папой после операции на ноге в НИИТО в Новосибирске (правая нога в гипсе, костыли спрятал за спину).

Примерно в 1963 году мы с отцом и братом Колей ездили в Капланцы на поиски родственников деда Малаха. Коля в то время работал директором завода полупроводников в Минске. Из Минска мы на его служебной машине и поехали. Расстояние примерно 140 километров.

В апреле 1967 года у мамы была водянка и ей сделали операцию. Весть о том, что мама в больнице, собрала всех детей в Яю. Заодно мужики углубили колодец.

Мама находилась в больнице и вроде шла на поправку, поэтому настроение у всех было хорошее. Однако 5 мая 1967 года она умерла. Помню свое состояние. Ходил по огороду и плакал. Я вдруг отчетливо понял: умер человек, который любил меня не за заслуги, а за то, что я ее сын. Больше в жизни никто меня так любить не будет.

Похоронили маму на Яйском кладбище. В 2013 году два ее внука, Сергей и Леонид, были в Яе и привезли фото. Мамина фотография на памятнике сильно выцвела.

После похорон отец решил развестись и поехал к детям погостить. Они жили

Павел Малахович (сидит 2-й справа), жена Агафья Павловна (стоит 3-я справа). Тайга. Конец 20-х – начало 30-х годов

в разных городах: Новосибирске, Томске, Тюмени, Обнинске. Отец уехал практически на все лето. Я остался с огородом в пятнадцать соток, но с друзьями, которые постоянно меня посещали. Позже Павел Малахович нашел гражданскую жену, с которой жил несколько лет. Я наведывался в каникулы. В этот же период в Яю приехал Лёня и начал строить дом напротив дома отца.

Павел Малахович (в центре), сидит Нина (дочь), родители ее мужа Славы Глуценко

Потом Павла Малаховича с женой забрали в Новосибирск, где он умер в 1984 году. Фотографий этого периода нет. Есть фото, когда отец был в Новосибирске на свадьбе дочери Нины: с ее будущим мужем Славой Глуценко и родителями Славы.

Павел Малахович умер 10 марта 1984 года. Заболел гриппом, а организм уже слабый. Похоронен на Заельцовском кладбище в Новосибирске. Потом в этом же месте похоронили его детей, Володю и Нину.

Ниже мои воспоминания о маме и папе.

Сколько я помню маму, она всегда поздно ложилась и рано вставала. Утром насыпала полведра картошки, наливала воды и чистила. Потом накладывала в чугунок и ставила на плиту. Семья большая, еды нужно много. Ложилась спать поздно, в час-два ночи. Образование у мамы не было, но читать умела, правда, медленно. Поэтому иногда просила меня почитать.

Получила орден «Мать-героиня», который вручался за десять детей. Ездил в Москву, вручал орден Д. Т. Шепилов. В каком это году было, не знаю. Возможно, уже при Хрущеве. Шепилов стал секретарем ЦК в 1955 году.

Опыт в лечении и воспитании детей мама получила большой. Помню, у меня неделю был насморк, который никак не проходил. Я спросил: «Мама, что делать?» Она предложила мне одеться и часок походить по морозу. Насморк исчез – «выморозился».

Лет в пять я заболел корью. Мама меня положила на полати русской печи. Там было очень жарко. Я просился вниз, но она заставляла меня лежать в жару. Корь прошла практически за три дня.

Павел Малахович и Слава Глуценко (муж Нины). Новосибирск. Конец 1960-х годов

Когда я был маленький, то у нас была и корова. Утром, когда мама ее доила, я прибежал с кружкой и она прямо в кружку надаивала мне парного молока. Потом остались только свиньи и куры, еще позже – лишь куры. Всегда было два охотничьих ружья: 12-й и 16-й калибры. Мясо ели не очень часто: куры, свиньи, а также утки и зайцы, подстреленные на охоте. Рыба на столе была регулярнее.

До реки от нашего дома было около двух километров. До Белой горы – около

пяти. В двух километрах от Белой горы на берегу реки была избушка сплавщиков. Выше по реке рубили лес и сплавляли до Яйского лесокомбината. Весной, когда река разливалась, в избушке жили сплавщики. Как только река мелела, сплав бревен прекращался. Сплавщики уезжали из избушки, и она пустовала.

Вот тут мы и занимали избушку (отец договаривался со сплавщиками). Заодно и охраняли ее. Река Яя на фото – слева от избушки. У отца была деревянная

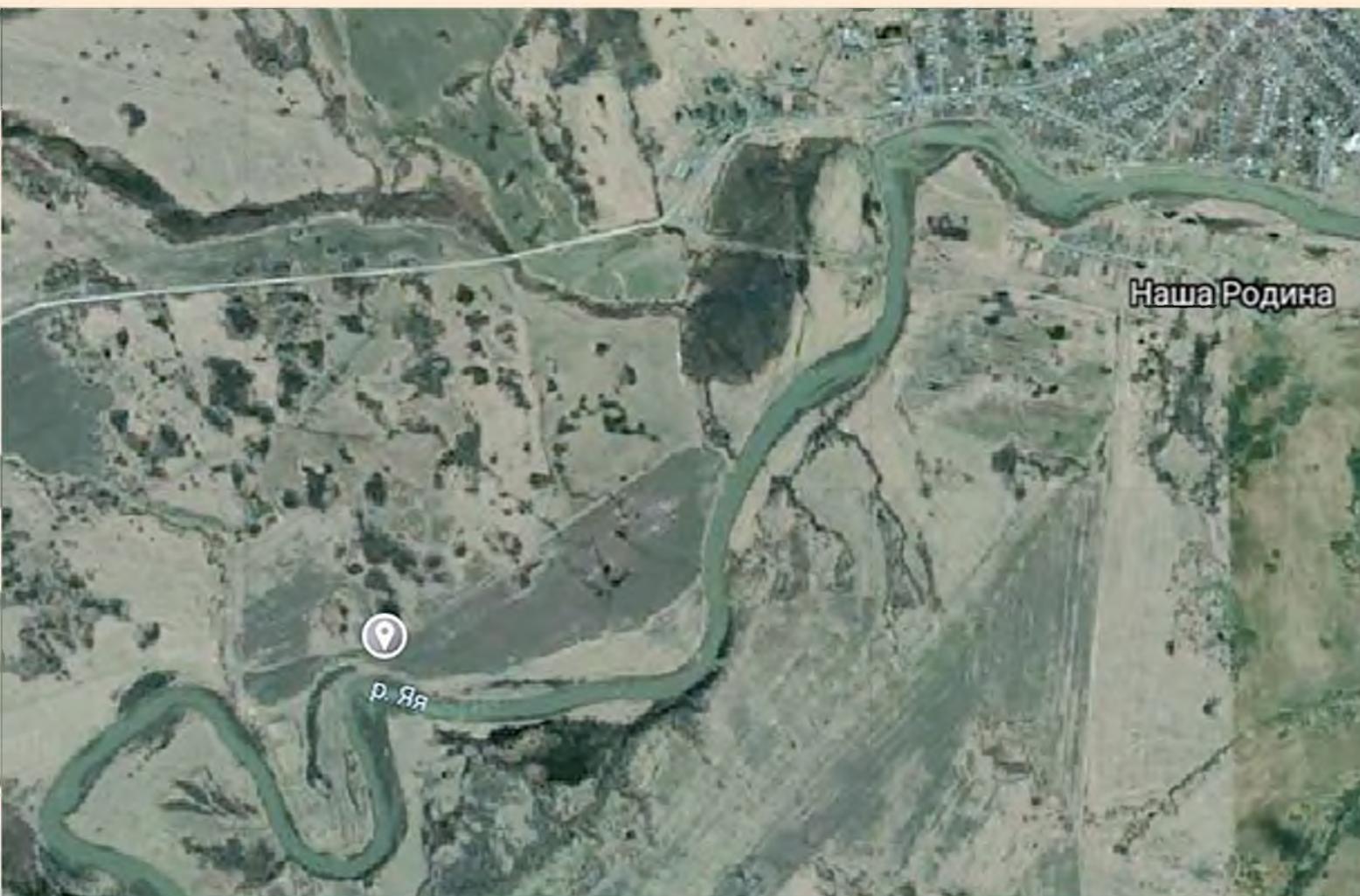
лодка, на которой мы плавали по реке. В 1968 году мы перестали посещать избушку и, говорят, хулиганы ее сожгли.

Расстояние от дома до избушки – семь километров. Помню, пришел от избушки пешком домой и залез на кровать. Сестра Тамара отругала: «Ноги грязные, иди вымой». Ах, здесь надо ноги мыть... Повернулся и пошел опять в избушку за семь километров.

Брат Виктор окончил Яйскую школу № 2 на три года раньше меня и поступил

Избушка сплавщиков

По картам «Гугл» избушка была примерно в отмеченной точке

в Томский институт на геолога. Поэтому с 1964 по 1967 год с папой и мамой в Яе оставался я один. Однако братья и сестры приезжали часто. А иногда и внуков подбрасывали на время...

В сталинско-ежовские времена отец чудом не попал в лагерь. Однажды за ним пришли двое (это был 1937 или 1938 год) и сказали, что подождут его у нас дома. Видимо, это было в Судженке. В это время в семье жила и папина мама, жена Малаха – Евгения Леонтьевна (наша бабушка). Павел Малахович был в это время на дежурстве на станции. В семье уже было семеро детей.

Бабушка встала на пороге, раскинула руки и сказала: «Не пушу. Вы мне детей разбудите. Если он вам нужен, идите на станцию к нему». Видя такую решительность, гости отступили. На станцию не пошли и больше не появлялись. Видимо, чтобы выполнить план по поимке врагов народа, схватили кого-то другого. Кстати, один из пришедших был наш дальний родственник.

После смерти Сталина, в 1954 году к отцу пришел один репатрированный мужик с бутылкой водки. Он рассказал, что, когда его арестовали, предлагали написать донос на отца. «Но ты такой хороший мужик, Павел Малахович, что я решил: отсижу сам, но на тебя донос никогда не напишу».

ОТЕЦ... («ПРОБА ПЕРА»)

Надежда Геннадьевна Богомякова – человек очень открытый, душевный, дружелюбный, добрый, интересный. Она рассказала нам о неизвестных страницах биографии своего отца, руководителя нашей области Геннадия Павловича Богомякова, связанных прежде всего с его семейной жизнью. При этом Надежда Геннадьевна призналась, что мысль о подобном рассказе уже посещала ее, и наш материал сегодня станет чем-то наподобие «пробы пера». Весь последующий ниже рассказ записан полностью с ее слов. С удовольствием предоставляем «трибуну» Надежде Геннадьевне.

Я очень мало знала о деятельности отца, о его работе, он был человеком достаточно закрытым в этих вопросах. Мне, безусловно, легче рассказать о том, каким он был в кругу семьи, мужем, отцом, дедом...

Отец рос в многодетной семье, был одним из старших из одиннадцати сестер и братьев. Геннадий Павлович всегда с гордостью говорил, что его мама была среди первых, кому довелось стать кавалером ордена «Мать-героиня». Орден только-только учредили, и ей он был выдан по праву. Правда, Агафья Павловна, так ее звали, умерла довольно рано, и я никогда ее не видела.

Глава семьи, мой дед Павел Малахович, был человеком заметным, харизматичным. Рассказывали, что, если в их поселок кто-нибудь приезжал, ориентиром часто бывал дом Павла Малаховича. Его знали все! В годы войны служил начальником железнодорожной станции, хотя имел всего три класса образования. Умный и сильный был человек.

Когда за рассказанный анекдот был репрессирован его старший брат Сергей, Павел Малахович взял двух его сыновей, Леонида и Илью, на воспитание. Так в семье детей стало тринадцать.

Кроме этого, как рассказывал отец, Павел Малахович помогал еще одному парнишке-беспризорнику. И когда этот

парень вырос, то случилось так, что Павел Малахович допустил оплошность в работе, грозил ему за это арест. Разбираться «в этом деле» прислали того самого беспризорника, служившего в то время «в органах». Он отплатил деду за добро, смог сделать так, что Павел Малахович остался на свободе.

Семья Богомяковых жила небогато: когда отец был подростком, лет десяти-одиннадцати, он сам ходил в тайгу с ружьем вместе с собакой Розкой, чтобы охотиться на зайцев. Так он помогал кормить родных. Собирал и черемшу, чтобы потом продавать ее на станции пассажирам проезжавших мимо поездов.

Время было военное, на фронт шло очень много составов, техники, и дед, который был начальником железнодорожной станции, практически не ночевал дома. Постоянно находился на работе, дети помогали, как могли, приносили ему туда еду. Благо дом находился совсем рядом. Жили в доме барачного типа на две семьи, в одноэтажном деревянном строении.

Мой дядя Александр, ныне живущий в Новосибирске, давно занимается нашей родословной. И он рассказал, что фамилия Богомяков пошла как раз от нашего деда Павла Малаховича. Когда-то это была белорусская фамилия Бугомяко, позже она стала Богомяко, а дед при регистрации всего одну букву добавил, и его

семья, а также двое приемных детей – племянников – стали Богомяковыми.

Геннадий Павлович рассказывал, что в детстве у них был один спортивный костюм на несколько братьев, и они по очереди надевали его для похода в школу. Жилось семье нелегко, когда папе было лет двенадцать-тринадцать, его отдали в мастерскую сапожника учеником. Там он и ремесло постигал, и зарабатывал понемногу, и всех своих близких обувью обеспечил. Подошву для обуви, как он рассказывал, приспособились делать из автомобильных шин.

Всю жизнь отец не только знал, но и очень любил сапожное мастерство, у него всегда была под рукой небольшая сумка с набором необходимых инструментов. Когда я училась в младших классах школы, на мои валенки, подшитые отцом, весь класс засматривался. А потом он и всем своим внукам специальные подошвы к валенкам пришивал.

Отец умел буквально все, за что брался. Готовил так, что повторить невозможно: тушил мясо, жарил рыбу, солил сало, делал холодец, квасил капусту, делал приправы из томатов, всего и не перечислить... и очень любил всех угощать. Любил и умел принимать гостей.

Вероятно, это тоже из детства шло, потому что в семье Богомяковых было принято собираться всем вместе, много шутить и обязательно петь песни.

Один из братьев Геннадия Павловича даже обладал оперным голосом, и позже пел в Новосибирской опере. Да и отец знал очень много песен, от русских старинных до студенчески-пролетарских. Пел их охотно, ярко, страстно. Как я жалею сейчас, что не записала ни разу этих его «выступлений»!

Он вообще все делал с размахом и азартом. Если брался за огородничество, значит, досконально изучал все. Сам семена моркови и редиса выращивал, сам и за томатами в теплице ухаживал, сам и урожай собирал, сам и заготовки многие делал. Правда, в этом ему и мама помогала. Вот так, вместе, они и трудные девяностые годы пережили. Огород помог.

Всегда, сколько я себя помню, родители выращивали на свою семью, а чаще всего и не только на свою, богатый урожай овощей.

Я очень благодарна им за эту школу. Школу принятия любых жизненных обстоятельств, школу огородничества и самостоятельного труда.

Помню, как самозабвенно отец занимался разведением картофеля. Более двадцати сортов необходимо было сперва посадить в разные ряды, размеченные по веревочке, а потом также аккуратно собрать, не перепутав, тщательно отобрать семенной фонд и оценить урожайность каждого сорта.

Отец умел работать так, что, когда они с мамой купили старый деревянный дом в Исетском и он начал его перестраивать, соседки часто говорили: «Работает как прежние мужики. Нынешние так не умеют». Он выходил на стройку рано утром, и только поздно вечером заканчивал работу. Отец совсем не умел отдыхать.

Практически вдвоем со своим знакомым Федором Сидоровичем он отреставрировал старый деревянный дом довоенной постройки, сделал к нему дополнительно веранду, кухню и спальню, углубил погреб, утеплил полы и стены, поставил баню и гараж. Показательно было то, что он практически никого не нанимал в помощь. У нас в семье никогда не было наемных уборщиц, дворников, садоводов, рабочих. Зато детей и внуков Геннадий Павлович «эксплуатировал» с большим удовольствием. И хотя иной раз мы и ворчали на «объемы сельскохозяйственных ра-

бот», но было так замечательно встречаться всем вместе в родительском доме, вместе работать, общаться, обязательно попробовать приготовленные отцом блюда и частенько выезжать в лес за грибами, ягодами, дикорастущим хреном.

Бывать с отцом в лесу было удивительно интересно. Детство, прошедшее в тайге, позволяло ему знать многое. И названия растений, и следы животных, и голоса птиц. С этих наших лесных поездок началась и моя тяга к природе. Единственное, чего отец не умел, так это просто так гулять по лесу. Ему непременно надо было, чтобы была цель, какая-то практическая польза от каждой такой «вылазки».

Он удивлял меня тем, что очень хорошо ориентировался на лесных дорожках, запоминая буквально всё, все малозаметные детали, безошибочно находя без навигатора, которых тогда и не было, и свои грибные места, и клюквенные болота, и кусты с дикой калиной, и приречные заросли шиповника. Из калины, кстати, он сам всегда делал очень вкусное угощение, горьковатое, но полезное.

Отец увлекался и рыбалкой, самозабвенно просиживая с удочкой над зимней прорубью. А какая неповторимая варилась им уха из ершей и окуней! Тройная, как полагается.

С охоты отец тоже всегда приезжал с добычей, причем он безошибочно умел отличать в полете селезней и старался добывать только их. Охотиться он умел и любил. Стелком был метким. Но его добыча никогда не превышала в количестве положенных разумных норм. Нас с мамой очень радовал тот факт, что свою добычу он всегда обрабатывал сам. И только с грибами сидели мы частенько всей семьей до самого утра.

Геннадий Павлович был человеком сдержанным в выражении любви и нежности, но при этом очень заботливым и любящим. Это выражалось не в словах, а в том, как он заботился о маме, чтобы были решены все ее проблемы, даже самые незначительные, и еще в том, как он умел прощать. Очень незлопамятный, своим близким он мог простить буквально все. Я это поняла, когда росли уже его внуки – шкодили, чудили. Он очень легко все им прощал. Пошумит, поругается и тут же забудет.

Отец очень берег маму. Их союз был интересен тем, что он – яркий, хариз-

матичный, громкий, ему надо было выступить, рассказать, завоевать внимание, а она – тихая, скромная, очень спокойная, не любившая быть на виду. Но, когда росли внуки, на вопрос: «Кто самый строгий в семье?» – все хором отвечали: «Бабушка!» Потому что если бабушка сказала «нет», то это «нет» – и точка. А Геннадия Павловича можно было и уговорить, и убедить, его «нет» не было окончательным. Особенно отец любил маленьких детей, радовался встречам с внуками, правнуками, баловал их как мог.

Расскажу красивую историю знакомства моих родителей. Отец моей мамы был военным врачом. Их семья кочевала из одного военного городка в другой, и при очередном переезде оказалась на станции Яя, где жили Богомяковы.

Мама училась в десятом классе, а папа тогда уже поступил в Томский политехнический институт. Зимой, в конце 1948 года, в школе проводился вечер встречи выпускников, на который приехал и папа. Пригласили на него и старшеклассников. Выпускники рассказывали о том, кто куда поступил, что им нравится в студенческой жизни – словом, проводили небольшую профориентацию. После официальной части были танцы. Именно с этого вечера папа и начал ухаживать за мамой. Уехав в Томск, он стал писать ей письма – влюбился. А мама, окончив

школу, также поехала поступать в Томск, только в другой институт. Она поступила на биологический факультет. И все четыре года продолжались ухаживания: папа получал повышенную стипендию, еще и подрабатывал на разгрузке вагонов, поэтому мог себе позволить приносить в общежитие маме подарки, конфеты «Чио-Чио-Сан», а ее соседки по комнате смеялись и просили маму «заказать Гене другие конфеты».

Были и танцевальные вечера, и спектакли студенческого театра, в которых папа неизменно принимал участие, и совместные выезды на природу... Папа терпеливо ухаживал за мамой, а потом сделал ей предложение. Причем сделал это вовремя, поскольку мама по распределению могла попасть в Иркутск в закрытый военный биологический институт.

Они поженились без праздничных церемоний, свадебных нарядов, без обручальных колец. Родители так никогда и не носили обручальных колец... Скромно отметили бракосочетание в общежитии с соседками мамы и почти сразу уехали вместе в Ленинск-Кузнецкий, где мама работала в вечерней школе учителем биологии и где родился мой брат Владимир. Папа тогда трудился в геологической партии. Затем его перевели в Новосибирск, в научно-ис-

следовательский институт, он защитил кандидатскую, и молодым специалистам выделили квартиру в... бывшей тюрьме! Причем дали одиночную камеру. Так, в одиночной тюремной камере умудрились жить мама, папа, мой брат Володя и бабушка, приехавшая помогать с ним водиться.

Когда уже в Тюмени отцу предложили перейти с научной работы на партийную, мама, как она рассказывала, переживала, была не очень рада, но все решения в своей жизни отец принимал сам.

Когда отец стал вторым секретарем обкома партии, я еще училась в начальных классах школы, и тогда началась моя «сложная» жизнь. Я не любила избыточного внимания к себе, а избежать этого было сложно. Впрочем, родители мои не позволяли «выделяться из коллектива». Они напрочь были лишены каких бы то ни было «социальных условностей», очень демократично и по-простому относились ко всем людям.

Иногда меня спрашивают про что-то из жизни «золотой молодежи» того времени, но мне трудно отвечать на такие вопросы, потому что в моей жизни не было общения по «заданной социальной траектории», не было у меня, потому что не было и у родителей.

Когда я училась в средних классах школы, случилась такая история. Я полезла с подружками через окно на первом этаже, поскольку задела и случайно разбила стекло. Родителей вызвали к директору. Нужно было вставить стекло, и отец пошел себя совершенно нормально с общечеловеческой точки зрения, но довольно необычно по отношению к занимаемой должности. Он просто взял стекло, вырезанное под размеры окна, и пришел в школу с инструментами – вставлять. Сам! Можете только представить, как его встретили в школе! А для него это было обычным делом – он это умел и часто делал. Вставляет же стекла в теплице, почему бы не вставить и в школе. Не помню, чем закончилась эта история, но анекдотичность ее, конечно, зашкаливает, подчеркивая при этом самостоятельность и трудолюбие отца.

Отец иногда повторял: «Никогда не был рабом вещей, и не собираюсь!»

И это реально было так. Когда я только начинала водить машину, он отдал мне свою «Ниву», она стала первым моим автомобилем. Буквально сразу я «вехала» в дверь его гаража. Там у отца хранилось множество вещей для охоты, рыбалки, огорода, хозяйства. Заезжать было не просто, и я, задев дверь гаража, поцарапала машину. Я очень расстроилась и обещала, что отдам деньги за ремонт,

как только получу зарплату. Но отец на это ответил: «Не выдумывай! Не был рабом вещей и не буду!» И эта позиция, в которой он не был рабом ни вещей, ни каких бы то ни было условностей, отличала его до самых последних дней. Таков был масштаб его личности.

Масштаб личности – так я называю качество, которым обладают лишь единицы. Очень умные и глобально

мыслящие люди. И если мой отец – это глобально мыслящий человек в плане государственности, общества, социального уклада, то мой брат Владимир, например, мыслит глобально в плане философском, вселенском. Приложение разное, а масштаб тот же!

Отец умел не вникать глубоко в дела бытовые, но всегда имел свое мнение по всему, что происходило в стране,

очень переживал, не мог оставаться равнодушным. Уже позже, в перестроечные годы, проезжая мимо заброшенных полей, он всегда сокрушался: «Мы же эти поля распахали, освоили, чтобы область могла сама себя кормить, а они все запустили! Кто сейчас будет это восстанавливать?»

А сам в то же время ходил в одной-единственной паре ботинок. Я говорила: «Ну как же так? У нормальных людей должно быть минимум три пары обуви: летняя, зимняя и демисезонная!» А у него – одна. Покупал одну пару, и она у него была всесезонная. Зимой говорю ему: «Тонкая же подошва!» А он: «Не выдумывай! Не замерзну!» «Не выдумывай» – это вообще его любимая фраза. Что бы ни происходило – «не выдумывай!»

Отец никогда не беспокоился по поводу того, какой фирмы у него одежда, что об этом скажут окружающие, что подумают, был далек от соблюдения статусности. С большим интересом относился к тем людям, с которыми он сталкивался по работе, приезжая в какую-нибудь отдаленную деревню, он удивительным образом помнил имена, фамилии и обстоятельства жизни встреченных там людей. Это для него было действительно важно, а вот ботинки нет.

Впрочем, человеком отец был вспыльчивым, «взрывоопасным», мог высказаться очень нелестно. Доставалось иной раз от него и нам с братом, мог отругать и внуков, и только на маму с бабушкой повыситься голос считалось невозможным.

Было у отца два лучших друга. Это Алексей Иванович Журавлев и Владимир Константинович Монастырев.

Владимир Константинович – геофизик, ученый, позднее руководитель ЗапСибНИИГ, в детстве был беспризорником, поэтому характером отличался независимым, прямым, бескомпромиссным. С Геннадием Павловичем их связывала нормальная дружба, без чиновничества.

Алексей Иванович – фотограф, директор фотомастерской. Человек веселый и общительный.

Все трое были любителями рыбной ловли, часто отдыхали вместе. Человеческая, душевная дружба была.

Чуть позже появился еще один близкий отцу человек – Владилен Валентинович Никитин. И дружба с ним была, наверное, самой глубокой, они были настоящими соратниками и единомышленниками. Владилен Валентинович до самых последних дней отца оставался душой с ним.

Отец был человеком с большим чувством юмора, прекрасным рассказчиком, в его компании скучно не было никогда и никому. Но иногда после работы ему хотелось посидеть молча у телевизора. И это тоже было его характерной привычкой – молча смотреть телевизор. Уставал, надо было уединиться со своими мыслями, и телевизор ему в этом помогал. Но если была какая-то встреча, семейное торжество, он неизменно был в центре, весел и харизматичен.

Мои друзья всегда любили общение с отцом. У меня не существовало запретов на тему «привести в дом гостей» или даже оставить на ночлег. Помню, ночевали у нас и мои однокурсники, в ожидании, когда дадут общежитие, и товарищи по походам, и встреченные на уборочной шоферы из Сургута, и руководитель полевой практики. Всем находилось место для ночлега, ужин, возможность отдохнуть.

Впрочем, мама была мудрой женщиной, старалась, чтобы у нас всегда было понимание, что отцу необходимо отдыхать, поэтому ничего лишнего не происходило, никаких громких компаний. Сейчас, с высоты своего родительского опыта, я понимаю, что именно маме удалось сделать так, чтобы и мы с братом, и уже позднее, внуки очень внимательно и уважительно относились к словам отца, его мнению.

Геннадий Павлович не допускал для себя возможности протектирования своих детей и близких. В конце десятого класса появилась у меня идея поступить в МГУ. Не готовясь, я самоуверенно поехала сдавать экзамены. Не учла, что были специальные программы, и без подготовки, с наскока, сдать их было нелегко. В общем, на первом же экзамене, контрольной по математике,

я получила тройку. Таких заданий, которые там были, мы в школе не проходили. Когда я узнала результат, поняла, что по конкурсу уже не прохожу. Но решила сдать следующий – химию. Сдала ее на пять, и вернулась домой с желанием готовиться на следующий год поступать снова. В мыслях даже не было попросить отца помочь мне с поступлением, хотя, как я сейчас понимаю, он бы мог это сделать довольно просто. Впрочем, и у него такого варианта в голове не было. Не поступила – возвращайся.

Если говорить об общих чертах характера отца, то одна из главных – это глубокая человеческая порядочность. Я всегда была настолько уверена в этом, что ни разу не допускала ни малейшей мысли о том, что могло быть как-то иначе.

Отец не умел копить деньги, легко расставался с ними, очень любил помогать родственникам. Когда оказался на пенсии, то смог приобрести дом в селе Исетское только потому, что мама в свое время тихонько откладывала средства на сберегательный счет. И вовремя, так как буквально вскоре случилась девальвация рубля.

Дом был построен, но время было сложное, в очередях за хлебом в сельском магазине стояли вместе с соседями. А когда в их доме в Исетском появился проводной телефон, первый и единственный на всю улицу, к маме постоянно,

днем и ночью, шли с просьбами вызвать то скорую помощь, то милицию, просто позвонить родне...

Она открывала. Всем. Иногда не спала из-за этого ночью. Отец беспокоился за нее, но я не слышала ни разу, чтобы он запрещал ей открывать двери, чтобы советовал быть осторожнее и не помогать людям.

Порядочность – это главная отличительная особенность не только отца, но и их с мамой союза. После переезда в Исетское, что само по себе не было легким, так как стояли девяностые годы, им нужно было не просто наладить быт на новом месте, но и выстроить отношения с соседями, такими разными и не всегда благополучными. Часто случалось так, что горячность отца сглаживалась маминой деликатностью и добротой. Постепенно настроенное отношение «к бывшему большому начальнику» сменилось искренним и заслуженным уважением односельчан, которые видели, как он рядом с ними сам возделывает землю, воспитывает внуков, весь образ его жизни.

Однажды я стала свидетелем того, как он отреагировал на очередное предложение «написать мемуары». «Правду сказать не смогу, а врать не хочу!» – ответил он.

Я надеюсь, что и мне в моих «мини-мемуарах» об Отце удалось ни в чем не наврать.

*Не ставь при жизни памятник герою,
А лучше ставь, когда почил герой.
Не славь живого – ты убьешь живое.
Славь мертвого – он снова встанет в строй.
Виктор Балагер (1824–1901)*

Геннадий Павлович Богомяков

Биография трудолюбивого руководителя

Родился 30 июня 1930 года в г. Тайга Кемеровской области. В 1952-м окончил Томский политехнический институт.

Кандидат геолого-минералогических наук (1960).

Почетный нефтяник СССР (1982), почетный работник газовой промышленности СССР (1990), почетный работник топливно-энергетического комплекса РФ (2000), почетный работник промышленности Тюменской области (2005), отличник разведки недр СССР (1980). Лауреат Ленинской премии (1970). Награжден орденами Ленина (1980), Октябрьской Революции (1973), Трудового Красного Знамени (1966, 1971), медалями. Почетный гражданин Ямало-Ненецкого АО, Ханты-Мансийского АО и Тюменской области.

В 1958–1960 годы – ученый секретарь Сибирского НИИ геологии, геофизики и минерального сырья (г. Новосибирск);

в 1960–1964 годы – директор Тюменского филиала СНИИГГиМС; в 1964–1967 годы – заместитель директора по научной работе Западно-Сибирского НИИ геологии; в 1967–1969 годы – заведующий отделом нефтяной и газовой промышленности Тюменского обкома КПСС; в 1969 году – первый секретарь Тюменского ГК КПСС; в 1969–1990 годы – второй секретарь Тюменского обкома КПСС; в 1973–1990 годы – первый секретарь.

Член Коммунистической партии Советского Союза с 1959 года. Один из создателей нефтегазового комплекса в Западной Сибири. С 1973 по 1990 год занимал должность первого секретаря Тюменского обкома КПСС. Впоследствии был председателем совета директоров «Тюменьэнергобанка», советником генерального директора ОАО «Запсибгазпром».

Дело будет живым только тогда, когда в него вкладываешь душу. Такого человека, как Геннадий Павлович Богомяков, родило время.

Г. М. Голощапов

Главный герой нашего номера, Геннадий Павлович Богомяков, не очень любил говорить о себе. Он был человеком дела, потому рассказывал чаще о работе, о науке, о проблемах, о Тюменской области, обо всей нашей стране. Тем ценнее книга «Это наша с тобой биография» славного тюменского краеведа, кандидата экономических наук, доктора исторических наук Александра Леонидовича Вычугжанина.

Книга вышла в свет в Тюмени в 2010 году при поддержке Правительства Тюменской области. Редакционный совет впечатляет: С. В. Харитонов, Н. Г. Аникин, Г. М. Голощапов, В. П. Иванов, С. Е. Корепанов, В. В. Кропчев, Н. К. Кулахметов, Г. П. Ласкин, В. А. Логинов, Н. А. Малюшин, А. В. Рыльков, Р. В. Умаров, А. В. Чинчевич, И. А. Шаповалов. Это подробнейший рассказ об основании и развитии нефтегазового комплекса

Тюменской области. Одним из основателей был Геннадий Павлович, биография которого и является лейтмотивом этого превосходного эпоса. Книга «Это наша с тобой биография» раскрывает самые разные аспекты жизни Тюменской области в годы «открытия века», развития топливно-энергетического комплекса страны. И фигура Г. П. Богомякова в контексте книги является центральной. Здесь подробнейшим образом рассказано обо всех значимых периодах жизни Геннадия Павловича: о работе в научной геологической сфере, о партийной деятельности, о вкладе его в развитие нефтяной, газовой промышленности, электроэнергетики, о создании необходимой для развития региона инфраструктуры, строительстве, промышленности. В книге рассказано о равнодушии нашего героя к делам сельского хозяйства, социальной сферы, о том, как тонко, едва ли не раньше

остальных, он чувствовал необходимость реформ экономики. И много-многом другом. Множество документов, нормативных актов, речей, воспоминаний, высказываний – все это делает работу по воссозданию биографии последнего до краха СССР руководителя нашего региона особо полной, подробной, уникальной.

В свете сказанного выше следует констатировать, что именно книга А. Л. Вычугжанина «Это наша с тобой биография» является лучшим и самым полным источником для создания основного материала нашего номера. Мы сделали большую подборку цитат из книги и постарались представить это отдельным текстом. Другими словами, наш материал – не что иное, как конспект грандиозного труда по биографии Геннадия Павловича Богомякова, по истории создания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса и всей страны. Далее – только цитаты.

Это наша с тобой биография

Павел Малахович, Агафья Павловна и дети. Гена на коленях у мамы. 1934 год

Первая встреча выпускников Яйской средней школы №2. 1949 год

1951 год

На практике. 1950 год

Студенческий театр. Сценка по Чехову. 1951 год

Это наша с тобой биография

Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс создавался в течение двух последних десятилетий существования Советского Союза. Именно он обеспечивал основные поступления в страну денежных ресурсов – валютных средств. Создавался он не сам по себе. Руководили процессом Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза, партийные организации Западной Сибири. Ответственность за проведение региональной политики партийных директив центра несли в первую очередь Тюменский и Томский областные комитеты Коммунистической партии Советского Союза.

Разработка нефтяных и газовых месторождений Тюменской области началась на заре 60-х годов прошлого столетия. Пик освоения нефтяных и газовых месторождений пришелся на 1970-е. Первым секретарем Тюменского обкома КПСС в 1973 году был избран Геннадий Павлович Богомяков. Хотя в те времена активно декларировалось, что партийный комитет – это орган коллективного руководства, никто при этом не отменял персональную ответственность руководителя такого ранга. И за все, что делалось или не делалось на территории обширного края от Северного Ледовитого океана до казахских степей, отвечал лично первый секретарь областного комитета партии. Вместе с огромной властью Геннадий Богомяков получил и огромную ответственность.

Вот как охарактеризовал роль Богомякова бывший ректор Тюменского нефтегазового университета Николай Карнаухов: *«Геннадий Павлович стоял во главе управления областью семнадцать лет, когда полным ходом шло развитие нефтегазового комплекса. Миллионы людей работали над решением этой задачи, вся страна. Во всем, что в этот период в области происходило и было создано, мы видим присутствие Богомякова».*

С братом Николаем (слева)

С первых дней своего появления в Тюмени Геннадий Павлович оказался непосредственно причастен ко всем наиболее значимым вопросам создания нефтегазового комплекса.

Ученый

16 июля 1959 года начальник Тюменского территориального геологического института Рауль-Юрий Георгиевич Эрвье заявил на собрании актива областной и городской партийных организаций о необходимости создания в Тюмени филиала Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья (СНИИГГиМС). В расцвете сил в неполные тридцать лет связал свою судьбу с Тюменью Г. П. Богомяков. В 1960 году уже с ученой степенью кандидата геолого-минералогических наук он был назначен директором тюменского филиала этого института.

Тюменскому филиалу СНИИГГиМС предписывалось выполнение следующих научно-исследовательских работ:

- 1) изучение геологического строения с целью определения перспектив нефтегазоносности и направления поисково-разведочных работ;
- 2) разработка научных основ геолого-геофизических и геохимических методов поисков и разведки нефтяных и газовых месторождений;
- 3) решение вопросов, связанных с формированием нефтяных и газовых залежей, и установление закономерностей их размещения;
- 4) изучение свойств нефти, природных газов и подземных вод;
- 5) усовершенствование методов проводки, опробования и эксплуатации скважин;
- 6) разработка методов поисков рудных и нерудных полезных ископаемых, составление прогнозных металлогенических карт.

Несмотря на молодость, новый директор Тюменского филиала СНИИГГиМС

Сергей Евгеньевич Корепанов

Председатель Тюменской областной Думы

Сегодня мы вспоминаем Геннадия Павловича Богомякова не только как человека, который внес серьезный вклад в социально-экономическое развитие нашего региона, но и как видного государственного и политического деятеля. Далеко не случайно Геннадий Павлович является почетным гражданином трех наших субъектов – это единственный человек в Российской Федерации, являющийся почетным гражданином сразу трех регионов. Геннадий Павлович семнадцать лет руководил областной партийной организацией, и это были довольно сложные и интересные годы. Именно тогда были освоены многие месторождения углеводородного сырья, строились города, создавались инфраструктура, социальная сфера, и везде чувствовалась работа штаба по созданию нефтегазового комплекса в лице областного комитета партии и личное влияние и роль Геннадия Павловича Богомякова. Надо сказать, что Геннадий Павлович постоянно бывал на Севере – в Новом Уренгое, Надыме и других городах. Он уделял самое пристальное внимание становлению нефтегазового комплекса. Именно в те годы ставилась задача по добыче: нефти – один миллион тонн в сутки, газа – один миллиард кубометров в сутки. Для решения этих задач требовались люди с государственным мышлением, люди, имеющие незаурядные организаторские способности, профессионалы своего дела, и именно таким человеком был Геннадий Павлович Богомяков. И в этом плане, я считаю, что нам, жителям Тюменской области, да и всей нашей стране, очень повезло. К сожалению, Геннадий Павлович три месяца не дожидаясь своего девяностолетия, но осталась Тюменская область, остались результаты его работы. Область была, есть и еще долго будет главной «кладовой» России по запасам углеводородного сырья.

Тюменская областная Дума планировала довольно много мероприятий, посвященных памяти Геннадия Павловича Богомякова. К сожалению, из-за пандемии коронавируса эти планы в полной мере реализовать не получается. Тем не менее в парламентской газете «Тюменские известия» вышел большой материал про Геннадия Павловича, на областном телевидении транслировался фильм, подготовленный сотрудниками областной Думы, а в стенах нашего парламента открылась выставка, посвященная Геннадии Павловичу Богомякову. Я абсолютно уверен, что на примере жизни этого человека можно и нужно воспитывать нашу молодежь.

В свое время я работал как раз в том районе, который полностью бы ушел под воду, если бы салехардскую ГЭС построили. Геннадий Павлович очень сильно ратовал за то, чтоб эту электро-

станцию не возвели. В этом вопросе он как специалист, как ученый четко высказал свою позицию и сумел ее отстаивать. Он абсолютно правильно сказал: если бы плотина была построена, то очень многие месторождения оказались бы под водой, что в значительной степени осложнило бы их эксплуатацию. Поистине колоссальные территории могли бы быть полностью затопленными.

Я поначалу видел Геннадия Павловича в большей степени на трибуне, поскольку сам был комсомольским лидером на Ямале, а он всегда участвовал в конференциях и других мероприятиях, которые проводили комсомольцы. Восхищался его ораторским искусством, его владением ситуацией, его внимательным отношением к людям, в том числе к молодым комсомольским работникам. Мы чаще говорим о деловых качествах Геннадия Павловича Богомякова, но это был еще и человек, очень внимательно относившийся к окружающим, и это чувствовалось во всем.

Пожалуй, не было таких случаев, чтобы Геннадий Павлович непосредственно вмешивался в мою судьбу. В то же время действовала четкая система подбора, расстановки, воспитания кадров, все эти ступени я прошел. Были собеседования, меня несколько раз приглашали на бюро обкома партии, потому что я входил в так называемую номенклатуру, то есть список тех кадров, которые согласуются и утверждаются партийным органом. И я, будучи первым секретарем Салехардского горкома и Ямало-Ненецкого окружного комитета комсомола, занимая другие руководящие должности на Ямале, был в номенклатуре области, и всегда каждому следующему назначению предшествовало собеседование в областном комитете партии, в том числе с Геннадием Павловичем Богомяковым. Эти встречи, конечно, были весьма и весьма полезны. Геннадий Павлович – человек многоопытный, с интересной судьбой, который прошел интересный жизненный путь, владел ситуацией, причем не только в нефтегазовом комплексе, а повсеместно. Он предметно занимался и сельским хозяйством, в этих вопросах был компетентен. Это такая всесторонняя личность, и я считаю, что нам повезло, что в такое ответственное время нашим первым руководителем был Геннадий Павлович Богомяков.

Владилен Валентинович Никитин

Министр сельского хозяйства, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР – Председатель Госкомиссии Совмина СССР по продовольствию и закупкам с 1985 по 1990 год

Один из примеров принципиальных, на мой взгляд: руководители Министерства рыбного хозяйства «протащили» постановление о запрете ловить рыбу местному населению из расположенных рядом озер. Что это нелепость, понятно любому здравомыслящему человеку. Облсполком в ответ разрешил своим решением ловить рыбу, ведь деревни строились рядом с озером, чтобы обеспечивать себя питанием. Разбираться приехал заместитель министра. Вел себя непозволительно нахально, обещал жаловаться в центральный комитет партии. Пришлось помочь ему выйти из кабинета, где обсуждалась ситуация. Последствия для меня готовились серьезные. Вмешался Геннадий Павлович, и нас поняли, местное население спокойно продолжало ловить рыбу, ловит и сейчас.

Хочу подчеркнуть, что мы бок о бок работали девять лет. В отношениях между нами не было тем, кроме как улучшить жизнь в области. При этом укреплялось государство. Люди, знаете, этот благородный человек работал на укрепление государства, а значит, на улучшение и вашей жизни!

Если бы мне предложили охарактеризовать Геннадия Павловича одним словом, я бы сказал: «Благородный». Главным в своей деятельности он считал воспитание и умение расставить кадры в организациях и на предприятиях, определяющих успешное решение государственных задач. Результатом такого подхода было то, что бюджет страны в значительной доле пополнялся Тюменской областью. И не случайно многие министерства возглавляли люди, прошедшие тюменскую школу кадровой политики. Кстати, следы этой политики заметны и сейчас.

Хочется сказать, что Геннадий Павлович настойчиво занимался самоподготовкой. В то время, прежде чем удовлетворить плановые цели отраслей народного хозяйства на ближайшие годы, мы рассматривали академические институты. На одном из таких заседаний в Сибирском отделении Российской академии наук выступил Геннадий Павлович. После его выступления можно было увидеть в зале удивленные, восторженные, обиженные и стыдливые лица присутствующих. Не было только сонных.

Николай Иванович Рыжков

Председатель Совета Министров СССР с 1985 по 1991 год

Геннадия Павловича Богомякова я помню, когда он был еще геологом, директором института ЗапСибНИГНИ. Когда разговор шел об освоении Западной Сибири, естественно, мы оттачивались от тех данных, которые нам давали геологические институты. Были и встречи, рассмотрение задач. Позже, когда Геннадий Павлович стал первым секретарем Тюменского обкома партии, мы, конечно, очень активно контактировали с ним, рассматривали много вопросов.

Геннадию Павловичу приходилось не только руководить в области, но надо было решать вопросы в Москве. Отромнейшие финансовые, трудовые, материальные ресурсы направлялись в то время в Западную Сибирь, и, конеч-

но, без руководителя, который бы поднимал вопрос, доказывал, что это нужно делать, ничего бы не произошло. Богомяков как раз был из тех, кто всегда принципиально ставил вопрос, добивался и, если можно так сказать, пробивал.

прошел уже интересный и разносторонний путь: бывал в экспедициях в Забайкалье и Восточной Сибири, на Дальнем Востоке. После окончания в 1952 году Томского политехнического института как молодой специалист трудился в Кузбасской гидрогеологической экспедиции треста «Кузбассуглегеология» в Кемеровской области, занимался научной работой как аспирант Томского политехнического института. Диссертацию на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук защитил по теме «Гидрогеология Усинского района Кузбасса». Со дня организации в 1957 году СНИИГТИМС в Новосибирске был его научным секретарем до 1960-го. Хотя должность для института была солидной, молодой ученый прошел все неизбежные бытовые сложности того времени.

Именно в Новосибирске он познакомился с кандидатом наук из Москвы М. Я. Рудкевичем, кандидатом наук из Свердловска И. И. Нестеровым и доктором наук из Ленинградского института ВСЕГЕИ Н. Н. Ростовцевым, широко известным своими трудами по геологии Западной Сибири.

Тюмень

Тюмень в то время была провинциальным городком и по сравнению со ставшими близкими Богомякову Новосибирском и Томском сильно проигрывала. Как значительно позже вспоминал сам Геннадий Павлович: «Областной центр представлял собой заштатный городок». А вот воспоминание о Тюмени начала 1960-х годов Г. П. Ласкина, бывшего начальника Тюменского управления гражданской авиации: «Почти сплошь деревянные дома, деревянные тротуары, совсем мало улиц, покрытых асфальтом. На будущую столицу нефтяного края Тюмень походила мало. Соответственно, и «воздушные ворота» города – аэропорт Плеханово – особого впечатления не производил: совсем небольшое здание аэровокзала, взлетно-посадочные полосы грунтовые».

Несмотря на то, что область была преимущественно аграрного типа, уже шли жаркие споры о возможном наличии огромных запасов нефти и газа в северных районах Тюменской области.

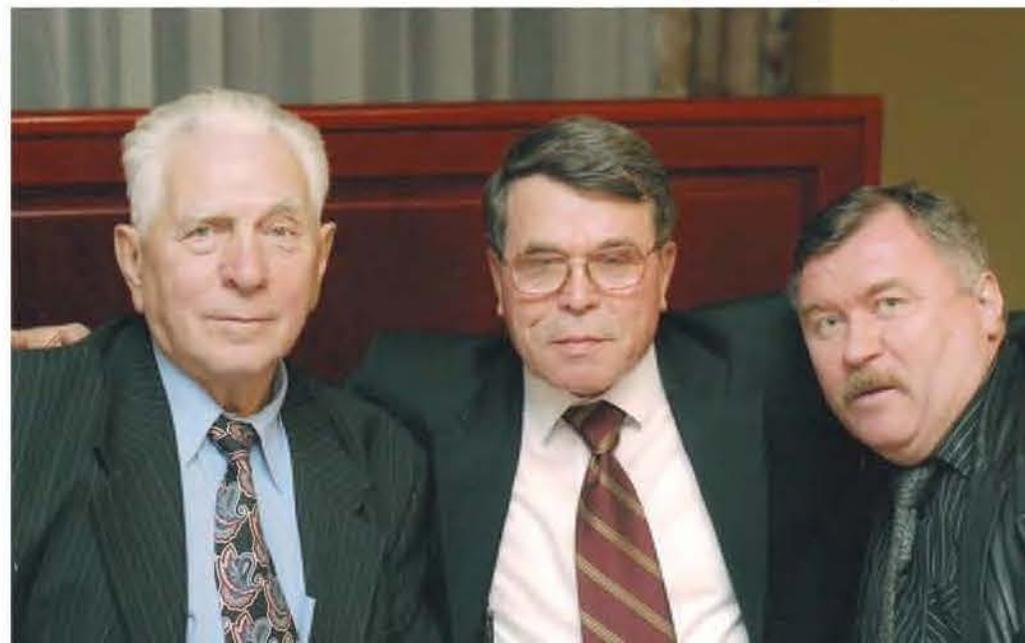
Как вспоминал позже Г. П. Богомяков: «В начале 60-х годов прошлого столетия в Западной Сибири были открыты уникальные нефтяные и газовые месторождения, освоение которых привело к созданию не имеющего аналогов в мире Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. За 1961–1964 годы в этом регионе было открыто 27 нефтяных месторождений».

В июне 1960 года, вскоре после вступления в должность директора филиала СНИИГТИМС, в Тюменской области произошло событие, которое придало новый импульс деятельности всех без исключения организаций. 18 июня 1960 года на реке Конде, у впадения в нее речки Мулымьи, бригадой мастера Урусова была закончена проходка скважины № 6, которая дала промышленную нефть. По случаю этого события бывший на буровой директор института геологии и геофизики Сибирского отделения Академии наук СССР, Герой Социалистического Труда академик Андрей Алексеевич Трофимук дал интервью: «Значение Шаимского месторождения, особенно сейчас, после успешного испытания скважины номер шесть, трудно переоценить. Прежде всего, это первая большая нефть в Сибири, имеющая промышленное значение. Она позволит вернуть поисковые работы на нефть и газ на территории Западно-Сибирской низменности и в Сибири. До этого времени среди геологов еще были скептики, которые не верили в перспективность наших районов. Теперь от споров все перейдут к действиям».

Для директора вновь созданного филиала СНИИГТИМС это радостное событие означало, что необходимо как можно скорее сформировать дееспособный коллектив, которому по плечу выполнение грандиозных задач освоения богатств недр Тюменской земли.

Уже к июлю 1961 года, несмотря на бытовые сложности, в филиале работали 168 человек, среди которых 7 человек являлись кандидатами наук, 36 – специалистами с высшим образованием. Заместителем директора по научной работе в Тюменском филиале СНИИГТИМС назначен Николай Никитич Ростовцев, который был почти вдвое старше Богомякова. Такой союз молодого энергичного руководителя и умудренного научным и жизненным опытом заместителя по науке шел только

Г. П. Богомяков, Г. П. Ласкин, В. В. Кропчев

Приезд Л. И. Брежнева и Д. Ф. Устинова в Тюмень

Тюменская дружба длиною в жизнь. 1965 год

Тюменская нефть

Один чудак из партии геологов
Сказал мне, вылив грязь из сапога:
«Послал же бог на головы нам олухов!
Откуда нефть, когда кругом тайга?»

Сколь денег – в провку!.. Лучше бы на тыщи те
Построить рестораны на берегу!
Вы ничего в Тюмени не отыщете,
В болото вы вгоняете деньги!»

И шло депеши в центр из Тюмени я:
Дела идут, все боле-мнее!
Мол, роет землю, но пока у многих мнение,
Что меньше «более» у нас, а больше «мнее».

А мой рюкзак
Пустой на треть,
– А с нефтью как?
– Да будет нефть!

Давно прошли открытий эпидемии,
И с лихорадкой поисков – борьба.
И дали заключение в академии:
«В Тюмени с нефтью – полная труба!»

Нет Бога нефти здесь – перекочую я.
Раз Бога нет, то нет и короля.
Но только вот пуфром и носом чую я,
Что подо мной не мертвая земля.

И шло депеши в центр из Тюмени я:
«Дела идут, все боле-мнее».
Мне отвечают, что у них сложилось мнение,
Что меньше «более» у нас, а больше «мнее».

Пустой рюкзак,
Доели снедь.
– А с нефтью как?
– Да будет нефть!

И нефть пошла, мы, по болотам рыская,
Не на пол-литра выиграли спор!
Тюмень, Сибирь, земля ханты-мансийская
Сквозила нефтью из открытых пор.

Моряк, с которым столько перефугано,
Не помню уж, с какого корабля,
Все перепутал и кричал испуганно:
«Земля! Смотрите, братики, земля!»

И шло депеши в центр из Тюмени я:
«Дела идут, все боле-мнее».
Мне не поверили, и оставалось мнение,
Что меньше «более» у нас, а больше «мнее».

Владимир Высоцкий. 1978

на пользу дела. Несомненно, для Богомякова это была школа, поскольку всю свою жизнь он умел и любил учиться. Даже спустя десятилетия Богомяков с теплотой вспоминал Ростовцева: *«Группа специалистов под руководством Ростовцева представила прогноз о том, что на Севере находятся скрытые океаны газа. Помню, на одном из заседаний ученого совета, показывая эти предполагаемые океаны, он ладонью закрыл места на карте: Уренгой, Ямбург. Этот яркий образ согретого теплом человеческих рук северного края я запомнил навсегда».*

О психологическом климате института десятилетия спустя тепло вспоминала одна из его работников Л. П. Пестрякова: *«В 1960-е годы мы часто оставались после работы на различные общественные мероприятия. Дисциплина в институте была строгая, мероприятия проводились после окончания рабочего дня, что считалось в порядке вещей. Что отличало период становления института, так это то, что между сотрудниками была дружеская связь, и эта дружба чувствовалась во всем. Проводились праздничные вечера, проходили они весело, с юмором, и на них особо ощущалась теплая атмосфера, объединяющая всех сотрудников».*

Тюменский филиал СНИИГТиМС по праву можно считать основоположником геологической науки в Тюмени. 6 февраля 1961 года производственное совещание филиала постановило организовать при тюменском филиале секцию для решения различных научно-технических вопросов. Ученый совет филиала стал интеллектуальным центром, где в свободной дискуссии, невзирая на административный статус оппонента, свободно высказывались различные мнения, что в итоге позволяло найти оптимальные решения. Даже человеку, далекому от геологии, протоколы заседания ученого совета филиала позволяют представить, в какой обстановке принимались решения о проведении геологических изысканий, логику этих решений. А для студентов-геологов издание протоколов этих заседаний станет сильнейшим учебным пособием. Один только перечень участников заседаний впечатляет – сплошь звездные имена тюменской геологии: Н. Н. Ростовцев, Г. П. Богомяков, И. Я. Рудкевич, И. И. Нестеров, В. А. Нуднер, В. К. Монастырев, А. В. Рыльков, Н. Х. Кулахметов, Л. П. Подсосова и многие другие. Участники заседания ученого совета, несмотря на молодость, при обсуждении вопросов проявляли государственный подход и стремились в своих решениях учитывать перспективу развития Тюменской области.

Г. П. Богомяков не был кабинетным ученым. Ради установления научной истины директор филиала мог быстро собраться и улететь за сотни километров на Север.

При обсуждении 29 июня 1962 года очень спорного по выводам доклада П. Е. Харитонова «Условия формиро-

вания газовых месторождений и стратегия продуктивных отложений северо-западной части Западно-Сибирской низменности» именно полученная на месте информация сделала его аргументацию более убедительной: *«Перед защитой отчета я был в Березово и посмотрел материал по двадцати новым скважинам. И ни одна скважина не изменила ни одной изобары на карте. Сроки образования нефти, конечно, нельзя ограничивать одним миллионном лет. Но с тем, что формирование залежей в основном происходит на первых стадиях диагенеза, вполне согласен. Считаю карту изобар более приемлемой для прогнозирования».*

Заместитель директора Тюменского филиала СНИИГТиМС доктор наук, профессор Н. Н. Ростовцев в статье «Глаз ищет сокровища» высоко оценил научную деятельность Богомякова в тот период в исследованиях по залеганию термальных вод. Подход Геннадия Павловича к выполнению научных работ отвечал требованиям логики изложения и научной честности.

То, что в январе 1963 года Государственный геологический комитет Советского Союза признал Западно-Сибирскую низменность крупнейшей нефтегазовой провинцией страны, а ее перспективы оценил значительно выше Волго-Уральской провинции, было большой заслугой тюменских ученых-геологов и Геннадия Богомякова. Он как авторитетный руководитель тюменского филиала института имел самое непосредственное отношение к подготовке новых кадров ученых-геологов. Так, в 1962 году на очень представительном совместном заседании научно-технического совета Тюменского геологического управления и ученого совета Тюменского филиала СНИИГТиМС под председательством Р.-Ю. Г. Эрвье и Г. П. Богомякова была рассмотрена диссертация Ф. Г. Гурари на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук. Он стал одним из крупнейших исследователей геологии нефти и газа Западной Сибири. Молодые ученые не жалели сил для внедрения новых разработок и всегда могли рассчитывать на поддержку Богомякова.

С самого начала своей работы в Тюмени Геннадий Павлович оказался в гуще общественной жизни, уже в 1961 году он был избран членом Тюменского областного комитета КПСС.

Коллектив ученых филиала СНИИГТиМС не отказывал в помощи органам тюменской исполнительной власти, даже когда с формальной точки зрения эту нагрузку можно было на себя и не брать. Очень актуальной проблемой для Тюмени в начале 1960-х годов была схема очистки питьевых вод от фенола. Увеличение металлургических мощностей в Нижнем Тагиле дало увеличение фенола и других вредных примесей в реке Туре, служившей единственным источником водоснабжения для городского водопровода в Тюмени. Богомяков справедливо рассудил, что при отсутствии разработанной и внедренной методики очистки питьевых вод от фенола решение проблемы имеет всеоюзное значение. Готовность руководителя филиала института решить поставленную

На демонстрации. Тюмень, 1970 год

С доченькой Надюшкой и Р.-Ю. Г. Эрвье. Тюмень, 1970 год

С сыном Володей. 1960 год

Юрий Петрович Баталин

Заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Государственного строительного комитета СССР с 1986 по 1989 год

Получилось так, что на очень важных этапных стройках Тюменской области нам пришлось работать вместе с Геннадием Павловичем. Одна из таких очень рубежных строек – начало обустройства Медвежьего газового месторождения и строительство газопровода от Медвежьего до Оби, до Пунги. Задача была сверхсложная, никто не предполагал, что нам за одну зиму удастся и первый промысел обустроить, и трубопровод построить протяженностью 650 километров. Это было зима 1971–1972 годов. Я был заместителем министра газовой промышленности, а Геннадий Павлович – еще вторым секретарем

обкома. Решением коллегии министерства меня назначили ответственным за эту стройку, а Геннадия Павловича – решением бюро обкома. Мы вместе практически без передыха в течение двух месяцев ежедневно этой стройкой занимались. Может, и сами не до конца верили, но сделали.

Владимир Иванович Долгих

Секретарь ЦК КПСС с 1972 по 1988 год

Работа в то время требовала очень быстрых решений, я бы сказал, системного внимания центральных органов. Геннадий Павлович оказался тем человеком, который сумел своевременно поставить целый ряд вопросов, в частности связанных с развитием инфраструктуры. Это принципиально. Он системный человек, всегда смотрел на задачу комплексно. Решал комплексно.

Сергей Семенович Собянин

Мэр Москвы

Я работал начальником управления жилищно-коммунального хозяйства в городе Когалыме, а Геннадий Павлович был первым секретарем обкома партии. Судьба все-таки нас свела, он в свое время вручал мне партийный билет. Приехал в Когалым и, участвуя в хозяйственном собрании, я это запомню надолго, вручил мне партбилет. На самом деле партийный билет не означал приверженности к какой-то специфической идеологии, он просто давал возможность вхождения в команду управленцев. Человек брал на себя дополнительную ответственность по жизни, получив эти корочки. Партийный билет у меня от Богомякова. Считаю, что не запятнал его доверия.

При Геннадии Павловиче Тюменская область стала такой, какой она была

в расцвете сил, она стала энергетическим сердцем России. Он стоял во главе всего этого хозяйства. Конечно, это была всероссийская стройка, большая ответственность, для этого нужны громадные организаторские, волевые способности. Геннадий Павлович со всем этим справился просто блестяще.

задачу для блага жителей города способствовала в дальнейшем налаживанию необходимых взаимоотношений с руководством Тюмени.

7 сентября 1963 года в Тюмени прошел областной слет молодых разведчиков недр Тюменской области, который принял обращение. Вот цитата из него: **«Научно обоснованные перспективы нефтегазоносности области имеют неограниченные горизонты. Нет сомнения в том, что здесь в ближайшем будущем будут найдены новые уникальные месторождения природного топлива и сырья для химической промышленности. Недалеко время, когда к нам придет тяжелая нефтяная индустрия, вырастут нефтеперерабатывающие предприятия и химические заводы, по нашим просторам протянутся шоссейные и железные дороги, вместо маленьких деревень и поселков в районах тайги вырастут новые крупные города – города строителей коммунизма».**

Для того чтобы быстрее открыть и поставить богатства недр Тюменской области на службу Родине, в целях привлечения всего населения области к активным поискам полезных ископаемых и популяризации их разведки и добычи, бюро обкома КПСС постановило организовать массовый геологический поход за полезными ископаемыми. Для руководства походом бюро утвердило комиссию, которую возглавил В. В. Ансимов – заведующий промышленно-транспортным отделом обкома, а заместителем стал Геннадий Павлович Богомяков – директор филиала СНИИГГиМС. Постановление обязывало принять участие в этом мероприятии все партийные и комсомольские органы области.

В 1964 году Тюменский филиал СНИИГГиМС превратился в полноценный ЗапСибНИГНИ. В директора прочили Богомякова, но ему нужно было заканчивать докторскую диссертацию. Поэтому министр геологии назначил на эту должность нового Тюменского научно-исследовательского института профессора Н. Н. Ростовцева.

В. К. Монастырев, Г. П. Богомяков, Р.-Ю. Г. Эрвье

Если учесть, что тогда еще никто не собирался отменять решение о строительстве Нижне-Обской ГЭС, имевшее следствием затопление всех тех мест, где участники слета в своих мечтах уже видели новые города, железные и автомобильные дороги, то все это многим в то время могло показаться фантастикой. Американские и канадские эксперты считали планы создания в районах севера Западной Сибири промышленного освоения ресурсов утопией: не хватит ни сил, ни техники, ни средств. Даже сейчас, по прошествии большого времени, когда все, о чем говорилось в обращении молодых геологов, состоялось, сама постановка таких грандиозных задач кажется чрезвычайно смелой.

Кроме забот о текущей деятельности филиала и перспектив его развития, много времени и сил у директора занимали обязанности, связанные с подготовкой для партийных и советских органов документов, необходимых для комплексного освоения богатств Западной Сибири. Нередко в своих командировках в Москву, целью которых было доказывать в высших партийных и правительственных органах перспективы освоения нефтяных и газовых месторождений Тюменской области, секретари обкома КПСС А. К. Протозанов и Б. Е. Щербина приглашали Г. П. Богомякова как авторитетного в этих вопросах эксперта, который при наличии феноменальной памяти и знания всей информации по геологии области мог обходиться без справочных материалов и обладал даром убеждения. Многие годы спустя Богомяков вспоминал, как в 1962 году ему пришлось докладывать на коллегии Министерства геологии о прогнозных запасах углеводородов в Тюменской области, где многие участники обсуждения не верили в эти перспективы и считали первопроходцев авантюристами.

Уже тогда, по мнению И. А. Шаповалова, лауреата Ленинской премии, А. К. Протозанов и Б. Е. Щербина «положили глаз» на Богомякова как перспективного руководителя большого масштаба.

Впоследствии бывший Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыхков отмечал, что во время руководства институтом Г. П. Богомяков произвел на него впечатление своей эрудицией.

Сам Богомяков крайне скупно вспоминает о своем личном участии в подготовке судьбоносных для области документов: **«При Хрущеве шло формирование первого постановления о развитии нефти и газа в Тюменской области. Мы с Эрвье неделями сидели в Москве, ходили по всем кабинетам и пробивали дело. Хрущев подписал это постановление 19 мая 1961 года. 4 декабря 1963 года последовало постановление о развитии добычи – все это выхоженные постановления».** Поскольку в то время специалистов-нефтяников в Тюмени еще не было, то Г. П. Богомякову вместе с Р.-Ю. Г. Эрвье пришлось готовить проекты постановлений не только по геологоразведке, но и по добыче нефти, обустройству территории. В этих целях, как однажды заметил Богомяков: **«Мы с Эрвье пропахали много верст не только по Северу, но и по Москве».**

Селекторное совещание по строительству газопровода Уренгой – Челябинск. А. Г. Гудзь, Б. Е. Щербина, В. Г. Чирсков, Г. П. Богомяков. Тюмень, 1978 год

Б. Е. Щербина, первый секретарь Тюменского обкома КПСС, на XXIV съезде КПСС. Москва, 1971 год

И. А. Шаповалов, Г. П. Богомяков, В. Г. Чирсков, Н. П. Барышников

Уже в 1971-м местные ученые оценят годы с 1961 по 1963-й как чрезвычайно важные для Тюменской земли, поскольку именно «в этот короткий период заложен фундамент создания невиданного до сих пор энергетического гиганта, призванного сыграть важную роль в развитии экономики СССР».

Постановления, о которых упоминает Г. П. Богомяков – от 19 мая 1962 года «О мерах по усилению геологоразведочных работ на нефть и газ в районах Западной Сибири» и от 4 декабря 1963 года «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области», – сыграли чрезвычайно важную роль в развертывании геологоразведочных работ и освоении нефтяных и газовых месторождений. Современный исследователь отмечает, что «следует обратить внимание на то, что комплексный подход к освоению закладывался изначально, уже на уровне постановления 4 декабря 1963 года. Сложно переоценить роль Богомякова как в подготовке, так и в «проталкивании» этих постановлений через «инстанции»».

За чрезвычайно важными заботами по подготовке документов, определяющих судьбу области, успешно велась и научная работа. Бывший директор института «Гипротюменнефтегаз» Я. М. Каган: «Уже в первые годы были найдены решения, позволившие значительно сократить затраты, например на строительство капитальных водозаборных сооружений из отпусковых стаканов за счет массового применения в качестве источников водоснабжения на первых этапах пластовых вод сеноманских отложений. Возможность их применения была подсказана нефтяникам Г. П. Богомяковым, работавшим тогда заместителем директора ЗапСибНИГНИ по научно-исследовательской работе. Эффективность этого предложения трудно переоценить. Оно не только обеспечивает значительное сокращение

затрат, требующихся для освоения, но и, как показали опыты на керновом материале и пластовых моделях, повышало конечную нефтеотдачу пласта».

Кругозор Г. П. Богомякова как ученого не ограничивался только вопросами геологии. 22 февраля 1966 года бюро Тюменского обкома КПСС приняло решение о создании Совета по координации научных разработок проблем комплексного освоения месторождений нефти и газа, лесных и рыбных богатств области. В его состав, наряду с Муравленко, Эрвье, Ростовцевым и другими, вошел Г. П. Богомяков. Сам факт появления такого совета говорит о том, что уже на самом первом этапе создания главной топливно-энергетической базы страны ставилась задача комплексного освоения территории Западной Сибири. В составе совета преобладали администраторы и хозяйственные руководители, в связи с чем сложно переоценить роль ученых для его эффективной деятельности.

Много времени и сил отдал Г. П. Богомяков активному участию в борьбе против строительства Нижне-Обской ГЭС. Для того чтобы представить себе масштабы этого грандиозного по абсурдности и катастрофическим последствиям для Западной Сибири проекта, достаточно привести отрывок материала, опубликованного в газете «Советская Россия», органе ЦК КПСС, в 1957 году: «Нижне-Новосибирска намечено сооружение еще шести гидроэлектростанций... Наибольший интерес представляет Нижне-Обская ГЭС. Мощность ее небывалая. Она как бы сольет воедино гигантскую силу Оби, Иртыша и всех притоков. Эту ГЭС предполагается соорудить у границы Северного Полярного круга в 10 километрах ниже от Салехарда. В состав гидроузла войдут земляная плотина на протяжении около 12 километров, здание гидростанции длиной более 700 метров... Водосливной плотины здесь не будет. Паводковые воды задержатся в гигантском водохранилище площадью 90 квадратных километров. Это водохранилище смо-

жет вместить три годовых стока воды Обского бассейна. По своей площади оно втрое превзойдет озеро Байкал».

Совершенно очевидно, что такое строительство нанесло бы непоправимый ущерб как в экологическом, так и в социальном плане. Затоплению подлежала наиболее благоустроенная и обжитая часть, где находились запасы полезных ископаемых.

Этим утопическим проектам не суждено было сбыться в первую очередь потому, что благодаря геологоразведке в Тюменской области в 1960 году была получена первая промышленная нефть.

Много позже, в 2008 году, Г. П. Богомяков вспоминал события минувших дней: «В случае постройки Нижне-Обской ГЭС подъем воды доходил до Тюмени, до Томской области, даже до Омской через Васюганские болота... Все шло к заключению экспертной комиссии Госплана. При Госплане была интереснейшая организация – Совет по изучению производительных сил. Возглавлял ее Николай Николаевич Некрасов, у него работали очень компетентные уче-

ные. Я с ним договорился, он прислал пять ведущих профессоров, знающих эту обстановку... Эта профессорская группа хорошо поработала, подготовила документы для заседания экспертной комиссии Госплана... Вопрос тянулся до октября, пока П. Ф. Ломако и другие люди из Совета Министров не поручили до конца его прояснить. Он собрал с десяток министров в октябре, объяснил им, что зависит вопрос с добычей нефти в Западной Сибири, и дал поручение в десятидневный срок представить свои заключения... Я, в свою очередь, занялся расчетами по ущербу от ГЭС. Вы не найдете, какой научный институт подсчитал ущерб от строительства Нижне-Обской ГЭС. Это сделал я за два вечера в гостинице «Москва»... При стоимости строительства ГЭС в 1,4 миллиарда рублей ущерб от нее для народного хозяйства составлял 8–10 миллиардов рублей. И это было принято Госпланом!»

Спустя многие годы Г. П. Богомяков в ответ на предположения, что в Тюмени жили «под диктовку из центра», ответил

Юрий Константинович Шафраник

Председатель Совета Союза
нефтегазопромышленников России

Богомяков олицетворяет на 100 % эпоху 70–80-х годов. Это волевой, нацеленный на результат во что бы то ни стало человек. При нем сформирован великий нефтегазовый комплекс, который сегодня является экономической основой благосостояния страны.

Сегодня экспортные отрасли ТЭК, образно говоря, служат спасательным кругом для тонущей российской экономики и государственного бюджета страны. Благодаря реальным доходам, которые приносит экспорт нефти и газа, благодаря тому, что отрасли ТЭК субсидируют внутренних потребителей, поставляя энергоресурсы по низким ценам или вообще бесплатно, наш корабль все еще не пошел ко дну. Более того, надежная работа ТЭК еще дает нам время и шансы на то, чтобы залатать пробоины, сняться с рифов и повести корабль под названием «Россия» по курсу прогресса и процветания. Считаю,

что атомный, космические проекты сравнимы по сравнению с освоением Западной Сибири. Отношу Геннадия Павловича Богомякова к людям, которые на меня ярко повлияли.

События, дела и свершения, участниками и современниками которых мы были, уходят в историю. Но в истории Тюменской области, истории становления и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса навсегда останется «Эпоха Богомякова»!

Своим трудом и своими достижениями Вы заслужили такую высокую оценку!

Владимир Павлович Мельников

Академик РАН

Семнадцать лет Геннадий Павлович стоял у руля важнейшего региона страны, который с момента открытия нефтегазовых ресурсов в его недрах был, есть и еще долго будет бесценной кладовой России.

Во время его руководства Тюменским обкомом КПСС выросли города на севере области, созданы крупнейшие отрасли народного хозяйства, крупные отраслевые, проектные и научно-исследовательские институты. После недолгих колебаний он совместно с руководством Академии наук СССР принял решение о создании академической науки в регионе, руководство которой с первых шагов было доверено мне. Мои многократные встречи с Геннадием Павловичем и тесное сотрудничество с отделом науки обкома партии привели к небывалым результатам в создании первого в области академического института. Всего через полтора года после принятого решения указом Совмина и ЦК КПСС был организован Институт проблем освоения Севера СО АН СССР. Его численность росла по сто человек в год и к 1990-му составляла пятьсот сотрудников, среди которых было два члена-корреспондента АН СССР.

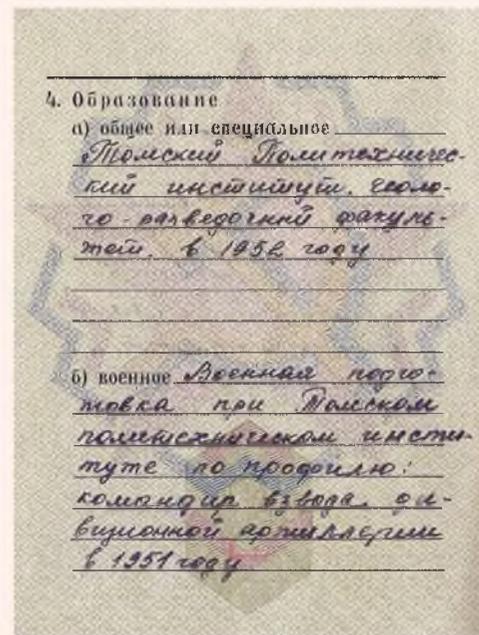
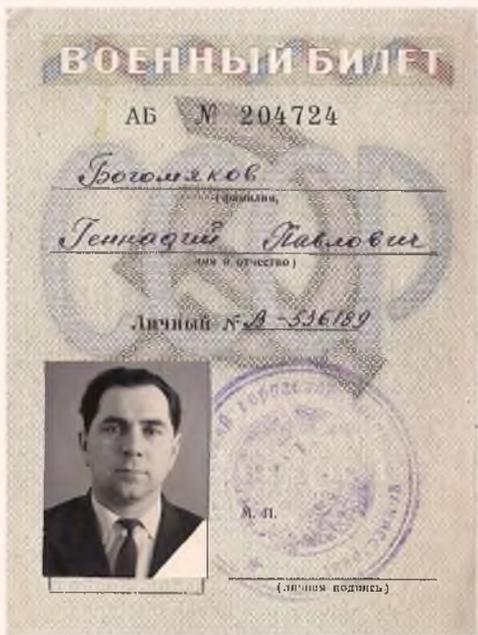
В этом событии была несомненная заслуга Геннадия Павловича – человека с непростым характером, но твер-

до и успешно решавшего проблемы укрепления базы науки и образования в руководимой им области.

Мало кто знает, но уже в новой России в 1991 году мне удалось привлечь его в качестве эксперта к дебатам с иностранными специалистами по необходимым реформам в области. И это происходило в его бывшем кабинете, который, по воле случая, я недолго занимал после ГКЧП.

Знакомство с Геннадием Павловичем и его благосклонное отношение к моей деятельности навсегда сохранятся в доброй памяти об этом крупном, талантливом и решительном представителе руководящей элиты СССР.

Военный билет

Военный билет

Уплата членских взносов за 1956 г.

Месяц	Месячный заработок	Членский взнос	Подпись секретаря
Январь	780	7 50	[Signature]
Февраль	780	7 50	[Signature]
Март	780	7 50	[Signature]
Апрель	780	7 50	[Signature]
Май	780	7 50	[Signature]
Июнь	780	7 50	[Signature]
Июль	780	7 50	[Signature]
Август	780	7 50	[Signature]
Сентябрь	1150	11 50	[Signature]
Октябрь	1150	11 50	[Signature]
Ноябрь	1150	11 50	[Signature]
Декабрь	1150	11 50	[Signature]

Профсоюзный билет

Комсомольский билет

Депутатский билет. Тюменский городской Совет депутатов трудящихся. 1961 год

Заведующий отделом нефтяной, газовой промышленности и геологии. Действительно по 1969 год

Членский охотничий билет

Приезд Н. И. Рыжкова в Тюмень

следующее: **«Нет, с самых первых времен не жили. Почему? Ну, например, диктовка многих видных руководителей центра и институтов была такая: построить в районе Салехарда – Ангальского мыса на реке Оби крупнейшую гидроэлектростанцию на 6-7 миллионов киловатт установленной мощности. Для этого надо было затопить водохранилищем 140 (!) тысяч квадратных километров... Территория, которая больше многих развитых государств мира. Эта “диктовка” была столь сильна, что уже сделали технико-экономическое обоснование, экспертизу, в которой участвовали академики, доктора наук, и признали: делать проектное задание, станции быть. И если бы тюменцы “встали под центр”, беда была бы колоссальная. Именно тюменцы боролись против этого, победили и, как теперь совершенно очевидно, были правы».**

К сказанному следует добавить, что в тюменском областном центре документации новейшей истории имеется документ 1963 года, подписанный директором Тюменского филиала СНИИГГиМС Г. П. Богомяковым, где аргументированно доказывается вред строительства Нижне-Обской ГЭС для Западной Сибири.

В книге «Прометей сибирской нефти» авторы приводят интересный факт: «Директор Тюменского филиала научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья Г. П. Богомяков произвел расчеты, из которых следовало, что сибирский газ с территории, подлежащей затоплению,

может поступить на Урал раньше, чем энергия ГЭС, а годовой объем его добычи вскоре сравняется и в последующем превзойдет выработку электроэнергии ГЭС».

Дебаты о строительстве Нижне-Обской ГЭС продолжались до начала 1970-х годов. В 2004 году, оценивая возможные негативные последствия ее строительства, бывший глава Госплана СССР Н. К. Байбаков восклицал: «Подумать только! Чем бы мы были без Тюмени! И чем бы была Тюмень, осуществись этот проект!»

Карьера Г. П. Богомякова как геолога с переходом на партийную работу была закончена, но и в дальнейшей деятельности он внес огромный вклад в развитие геологии в области. То, что открытие нефтяных и газовых месторождений в Западной Сибири расценивается как «открытие века», никто не считает преувеличением.

На партийной работе

В 1967 году в судьбе Богомякова произошёл крутой поворот: он был приглашен на партийную работу в областной комитет КПСС Тюменской области заведующим отделом нефти, газа, промышленности и геологии.

Он был высоко оценен как перспективный руководитель, в пользу которого говорило все: образование геолога, ученая степень кандидата геолого-минералогических наук, успешный опыт работы в геологической науке и руководителем научного учреждения, характер и умение добиваться поставленной цели, что особенно проявилось в борьбе против строительства Нижне-Обской ГЭС.

Внимание Центрального комитета КПСС Советского Союза к работе Тюменского обкома не ослабевало, потому что намечалось освоение крупнейших газовых залежей Надыма и Уренгоя. Поэтому уже через два года (в 1969 году)

Леонид Юлианович Рокецкий

Губернатор Тюменской области с 1993 по 2001 год

Богомяков Геннадий Павлович – видный политический и государственный деятель Тюменской области и нашей страны. Он внес важнейший вклад в развитие нефтегазового комплекса Тюменской области. Большое внимание оказывал не только нефтяной и газовой промышленности, но и строительству городов, дорог, заводов и развитию юга Тюменской области, развитию села и сельского хозяйства. Познакомился я с Геннадием Павловичем еще до того, как перебрался в Тюмень из Сургута. Когда меня избрали председателем облисполкома, для меня это было неожиданно, я в первую очередь поехал к нему посоветоваться. Геннадий Павлович по-доброму отнесся, дал ценные советы. И все последующие дни, когда устанавливалась новая власть в 1990-х годах, он к этому относился с пониманием и поддерживал. Не был экстремистски настроенным, что сейчас все плохо, а раньше было лучше. В целом относился с пониманием к моей деятельности и к тем переменам, которые намечались в Тюменской области.

Незаслуженно забыты роль и деятельность Владилена Валентиновича Никитина в Тюменской области, председателя Тюменского облисполкома, министра сельского хозяйства РСФСР, первого заместителя Председателя Совета Министров, близкого товарища Геннадия Павловича, и с ним у меня были и есть добрые взаимоотношения. Каждый раз, когда Владилена Валентинович приезжал в Тюмень, Богомяков, Никитин и я в первую очередь ездили на кладбище и возлагали цветы на каждую могилу друзей, соратников и товарищей. Эти два великих человека давали ценные советы по жизни, работе, и я к ним прислушивался.

Расскажу интересный момент, о котором мало кто знает. Рядом с рабочим кабинетом Богомякова была комната, где он мог что-то написать, подготовиться. Я был удивлен, зачем здесь зеркало,

еще и трибуна есть. Оказывается, Геннадий Павлович к своим знаковым выступлениям на пленуме, да и не только, тренировался, готовился. Он не только читал доклад. В этой комнате он смотрел в зеркало, представлял, как будет себя вести, какие делать акценты и так далее. Поэтому, если говорить, что ему все подготовили и он просто читал, это не совсем так. Геннадий Павлович готовился ко всем выступлениям очень серьезно. Это было сложно, но тем не менее это было так.

Богомяков бережно и терпимо относился к людям и кадрам. Очень сильно надо было провиниться, чтобы он кого-то наказал. Его побаивались, но знали, что он может защитить. Конечно, ему было трудно. Когда началось развитие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, на Север приехало много людей, местным властям надо было их где-то размещать. Жили в балках, вагончиках, бочках... Требовались специалисты: нужны были и милиционеры, и учителя, и врачи, так как открывались школы, больницы... Конечно, в первую очередь их направляли с юга Тюменской области, кто был под руками. Это позже уже поехали из Башкирии, Татарии, Украины. Трудно было подбирать кадры. Сложности были и на севере, и на юге области.

Последнее время Геннадий Павлович начал уделять большое внимание развитию местной промышленности. Все время были нефть и газ, юг был запущен немного, а потом стали появляться новые фабрики, заводы. Была такая акция на местном уровне: север – югу. Каждая организация направляла тракторы, электростанции на юг области, где были увеличены пахотные земли за счет сноса небольших лесопосадок.

У Геннадия Павловича были хорошие взаимоотношения и с нефтяниками, и со строителями, и с дорожниками. Они прислушивались, отдавали большое количество автомобилей, механизмов для развития юга области. В целом хочу сказать, что Богомяков был заботлив. И не только с людьми, но и с животными. Знаю, что Геннадий Павлович ездил на охоту со своим водителем в Исетский район, в лесу у них были кормушки, и прежде чем искать лося, подкармливал в лесу животных, подсыпал в кормушки соли.

Горжусь тем, что мы были в добрых отношениях с Геннадием Павловичем, он дал мне много полезных советов, которые по жизни очень помогли.

Фильм
«Лидер
Геннадий
Богомяков»

Юрий Васильевич Неелов

Губернатор Ямало-Ненецкого
автономного округа с 1994 по 2010 год

Мне очень приятно, когда говорят, что я один из лучших учеников Геннадия Павловича. Действительно, я ему очень благодарен за свою карьеру. Помню, когда я считал, что уже в комсомоле я отработал, меня забрали в Салехард секретарем горкома партии по идеологии, а через год Геннадий Павлович меня пригласил и порекомендовал первым секретарем обкома комсомола. И насколько не жалею, что прошел эту школу.

Что сказать об этом человеке? Он действительно очень тонко, очень грамотно подходил к людям. Подбор кадров – это очень сложное, деликатное дело, этому не учат ни в академиях, ни в институтах, это приходит со временем, когда человек общается с большим количеством людей. И я попал вот в эту обойму, и за свою карьеру ему очень благодарен. Человек он уникальный, обладать такой памятью – это дано не каждому. Сегодня в 30 лет забывают, откуда вышел и куда пришел. Геннадий Павлович все цифры помнил: сколько нефть стоила, какой объем мы добывали, что говорили геологи, а как подтверждали геофизики. Это уникальный ум.

Во время перестройки Богомякову поступило предложение возглавить

Министерство нефтяной и газовой промышленности, но, к сожалению, не получилось. Тогда в Верховном Совете СССР, а я там работал, очень много было «пены». Люди, которые, так сказать, считали, что они смогут перевернуть мир, хотя палец о палец для родной страны не ударили, вот эти люди валили всех, кто работал в партийных органах. А так как Геннадий Павлович был первым секретарем обкома партии, эти юные сорванцы не пропустили его. Но потом жизненная практика показала, что после него пять или шесть министров нефтяной промышленности были выгнаны за то, что они просто не умели, не знали, что делать. Я считаю, что у Геннадия Павловича сложный был тогда период в жизни, но он выстоял. Настоящий тюменский мужик!

Я был у него дома в Исетском районе. Геннадий Павлович, молодец, всегда любил землю. И вот почему крестьяне и бывшие руководители колхозов и совхозов до сих пор уважают, потому что он не просто пальцем указывал, что делать, а он эту землю руками чувствовал: когда нужно сеять, когда урожай убирать. Удивлялся, какие у него большие помидоры в теплице висят, какие цветы прекрасные. Это уникальность человека, который, будучи такой неординарной личностью, кандидатом в члены ЦК КПСС, просто работал на огороде и не считал это зазорным, потому что жизнь продолжается, мы все не вечны. Я его очень уважаю, считаю своим учителем. На таких людей равняться надо!

Виталий Михайлович Аксенов

Президент регионального
благотворительного фонда «Ветеран
нефтегазстроя» по Тюменской
области с 2014 по 2020 год

Судьба свела нас с Геннадием Павловичем в 1986 году. Трест «Тюменьгазстрой» в районе школы № 21 выполнял работы по прокладке инженерных сетей на пересечении улицы Хохрякова, на которой жил и по которой ездил на работу Геннадий Павлович. Копали и засыпали траншею песком и щебнем вручную, силами рабочих из Средней Азии. Обратная засыпка была недостаточно уплотнена, поэтому после дождя случился конфуз: машина первого секретаря обкома партии провалилась одной осью. Геннадий Павлович пошел на работу пешком. Хорошо, что хоть ехал на небольшой скорости. Брак в течение суток был устранен.

Позже, в 1988 году, мы с Геннадием Павловичем оказались на одном отчетно-выборном партийном собрании на ТЭЦ-2. Затянулось собрание почти

до полуночи. Не дожидаясь окончания, я отпустил своего водителя, а после дай, думаю, попрошусь доехать с первым секретарем. А он, без вопросов и претензий: «Конечно, садись!» Говорю Геннадии Павловичу: «Когда еще придется проехать на машине с первым секретарем». Ехали уже по новой, отремонтированной дороге, вспомнили случай 1986 года.

В 1990 году Геннадий Павлович сменил свою роль, вышел на пенсию, в сельхозпроизводство. Купил домик в селе Исетское по улице Советская, дом 20. И так вышло, что последние двадцать лет мы с нашей «командой» рядом с ним были, до последнего дня. Сначала в Исетское регулярно заезжали. У Геннадия Павловича там было двадцать соток земли, которые он любовно называл «Дураково поле» – это картошка всех сортов, и ранних, и поздних. Всегда угощал нас свежей картошкой, было также много зелени, помидоры, свежие огурцы... Он это дело любил, приучал к нему свое окружение. И мы с удовольствием к нему приезжали, нагружали свои багажнички. Мы пересадили массу кустов смородины и других культур. А последние два с половиной года ему дались очень тяжело. И мы все же старались хотя бы раз в квартал бывать у него.

Мы общались с товарищами и пришли к выводу, что после прошедших прекрасных памятных мероприятий 30 июня имя Геннадия Павловича Богомякова будет набирать обороты, все

чаще будут вспоминаться его заслуги как первого секретаря, государственного деятеля. И в ближайшее время, когда коронавирус будет побежден, будет, наверное, принято решение тремя губернаторами трех регионов о проведении у нас Года Богомякова или пятилетки Богомякова, как было принято считать отчетные периоды в то время. И тогда, быть может, появятся в наших регионах памятные знаки, бюсты и памятники во весь рост там, где он жил и работал. Ведь Геннадий Павлович Богомяков был, есть и останется навсегда выдающимся и заслуженным человеком.

на пленуме Тюменского горкома партии его избирают первым секретарем. Понятно, что это была своего рода «обкатка» и одновременно проверка при подготовке к выдвижению на более высокий пост. При этом он оставался членом бюро обкома КПСС Тюменской области.

Как член бюро обкома КПСС он принимает деятельное участие в подготовке и принятии решений по всем значимым для области вопросам и по справедливости считается одним из наиболее квалифицированных экспертов. Свидетельством тому стало включение его в состав оргкомитета конференции по проблемам развития и размещения производства производительных сил Тюменской области, проводившейся под эгидой Госплана СССР и Сибирского отделения Академии наук. В решении конференции от 18 апреля 1969 года были намечены рубежи, для достижения которых требовалось преодолеть очень сложный путь: **«Прогнозные запасы позволяют довести уровень добычи нефти в области до 400–500 миллионов тонн и газа – до 600–700 миллиардов кубометров в год. Около 40 % этой потенциальной добычи может быть обеспечено за счет разработки уже открытых месторождений. Стоимость подготовки запасов нефти и газа в Тюменской области в десять раз ниже, чем в других районах страны. Утилизация попутных нефтяных газов позволяет иметь миллионы тонн в год углеводородного сырья, что может быть крупнейшей базой для нефтехимической промышленности».**

За рубежом эти прогнозы восприняли с нескрываемым скепсисом. Влиятельная газета английских деловых кругов «Файнэншл таймс» в 1968 году писала: **«Тюменские большевики называют огромные цифры перспектив добычи на 1975-й и более поздние годы. Но посмотрим, смогут ли они добыть даже 20 миллионов тонн, о которых мечтают в 1970 году».**

«Обкатка» длилась недолго, и в том же 1969 году Г. П. Богомяков был избран вторым секретарем Тюменского обкома КПСС. Сама по себе должность была очень высокой, а при таком первом секретаре обкома, как Б. Е. Щербина, это было признание и честь. Он хорошо осознавал дальнейшие перспективы развития Тюменской области.

В 1969 году Богомяков писал об этом в одном из своих научных трудов: **«Темпы развития нефтяной и газовой промышленности очень высокие; это повлечет за собой быстрое освоение как районов добычи нефти и газа, так и территории в частности. На ближайшие годы запроектировано строительство крупных магистральных железных и автомобильных дорог, нефте- и газопроводов, городов и рабочих поселков, нефтяных и газовых промыслов, предприятий строительной индустрии и многое другое. Будут развиваться вспомогательные производства и сельское хозяйство, обеспечивающие потребности быстрорастущего населения. Уже в ближайшей перспективе северные районы Тюменской и Томской областей станут крупнейшей нефтегазодобывающей**

Партийно-хозяйственный актив с участием делегации СО АН СССР. Тюмень. 22 февраля 1978 года

базой страны, что коренным образом изменит их облик».

Вряд ли в тот момент, когда писал эти строки, Богомяков предполагал, что реализовывать эти грандиозные перспективы во многом предстоит именно ему.

Создание базы стройиндустрии, улучшение культурного обслуживания населения, развитие аграрного сектора области получили развитие во многом благодаря огромной заинтересованности Богомякова.

Вот только небольшой перечень тех работ, которые были выполнены в Тюменской области в это время при поддержке Богомякова: создание сети станций автосервиса, изготовление меховой обуви для строителей газовых месторождений и трубопроводов, издание летописи геологоразведочных работ, выделение тепловоза до Тюменской детской железной дороги, организация изготовления сборно-разборных домов, выделение транспорта для лесников, удовлетворение потребностей населения и предприятий в услугах авиации, создание в Тюмени филиала Производственного научно-исследовательского института по инженерным изысканиям в строительстве (ПНИИС) и множество

других проблем, решение которых обеспечивало жизнедеятельность огромного региона.

В 1970 году «за выдающиеся успехи в разведке нефтяных и газовых месторождений, открытие крупных и уникальных месторождений природного газа в северных районах Тюменской области, их эффективную разведку и подготовку промышленных запасов» Богомякову с группой других геологоразведчиков была присуждена главная премия в СССР – Ленинская.

По оценке заместителя министра газовой промышленности СССР Ю. И. Боксермана, к 1970 году благодаря героическому труду геологов Тюмень-геологии были открыты гигантские запасы газа, они определялись значением в 12 триллионов кубометров. Для сравнения: в США было разведано к тому времени 8,3 триллиона, следовательно, запасы были в полтора раза больше. Добыча газа в Тюменской области составляла в 1965 году 9,5 миллиардов кубометров. Были найдены уникальные месторождения: Медвежье – 1,7 триллиона, Уренгойское – 3 триллиона с лишним.

Бывший министр геологии РСФСР, один из первооткрывателей тюмен-

В. А. Чуриков, П. А. Анисимов, В. В. Никитин, Л. А. Янин, Г. П. Богомяков. Планерка на будущем важном объекте. 1978 год

Ощипывание уток после удачной охоты

ской нефти Л. И. Ровнин вспоминал, что на партийной работе у Богомякова появилось еще больше возможностей влиять на расширение геологоразведочных работ: *«Геннадий Павлович был единственный геолог в аппарате. Приходилось решать труднейшие проблемы, говоришь – а мало кто понимает. Он же всегда поддерживал хорошие начинания. Спасибо ему, что не тормозил, а помогал. У нас с ним была одна позиция – широкое развитие геологоразведочных работ.»*

То, что Богомяков поверил в прогнозную оценку запасов нефти на Самотлоре, во многом предопределило своевременную разработку этого месторождения. Геннадий Павлович имел природный дар организаторской работы, и этот дар помогал ему правильно организовать и поисковую работу, и добычу.»

Как вспоминают очевидцы, особо тяжелой выдалась зима 1971-1972 годов. Будучи вторым секретарем, Богомяков в командировках проводил обычно половину рабочего времени, но обустройство месторождения Медвежье было делом особым – он провел безвылазно на трассе три с половиной месяца. Техника не выдерживала усиливающихся морозов до -53 градусов, автокраны при температуре ниже 40 стояли, стрелы трубоукладчиков ломались. Нагрузки увеличивались. Людей не хватало.

Для освоения Медвежьего был создан штаб стройки в Надыме, руководили им заместитель министра газовой промышленности СССР Юрий Петрович Баталин и второй секретарь Тюменского обкома КПСС Геннадий Павлович Богомяков.

Вот как вспоминает Баталин эти времена: *«Норматив строительства был 26,5 месяцев, построили за 4,5 месяцев, но на трубопроводе забуксовали. В марте началось невероятное потепление. Осталось работы на 36 километров, а труб нет.»*

Мы с Геннадием Павловичем вдвоем – у нас был вертолет Ми-2. В день мы налетывали по 12 часов. За апрель 1972 года – всего 210 часов. Дневная норма для вертолетчика составляет 5 часов, месячная – до 70 часов. График работы у нас был изматывающий напрочь, каждый день мы проводили рабочие совещания на местах и решали огромное количество сложных вопросов.»

В таких условиях строились первый мощный газосборный пункт на газовом севере – ГП-2 и газопровод Медвежье – Надым – Пунга – Урал.

Магистральный газопровод был проложен в безлюдной, необжитой местности, вдоль трассы имелось всего два населенных пункта. На строительство газопровода со всей страны прибыли почти 7000 опытных строителей и механизаторов, в их распоряжение было передано около 1500 автомобилей, тракторов, экскаваторов и других видов техники.

Газовый промысел, которому в СССР не было равных, построили менее чем за полгода. Сроки строительства в разы были сокращены не только за счет энтузиазма людей, но и благодаря применению новых технологий, в первую

очередь – внедрению блочно-комплектного метода. Это позволило сократить сметную стоимость строительства на 35%.

31 марта 1972 года в 23:45 был зажжен факел самого крупного газового месторождения Советского Союза.

9 мая 1972 года газ из Медвежьего пошел по магистральному трубопроводу на Урал к городу Серову. Государственная комиссия приняла сборный пункт с оценкой «отлично».

В октябре 1973 года за освоение газового месторождения Медвежье и ввод в эксплуатацию газопровода Медвежье – Урал Г. П. Богомяков был награжден орденом Октябрьской Революции.

В 1977 году месторождение Медвежье вышло на проектную мощность 65 миллиардов кубометров газа в год. Уроки Медвежьего пригодились при обустройстве еще более крупного, Уренгойского, а впоследствии и Ямбургского месторождения.

Но вернемся в 1972 год. Отзвучали фанфары производственных побед в Мед-

Записи в дневниках Богомякова

Батумский участок
 На 147 км каза
 17 км ирригация
 ввезено овес
 м.м.м.
 К 25 марта
 закончено строительство
 мелир. работы на
 велич. 45-ке Грета

Северокавказская ветка
 114 - 424 - 310 км
 + 10 км мелир. работ
 через Кр. Хетну (3) и
 Глазны З.м.
 Работы законч. 5 марта
 I 114 - 164 - 50 км
 ввезено 15 ос. 24
 Св. Кош. 19.5 - 30.5
 Трапиз. 14.5 - 33.5
 Удолье 14.6 - 35
 Завезено извешен м.м.м.
 каза 2500 т
 25 марта 424 - 571 - 147 км

До 5 кв. м. мелир. работ
 ввезено м.м.м. 4.м.м.
 На 10 км мелир. работ
 ввезено м.м.м.
 К 10 марта 164 - 214 - 50 км
 + 10 км мелир. работ
 ввезено м.м.м.
 ввезено 41.3 ос. 17
 Св. Кош. 38 м.м. 20
 Трапиз. 24.5 - 37.5
 Удолье 19 - 39
 Каза м.м.м. + ~~424~~
 500 т мелир. работ
 ввезено 1450 м.м.

Среднекумурская ветка
 на Новоконв.
 м.м.м. - 50 м.м.м.
 Удолье мелир. работ
 законч.
 Работа с овсом
 законч. работы в
 конце марта.
 Удолье мелир. работ
 законч.
 м.м.м. 4.м.м. ввезено
 5 м.м. 11 и 1200 2 аг
 8 - 1000 1 аг
 К 2 апреля ввезено
 м.м.м. ввезено

Назлыч
 мелир. работ
 ввезено м.м.м.
 424 - 571 - 147 км
 ввезено 15 ос. 64
 Св. Кош. 15 ос. 82
 м.м.м.
 Удолье
 ввезено 14.7 ос. 24
 Трапиз. 14.5 ос. 33.5
 Удолье 14.6 ос. 35
 Каза м.м.м. + ~~424~~
 500 т мелир. работ
 ввезено 1450 м.м.

Будет создано Северо-кавказская ветка
 мелир. работ
 ввезено м.м.м.
 424 - 571 - 147 км
 ввезено 15 ос. 64
 Св. Кош. 15 ос. 82
 м.м.м.
 Удолье
 ввезено 14.7 ос. 24
 Трапиз. 14.5 ос. 33.5
 Удолье 14.6 ос. 35
 Каза м.м.м. + ~~424~~
 500 т мелир. работ
 ввезено 1450 м.м.

Тренин и 424 км
 1986 г. 16 июля
 1. О работе мелир. работ
 и о работе мелир. работ
 мелир. работ
 2. О работе мелир. работ
 мелир. работ
 3. О работе мелир. работ
 мелир. работ
 Работа с овсом
 законч.
 Работа с овсом
 законч.
 Работа с овсом
 законч.

Среднекумурская ветка
 мелир. работ
 ввезено м.м.м.
 424 - 571 - 147 км
 ввезено 15 ос. 64
 Св. Кош. 15 ос. 82
 м.м.м.
 Удолье
 ввезено 14.7 ос. 24
 Трапиз. 14.5 ос. 33.5
 Удолье 14.6 ос. 35
 Каза м.м.м. + ~~424~~
 500 т мелир. работ
 ввезено 1450 м.м.

Об управлении ветками
 мелир. работ
 ввезено м.м.м.
 424 - 571 - 147 км
 ввезено 15 ос. 64
 Св. Кош. 15 ос. 82
 м.м.м.
 Удолье
 ввезено 14.7 ос. 24
 Трапиз. 14.5 ос. 33.5
 Удолье 14.6 ос. 35
 Каза м.м.м. + ~~424~~
 500 т мелир. работ
 ввезено 1450 м.м.

Дом фонда накопления
 мелир. работ
 ввезено м.м.м.
 424 - 571 - 147 км
 ввезено 15 ос. 64
 Св. Кош. 15 ос. 82
 м.м.м.
 Удолье
 ввезено 14.7 ос. 24
 Трапиз. 14.5 ос. 33.5
 Удолье 14.6 ос. 35
 Каза м.м.м. + ~~424~~
 500 т мелир. работ
 ввезено 1450 м.м.

Некоторые результаты
 мелир. работ
 ввезено м.м.м.
 424 - 571 - 147 км
 ввезено 15 ос. 64
 Св. Кош. 15 ос. 82
 м.м.м.
 Удолье
 ввезено 14.7 ос. 24
 Трапиз. 14.5 ос. 33.5
 Удолье 14.6 ос. 35
 Каза м.м.м. + ~~424~~
 500 т мелир. работ
 ввезено 1450 м.м.

Что надо делать?
 мелир. работ
 ввезено м.м.м.
 424 - 571 - 147 км
 ввезено 15 ос. 64
 Св. Кош. 15 ос. 82
 м.м.м.
 Удолье
 ввезено 14.7 ос. 24
 Трапиз. 14.5 ос. 33.5
 Удолье 14.6 ос. 35
 Каза м.м.м. + ~~424~~
 500 т мелир. работ
 ввезено 1450 м.м.

Владимир Ильич Ульянов

Председатель Тюменского областного Совета народных депутатов в 1992–1994 годы, депутат Тюменской областной Думы V-VI созывов

Когда я приехал в Тюмень в 1990 году, Геннадий Павлович уже ушел с партийной работы, вышел на пенсию. Познакомились, стали общаться, когда я был заместителем председателя в Тюменском областном Совете народных депутатов XXI созыва. Геннадий Павлович тогда отошел от активных дел в области, поэтому характеризовать его по работе в качестве секретаря обкома партии мне сложно, мы вместе не трудились. Однако могу говорить о том, как организовывалась хозяйственная деятельность на Севере. Я там жил и работал с 1971 по 1990 год, последовательно замещал должности следователя, заместителя прокурора и прокурора города Сургута, на моих глазах население Нижневартовска выросло с 18 до 180 тысяч, также быстро развивался и Сургут.

О Геннадии Павловиче могу судить по тем партийным кадрам, которые работали вместе с ним. Например, наш знаменитый земляк, Герой Социалистического Труда Василий Васильевич Бахиллов, секретарь Сургутского, Нижневартовского районного и городского комитетов КПСС. Какой-то период времени в Нижневартовске руководил Сергей Дмитриевич Великопольский. В Сургуте, в более поздний период – Николай Григорьевич Аникин. Вот это, я полагаю, воспитанники Геннадия Павловича, и я больше о нем как о партийном лидере судил по поступкам и действиям этих людей. Могу сказать, что это достойные ученики Богомякова, потому что все они в сложный период развития Западной Сибири, в 70–80-е годы, очень уверенно руководили всеми процессами. Василий Васильевич Бахиллов поражал темпами своей работы, напористостью, Николай Григорьевич Аникин – спокойствием, вдумчивостью, очень мягким отношением к людям,

не махал шашкой, не рубил. Достойные ученики достойного учителя!

Юрий Константинович Шафраник, я знаю достаточно точно, в 1990-е годы часто ездил в Исетское к Богомякову, ибо стоял вопрос, как дальше будет развиваться Тюменская область. И естественно, советы Геннадия Павловича, ряд подходов, идей вошли в концепцию развития области, которая разрабатывалась в 1990–1991 годах. Г. П. Богомяков говорил: «Природные ресурсы должны работать, в том числе и в интересах населения, проживающего на территории добычи».

Сближению с Геннадием Павловичем способствовала любовь к спорту, в частности к футболу. После игры мы нередко общались в неформальной обстановке. Обсуждали различные моменты, не только спортивные: как область развивается, какие перспективы... Геннадий Павлович постоянно проявлял интерес. Его грандиозная память просто поражала: по прошествии более чем сорока лет он помнил многие детали. Статистику по нефтегазовому сектору знал досконально. Он не выключался из процесса аналитического осмысления нефтегазового развития Тюменской области, да и в целом России. Но многие его знания, к сожалению, остались при нем, что мне было не совсем понятно. Я огорчен, что, по сути, о Геннадии Павловиче стали говорить после его ухода из жизни. Человек оценивается по прошествии какого-то времени, когда он уже покинул этот грешный мир...

Большое влияние политики Геннадия Павловича на развитие экономического потенциала Тюменской области бесспорно. Это человек-глыба! Можно привести массу примеров. Богомяков приложил максимум усилий, чтобы не допустить строительства ГРЭС на реке Оби, тем самым спас от затопления огромные территории Ямала, ХМАО-Югры, возможно, и юга Тюменской области. Уже это говорит о подвиге человека! Единичны готовы противостоять системе в защите того, что считают правильным. Хотя в жестко вертикальной партийной структуре это было крайне сложно. Это то же самое, что под танк идти, да еще и без гранаты. Вот об этом надо было говорить при жизни, о личности, фигуре, внесшей огромный вклад в развитие Тюменской области.

вежем, но перед Тюменской областью стояло и было решено в наикратчайшие сроки еще несколько глобальных задач, в решении которых Богомяков принимал самое активное участие: запуск нефтепровода Сургут – Альметьевск, ускоренное строительство Сургутской ГРЭС (для удовлетворения растущих потребностей области в электроэнергии) и строительство железнодорожных путей сообщения к Сургуту и Нижневартовску.

В должности второго секретаря Тюменского обкома КПСС Богомяков проявил себя как высококвалифицированный управленец, руководитель, умеющий работать в экстремальных условиях, – принимать решения и брать ответственность за их последствия на себя. Такой стиль работы позволил ему завоевать авторитет как среди партийного актива, так и хозяйственных руководителей.

Главное дело жизни

Избрание Г. П. Богомякова первым секретарем Тюменского обкома КПСС состоялось 18 декабря 1973 года на пленуме обкома партии в довольно будничной обстановке. В связи с назначением Б. Е. Щербины министром строительства нефтяной и газовой промышленности СССР должность первого секретаря стала вакантной. Председательствующий на пленуме секретарь обкома КПСС Д. А. Смородинский внес предложение: «**Товарищи, Политбюро ЦК рассмотрело вопрос о кандидатуре первого секретаря обкома партии и рекомендовало избрать товарища Богомякова**». Предложение об избрании прошло единогласно.

О масштабе задач, поставленных перед руководством Тюменской области, говорит совместное постановление № 392 ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 мая 1977 года «Развитие нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири». Стих пор в народно-хозяйственных планах Советского Союза появился раздел «Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс».

Крупнейший регион СССР – Тюменская область – представлял собой территорию площадью свыше миллиона квадратных километров, занимавшую пространство от отрогов Уральских гор до берегов Карского моря и почти сплошь покрытую тайгой, болотами и озерами. Большая часть этой территории расположена к северу от шестидесятой параллели, где снег держится с октября до конца апреля, морозы зимой достигают –50 градусов, а летом нередко температура поднимается до +35 градусов на солнце, при этом человека в летнее время окутывает настоящие черное облако гноса.

Трассам трубопроводов с нефтью и газом, автомобильным и железнодорожным магистралям, сотням инженерных сооружений, аэропортам, речному порту, вокзалу, мощным электростанциям, новым городам и поселкам – всему этому еще предстояло появиться в бескрайнем море тайги.

Большая заслуга первого секретаря обкома КПСС состоит в том, что он сумел провести хорошую кадровую работу, которая и дала прекрасные результаты, как в производственных мощностях, так и в высоком уровне жизни населения. Новые города Тюменской области: Урай, Нефтеюганск, Сургут, Нижневартовск, Ноябрьск, Когалым и все остальные получились всесторонне развитыми – с институтами и техникумами, школами и детскими садами, магазинами и ресторанами, дорогами, речными, железнодорожными и авиационными вокзалами, скверами и парками, музеями и дворцами культуры.

Историки, занимавшиеся вопросом создания нефтегазового комплекса в советский период, считают, что «четвертый этап геолого-поисковых работ в Западной Сибири, охватывающий 1971–1974 годы, в целом характеризуется их существенным ограничением». Причиной снижения объемов работ в геологоразведке явилось то, что в плановых органах страны сложилось мнение о достаточности открытых запасов углеводородов для развития нефтегазовой промышленности Западной Сибири, и уже с 1969 года началось снижение капиталовложений в геологоразведочные работы.

В отчетном докладе Тюменского обкома КПСС 26 февраля 1974 года первый секретарь Богомяков обратил внимание делегатов областной партийной конференции на проблемы в геологоразведке: «**XIV областная партийная конференция отмечала тенденцию сдерживания геологоразведочных работ. Центральный комитет КПСС поддержал предложение обкома. Совет Министров СССР рассмотрел разработанные Главтюменьгеологией мероприятия... Намечено продолжение разведки природного газа**».

По мнению историков, начало пятому этапу геолого-поисковых работ (1970–1980 годы) положило совместное обращение Тюменского обкома КПСС и руководства Главтюменьгеологии с предложениями по усилению геологоразведочных работ в области. Уже в 1974–1975 годах тюменские геологи значительно повысили темпы разведки и выполняли плановые задания по приросту разведанных запасов углеводородного сырья.

Значительный рост масштабов геологоразведочных работ продолжился в десятой пятилетке. XXV съезд КПСС поставил задачу увеличить добычу нефти

«Красный стык» на газопроводе «Союз». Украинская ССР, Закарпатская область, Ужгород. 1978 год

Геннадий Иосифович Шмаль

Президент Союза
нефтегазопромышленников России

Мы познакомились с Геннадием Павловичем достаточно давно, когда он работал в ЗапСибНИГНИ заместителем Ростовцева Николая Никитича. Богомяков – геолог, причем очень профессиональный. Он со всеми нашими знаменитыми геологами – с Эрвье, Ровниным, Салмановым – разговаривал на профессиональном языке, и это позволило ему со временем, когда он уже стал секретарем обкома партии, решать вопросы достаточно активно и квалифицированно. Он относится к тем, кто был действительно настоящим профессионалом, в данном случае – в геологии, а значит, в добыче нефти и газа.

Наш общий учитель Борис Евдокимович Щербина всегда очень внимательно относился к кадрам и делал так, чтобы они проходили хорошую школу, поэтому Геннадий Павлович шел по своей карьерной лестнице поступательно, но уверенно.

С Геннадием Павловичем мы были хорошо знакомы, часто общались. Проблемы нефти и газа всегда волновали обком комсомола. И Протозанов, и Щербина, и Богомяков всегда принимали самое активное участие в мероприятиях, которые мы проводили. Ну а когда мне пришлось поехать в Тобольск первым секретарем горкома партии, то представлять меня туда поехал как раз Геннадий Павлович. Поработали мы в Тобольске хорошо, правда, на мой взгляд, маловато.

Когда Бориса Евдокимовича Щербину назначили министром, он приезжал для того, чтобы провести пленум обкома партии. У меня в это время в Тобольске проходила отчетно-выборная конференция. Это был декабрь 1973 года, я выступал с отчетным докладом. Приходят мои работники: «Звонил Богомяков, просил перезвонить». Звоню, говорю, что конференция идет нормально, все в порядке. Он: «Ну хорошо. Давай, когда закончишь, садись в машину и приезжай, чтобы к утру был в Тюмени». Так и пришлось: зима, дороги тогда были не очень хорошие, метель, морозец небольшой... В общем, к ночи я был в Тюмени. А на пленуме, совсем для меня неожиданно, Геннадия Павловича избрали первым секретарем обкома партии, а меня вторым. В течение почти пяти лет мы работали вместе.

Геннадий Павлович, конечно, профессионал, поэтому он работал очень толково и интересно. Что говорить, семнадцать лет был во главе такой области! Это человек, который обладал колоссальной памятью и совершенно удивительными аналитическими способностями. Пожалуй, другого такого политика я и не знал даже в Госплане. Не приходилось встречаться с таким уровнем. Он умел очень детально анализировать ситуацию и перспективы, отсюда мог четко вычленять возможности. Это был действительно очень непростой период, ведь Тюмень уже вышла на серьезные уровни по добыче нефти. И мы стали перевыполнять цифры, которые нам назывались. Например, в соответствии с директивами,

в 1975 году мы должны были дать где-то 120 миллионов, а дали 148 миллионов тонн. В 1980-м назывались цифры 230–250 миллионов, а дали 300 миллионов тонн. Тюмень была на взлете, но была и масса проблем. Мы говорили: Тюмень может дать нефти столько, сколько государство может дать ресурсов. Имеются в виду металл, трубы, цемент... немного отставала газовая промышленность, но со временем и она стала развиваться очень высокими темпами.

Геннадий Павлович всегда держал руку на пульсе событий во всех сферах жизни региона. Были проблемы со строительством жилья, детских садов, школ. Социальная часть отставала. Тогда же появилось и правильное интересное постановление, инициатором которого, помимо обкома, был Госплан СССР. Речь шла о том, чтобы привлечь к строительству жилья и объектов соцкультбыта практически все союзные республики и некоторые области. Так и была решена проблема строительства.

Считаю, что Геннадий Павлович внес большую лепту в создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, и не только как хозяйственного механизма, а как социально-политического объединения. Когда мы начинали в 1965 году, во всей Тюменской области был один миллион человек. А сейчас тут проживает более трех с половиной миллионов. Откуда они взялись? Ответ на поверхности.

Геннадий Павлович очень внимательно относился к проблемам сельского хозяйства. Еще до него Щербина считал, что надо сделать так, чтобы южные территории области обеспечивали продовольствием весь регион. Пусть в полной мере этого сделать не удалось, но работа была произведена колоссальная. Геннадий Павлович искренне любил сельское хозяйство. Наверное, сказывалось его происхождение. Много ездил, знал все проблемы сельского хозяйства, знал всех руководителей – он внес хорошую лепту в развитие данной отрасли в нашем регионе.

Считаю, что Геннадий Павлович Богомяков оставил очень добрый след, и народ должен вспоминать его с уважением и благодарностью.

Обкомовская дача. Окучивание картофеля. 1975 год

в Западной Сибири в 1980 году в два раза, газа – в четыре раза по сравнению с 1985 годом.

В декабре 1979 года, на четвертом пленуме Тюменского обкома КПСС, Богомяков с удовлетворением отмечал, что **«перевыполнен пятилетний план прироста запасов газа, значительное увеличение разведочных запасов нефти»**. Принципиальным результатом работ 1979 года явилось получение новых данных, свидетельствующих о возможности значительного увеличения потенциальных ресурсов нефти и газа в недрах области.

В 1980 году впервые преодолен рубеж в 1 миллион метров проходки горных пород, что в два раза превысило уровень 1975-го. В целом за пятилетку было пробурено 3,6 миллиона метров против 2,1 миллиона в девятой пятилетке. Качественные показатели были не менее впечатляющими: открыто 50 новых месторождений, выявлено 100 залежей на уже открытых месторождениях. В результате открытий запасы нефти и конденсата увеличились на 45 %, газа – на 60 %.

Наращивание объемов геологических работ продолжилось и в двенадцатой пятилетке. К этому времени в Западной Сибири выполнялось более половины разведочного бурения Министерства геологии СССР. Поисковые работы на нефть и газ велись в соответствии с «комплексным проектом геологоразведочных работ на нефть и газ на 1986–1990 годы», который появился во многом благодаря инициативе Богомякова.

Всего в бытность Геннадия Павловича Богомякова первым секретарем обкома партии в Тюменской области было открыто более двухсот месторождений нефти и газа.

Нефтяная промышленность

Решения XXIV съезда КПСС в апреле 1971 года намечали увеличение добычи нефти за пятилетку в четыре раза. Достижение этих целей требовало напряжения всех сил от участников создания

Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Богомяков вспоминает: **«На съезде партии в 1971 году, когда рассматривались директивы на будущую пятилетку, жаркие споры вызвали цифры – довести добычу в 1975 году до 120–125 миллионов тонн, а фактически добыли 146 миллионов тонн. Появился нефтепровод, который дал простор выходу нефти»**.

В кратчайшие сроки Тюменская область заняла чрезвычайно важные позиции в экономике СССР. Это нашло отражение в докладе о директивах развития народного хозяйства на 1971–1975 годы. Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин на XXIV съезде КПСС: **«Богатейшие тюменские месторождения полностью обеспечивают нефтью быстро растущее хозяйство Сибири и Дальнего Востока. Еще недавно нефть доставлялась в Сибирь с Запада, а теперь Сибирь сама направляет часть нефтяных ресурсов по трубопроводам на Запад и на Восток»**.

В 1973 году благодаря вводу в эксплуатацию крупнейшего в мире нефтепровода Самотлор – Тюмень – Кур-

ган – Альметьевск протяженностью более 2000 километров открылся путь для сибирской нефти в центральные районы страны и на экспорт в европейские государства. Не случайно некоторые кадровые строители называют подобные объекты трассами мужества. На магистрали строителям пришлось преодолеть 600 километров болот, около 200 рек, соорудить свыше 100 переходов под железными и шоссейными дорогами.

В своем дебютном докладе в должности первого секретаря Тюменского обкома КПСС 26 февраля 1974 года на 15-й областной партийной конференции Г. П. Богомяков дал объективную характеристику нефтяной промышленности Тю-

Фильм «НАША ГОРДОСТЬ». К 90-летию со дня рождения Геннадия Богомякова

Супруги Шмаль, супруги Кузнецовы

менской области: «За три года добыча нефти увеличена в 2,9 раза и достигла 81 миллиона тонн. План трех лет выполнен с превышением на 8 миллионов тонн. Главтюменнефтегаз вышел на первое место в стране, обеспечивает в текущем году 96 % общесоюзного прироста добычи нефти. (...) Отмечая большую работу партийных организаций, трудовых коллективов в нефтяной промышленности, мы обязаны сказать, что резервы отрасли еще очень велики, не на всех участках прилагаются достаточные усилия, чтобы привести их в действие, на длительное время замораживаются десятки миллионов рублей. Более 230 скважин, способных добывать до 8 миллионов тонн в год, находятся в консервации или ожидают освоения. Недостаточными темпами, с крупными диспропорциями ведется обустройство промыслов. (...) Бюро обкома КПСС рассмотрело мероприятия Главтюменнефтегаза, строительных организаций по наращиванию добычи нефти в текущем году. Определена персональная ответственность хозяйственных руководителей за ввод

объектов. Окружным, городским и районным комитетам партии поручено взять эти мероприятия под особый контроль...»

В 1975 году СССР вышел на первое место в мире по добыче нефти.

В последнее время в некоторых публикациях в адрес Богомякова высказываются претензии о неоправданно высоких объемах добычи нефти в начале 1980-х годов. Между тем в получившей признание многих нефтяников-специалистов книге М. В. Славкиной «Триумф и трагедия: развитие нефтегазового комплекса СССР» во многом проясняется позиция Богомякова в отношении излишне форсированной добычи нефти в Тюменской области: «С легкой руки некоторых наиболее видных первооткрывателей тюменской нефти партийные органы и руководство страны стали делить нефтяников и экономистов на “пессимистов” и “оптимистов”. “Оптимисты” должны были соглашаться с любыми плановыми заданиями по добыче нефти. Их главным аргументом был колоссальный потенциал Западно-Сибирского нефтегазоносного бассейна.

Валерий Исаакович Грайфер

Заместитель министра нефтяной промышленности СССР

Для меня он, помимо всего прочего, учитель в области сельского хозяйства. Именно Геннадий Павлович создал такие условия, при которых я втянулся в это, занялся сельским хозяйством. Мы вместе с ним мотались по совхозам, у нас огороды были рядышком, он всегда приходил, отмечал: что-то у вас чеснок в этом году не такой. Моя Тамара Ивановна большой любитель выращивать всякие экзотические вещи, они были дружны, и Геннадий Павлович всегда поглядывал на наш огород и находил повод для критических замечаний, ну а мы исправляли потом все допущенные безобразия и недостатки.

Николай Николаевич Яшкин

Депутат Тюменской областной Думы VI созыва

В России все знают и, я думаю, понимают такую историческую категорию, как «птенцы гнезда Петрова». Геннадий Павлович вполне может отнести это к себе, есть «птенцы гнезда Богомякова». Он не просто очень сильный, грамотный, глубокий руководитель. Во многом благодаря Геннадию Павловичу для Тюменской области и для всего Советского Союза, а потом и для всей Европы решился вопрос по освоению нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири. Не только потому, что Богомяков был сильный первый секретарь обкома партии, но и во многом потому, что Геннадий Павлович был очень грамотный ученый, геолог, геофизик.

Теперь мы все уже не птенцы, а многие уже бойцы, тем не менее человеческая школа Геннадия Павловича в сердце каждого из нас осталась. Мне, к счастью,

пришлось с ним работать в нескольких ипостасях. И как первому секретарю Тюменского обкома комсомола, как раз в тот период, когда больше всего было комсомольских ударныхстроек, реальная работа была и со студенческими отрядами, и с ударными отрядами, которые мы принимали тысячами. Затем, уже после перестройки, когда я работал с Иваном Ивановичем Нестеровым в институте, Геннадий Павлович был для меня кладом знаний, пониманий науки. И вот сейчас уже, по прошествии времени, проработав на Ямале много времени, можно было обратиться за советом, дружеским, душевным, он во многом помогал.

В самые сложные годы перестройки, перехода, партийной советской ломки многим из нас удалось сохранить внутренний стержень, благодаря тому что мы видели, как вел себя Геннадий Павлович Богомяков. Наверное, каждый понимает, что не так просто, будучи первым секретарем Тюменского обкома КПСС, практически одним из самых сильных первых секретарей в то время, оказаться в тот момент в таких сложных условиях. И Богомяков выстоял, и во многом это морально помогло десяткам, а то и сотням людей.

Второй секретарь обкома КПСС. Действительно по 1973 год

Депутат Верховного Совета РСФСР. 8 созыв. 1971 год

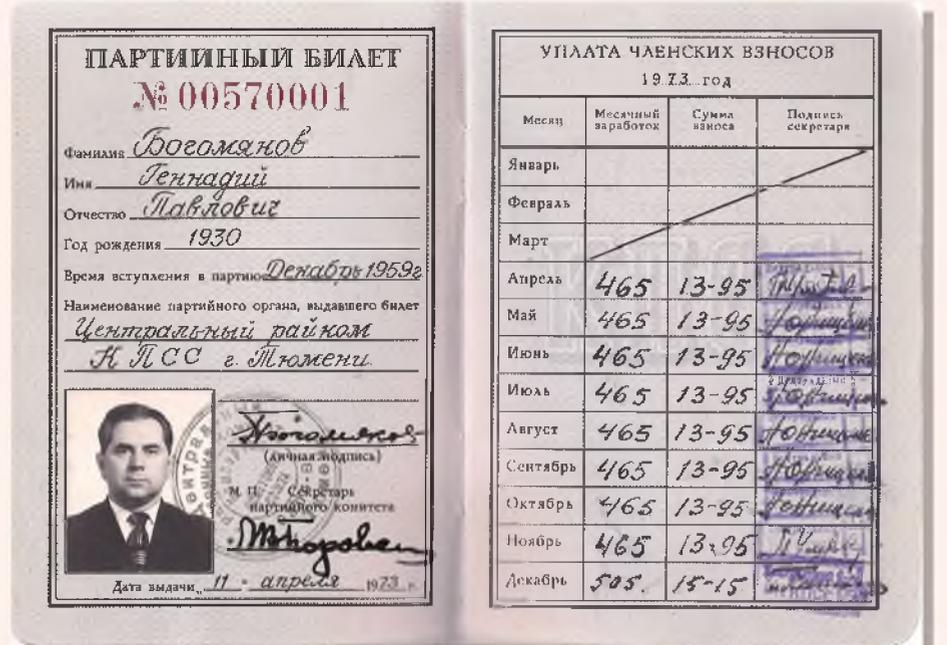
Депутатское удостоверение. Тюменский областной Совет народных депутатов. Действительно по 1984 год

Заместитель директора ЗапСибНИГНИ. 1966 год

Книга рекордов России

Партийный билет

Первый секретарь Тюменского горкома КПСС. Действительно по 1970 год

Первый секретарь Тюменского обкома КПСС. 1986-1990 годы

Почетный работник топливно-энергетического комплекса

Почетный работник промышленности Тюменской области

Член Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза. 1986 год

“Пессимисты” указывали, что для реализации этого потенциала нужны были огромные финансовые, трудовые и материальные ресурсы. А все это было в большом дефиците. Прослыть “пессимистом” было очень опасно: не “враг народа”, но заведомый конец карьеры. Поэтому приходилось обеспечивать “оптимистические” планы добычи любой ценой... Следует упомянуть, что большую роль в изменении политики по отношению к Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции сыграл первый секретарь Тюменского обкома Геннадий Павлович Богомяков... Именно он смог обеспечить новому руководству Главтюменнефтегаза защиту от “оптимистов”, что помогло сосредоточить основное внимание нефтяников на разработке “обычных” месторождений».

Этот вывод подтверждает и бывший помощник первого секретаря Г. В. Петелин, когда говорит, что *«Г. П. Богомяков переживал за чересчур смелые темпы добычи нефти, не одна записка была написана в ЦК по этому поводу».* Современный исследователь также свидетельствует, что *«руководящие органы региона и научные организации с первых шагов в освоении богатства Западной Сибири предупреждали о необходимости высокими темпами развивать не только мощности по добыче, но и геологоразведку, энергетику, транспорт, строительство...»*

По поводу спекуляций на этой теме представляется интересным мнение о событиях начала 1980-х годов в нефтяной промышленности Тюменской области авторитетного нефтяника, бывшего генерального директора объединения «Сургутнефтегаз» А. В. Усольцева: *«Есть свидетельства, мимо которых нельзя пройти, в частности материалы печально знаменитого пленума Тюменского обкома партии, состоявшегося незадолго до ухода Муравленко из жизни. Тогда первый секретарь обкома Богомяков (в нем, по-моему, всегда сражались ученый и партийный работник, и на этом пленуме победила должность, а не знания) обрушился с резкой и несправедливой критикой в адрес руководства за слишком низкие, по мнению партийных властей, темпы добычи нефти. Фамилия начальника главка названа не была, однако всем было понятно, в чей огород летят камни и к кому относится хлесткое словечко “предельщик”.*

Надо сказать, что сам Муравленко всегда призывал “вперед и выше”, однако прекрасно понимал, что существуют объективные условия выхода на те или иные объемы добычи и отстаивал технологически обоснованные пределы роста.

В таких случаях неизбежно появление образа врага, этим можно объяснить все неудачи и беды, постигшие в конце концов Западную Сибирь. И пожалуй-ста – “врагов” двое: министр Мальцев и секретарь обкома Богомяков, это они “загубили” все то, что так замечательно начиналось при Муравленко. Я знал и Мальцева, и Богомякова, оба они были не ангелы, на ногах у обоих были кандалы обязательств и обе-

щаний. Эти крупные руководители не были вольны в своих поступках, и судить о них вне обстоятельств того времени просто некорректно, несправедливо и нечестно».

Точнее, наверное, не скажешь при оценке событий почти тридцатилетней давности. Во имя полной справедливости в оценках действий первого секретаря стоит не только учитывать выступление на уже упоминавшемся пленуме обкома, но и проанализировать, что в целом говорилось в течение ряда лет Г. П. Богомяковым о проблемах нефтяной промышленности в области, а также какие вопросы ставились в записках по этим вопросам в ЦК КПСС.

По расчетам академика А. Г. Аганбегяна, нефтяники за 1976–1980 годы обеспечили прирост национального дохода на 110 миллиардов рублей, что по курсу тех лет равнялось примерно 150 миллиардам долларов США. 10 июня 1978 года на промыслах Западной Сибири была добыта миллиардная тонна нефти, причем больше половины общего объема дал Самотлор (524 миллиона тонн). Этот рубеж в Западной Сибири был достигнут всего за 13 лет, тогда как в Татарии – за 25 лет, в Башкирии – за 48 лет, в Азербайджане – за 104 года. Всего через три с небольшим года, а именно 25 октября 1981 года, нефтяники области добыли второй миллиард тонн нефти, а в октябре 1984-го – третий миллиард тонн. Четвертый миллиард тонн нефти добыли в июле 1987 года.

Стиль взаимоотношений обкома партии и нефтяников раскрывают воспоминания секретаря обкома Е. Н. Алтунина, долгое время курировавшего вопросы развития нефтегазового комплекса: *«Обком партии не вникал в каждый шаг хозяйственника... Обком своей главной целью считал обеспечение роста производства. В нефтяной промышленности я видел возможности такого роста, поэтому и требовал с руководителей нефтяного главка наращивать темпы. Не вижу никакой ошибки, что настоял тогда на выводе Самотлора на пик годовой добычи в 150 миллионов тонн нефти, а не*

Е. Н. Алтунин, Г. П. Богомяков

Геннадий Иванович Райков

Глава администрации города Тюмени с 1991 по 1993 год

Я был назначен главным инженером Тюменского моторного завода в декабре 1977 года, на тот момент – самый молодой главный инженер Министерства авиационной промышленности. Молодому всегда тяжело начинать. Я встретился с Геннадием Павловичем, он тогда был первым секретарем обкома, рассказал свои мысли, планы, наметки. Он очень активно поддерживал – моторный завод только развивался, было закончено строительство, началось производство. Геннадий Павлович был постоянным нашим гостем. На всю жизнь запомнил: мы приехали на место стройки будущего поселка, а там голый снег, и точка выбра-

на, колышек стоял. Я попросил другое место, более благоустроенное, чтобы меньше сетей строить. На что Геннадий Павлович ответил: на хорошем месте каждый сделает, даже который поменьше умеет, а ты построй-ка поселок здесь. Поселок был построен, сегодня это Восточный микрорайон.

Геннадий Семенович Корепанов

Депутат Тюменской областной Думы III, IV и V созывов с 2001 по 2017 год

Всякий раз убеждаюсь в правильности истины, что главным мериллом ценности человека является его труд. Геннадию Павловичу повезло выбрать профессию гидрогеолога, он всю свою жизнь посвятил ей. Когда приехал к нам в Тюменскую область – полностью отдал себя нашей земле. Тогда только начали реализовываться первые шаги. Предсказания академика Губкина о наличии в нашем крае углеводородного сырья начали подтверждаться – и Геннадий Павлович, переехав в Тюмень, активно подключился к работе, вместе с руководителями области, по принятию верного решения правительством, а тогда и ЦК КПСС о более активном и интенсивном ведении геологоразведочных работ, что, конечно, дало свои колоссальные результаты.

Он действительно был человеком многоплановым, с широкой эрудицией, с прекрасной памятью. В последние двадцать лет мы, близко общаясь с ним, еще раз почувствовали его и деловые, и человеческие качества. На наших встречах он рассказывал много фактов – примеров своей работы, деятельности, о встречах с различными людьми, в том числе простыми рабочими и руководителями страны.

Лично я впервые встретил Геннадия Павловича в 1989 году, когда меня рекомендовали в Тюменский обком КПСС на очень деликатную, тонкую работу, связанную с гармонизацией национальных отношений, заведующим сектором межнациональных отношений. На собеседовании он сразу мне заявил: «Или езжай домой в Ханты-Мансийск, или давай работать». Он тщательно со-

мною побеседовал, и когда я сказал, что я не большой специалист в национальных отношениях, он ответил: «С хантами же ты у себя наладил работу, вот и с сибирскими татарами все получится».

Геннадий Павлович был действительно очень емким человеком, и когда шла наиболее активная работа, связанная с поиском и добычей нефти и газа, когда вся область жила цифрами о выходе на один миллион тонн нефти и один миллиард кубометров газа, – тогда действительно мы вышли на эти цифры, и область стала «третьим Баку», а немного позже и лидером в СССР. Все то, что делал Геннадий Павлович, всегда служило огромным толчком к достижению новых целей.

В последние годы Геннадий Павлович действительно проявлял почти отцовскую заботу обо всех нас, давал ценные и интересные советы. Я поддерживаю тех, кто считает, что нам необходимо создать программу по увековечиванию памяти Геннадия Павловича, думаю, что она будет подготовлена, и мы все вместе возьмемся за эту работу.

Александр Владимирович Чинчевич

Начальник управления – председатель правления Тюменского отделения Промстройбанка СССР с 1983 по 1993 год

Геннадия Павловича Богомякова я знаю с сентября 1968 года, когда он еще работал заведующим отделом нефтяной, газовой промышленности и геологии Тюменского обкома КПСС. Примерно через несколько дней после утверждения меня в должности инструктора строительного отдела, а я был самым молодым работником Тюменского обкома в то время, он пригласил меня. Познакомил с Николаем Яковлевичем Токаревым и сказал, что есть необходимость объединить наши усилия, чтобы не ошибиться при сооружении нефтеперекачивающей станции на первом магистральном нефтепроводе Омск – Южный Балык – Сургут, а затем и до Нижневартовска. Естественно, я дал добро. Вскоре нас пригласил Александр Константинович Протозанов, достал карту, высказал свое мнение, что и как смотреть, как ориен-

тироваться, назвал вертолет, который нас ожидает, и мы полетели. Так состоялось наше многолетнее плодотворное сотрудничество, инициаторами которого были Борис Евдокимович Щербина, Геннадий Павлович Богомяков, Юрий Петрович Баталин, Виктор Иванович Муравленко и Рауль-Юрий Георгиевич Эрвье.

Должен сказать, что благодаря дружной работе отраслевых отделов Тюменского обкома партии у нас никогда не было разногласий, вся команда работала на конечную цель и результат. Глубоко уверен, что уже тогда свою лепту в эту спокойную уверенную работу при сумасшедших нагрузках того времени внес Геннадий Павлович, и мы втягивались, имели высокий деловой авторитет среди работников тех министерств, которые занимались в Тюменской области. Это министерства нефтяной, газовой промышленности, геологии и энергетики.

Уже когда Геннадий Павлович прошел путь первого секретаря Тюменского горкома партии, второго секретаря Тюменского обкома и единогласно в декабре 1973 года был избран первым, в это же время создавалось главное управление – Главсибтрубопроводстрой, возглавил которое Владимир Григорьевич Чирсков. Что мне запомнилось: когда проходила партийная конференция в Сургуте в январе 1974 года, на ней выступил Геннадий Павлович, и уже вечером, в гостинице, в спокойном разговоре сказал мне: «В строительство ты уже за это время вошел. Я тебя прошу: как можно больше всегда поддерживай геологов, потому что если будут успешно работать геологи, то будет и разведка, будет и нефть. А будет нефть – значит будут расти все наши дела». «Геннадий Павлович, ваш наказ понял».

Нас учили решать все вопросы самостоятельно. Но чем меня привлекал Геннадий Павлович: если в чем-то сомневаешься, ему всегда можно было позвонить. Это я делал, если честно, очень редко. И он меня спрашивал, почему я так редко звоню. А я отвечал: «Геннадий Павлович, зная вашу нагрузку, зачем буду вас отвлекать, стараюсь, с учетом каждого вашего посещения, делать для себя выводы и работать как можно более самостоятельно».

Вышло так, что восемнадцать лет я провел в административной работе, был депутатом районного, городского совета в Сургуте, окружного в Ханты-Мансийске, несколько раз был депутатом областного совета в Тюмени, возглавлял областную комиссию по делам строительства и архитектуры. И это – во многом благодаря Геннадию Павловичу Богомякову.

Много раз видел, как Геннадий Павлович мог на равных разговаривать с людьми, стоявшими рангом выше него, уважительно, но в то же время умело, твердо отстаивая позицию нашего региона, не только с министрами, но и на уровне заместителя Председателя Совета Министров СССР. К нему, например, с огромным уважением относились Вениамин Эммануилович Дымшиц, Николай Константинович Байбаков, которые курировали наш регион, пока тот не возглавил Борис Евдокимович Щербина.

Когда после десяти лет падения великой страны я вернулся в Сургут, позвонил Геннадию Павловичу, и мы сразу встретились. Состоялся продолжительный дружеский разговор. И до последних дней мы с ним эту связь поддерживали... Не знаю, кто придумал, но «титан эпохи» – это однозначно подходит для Геннадия Павловича, и я уверен, что это определение должно послужить эталоном, как нужно служить родной России, родной стране.

В 1994 году мы вместе с Юрием Петровичем Баталиным прилетели в Тюмень на юбилей области. А он мне и говорит: «Слушай, давай к Геннадию Павловичу смотаемся, я слышал, что он где-то в Исети живет». И когда мы приехали в Исетское, надо было видеть Геннадия Павловича! Радость была несказанная, и я понимал, что ко мне он относится достаточно спокойно. Твердо, уважительно. Он рассказал, как оказался в селе Исетское, помог ему тогда наш общий товарищ Игорь Александрович Шаповалов. Там Геннадий Павлович выкопал громадный погреб, перестроил дом. Я поразился: это какую физическую силу надо иметь, чтобы одному такое сделать!

Его все уважали. Я считал: больше десятка министров были воспитаны Тюменской областью. Конечно же, свою руку к этому приложил и Геннадий Павлович.

Богомяков всюду ходил с чемоданчиком: со своим луком, которого ни у кого не было, со своим салом, которое никто так не «выращивал», оно было самое вкусное. Я знаю цену этого продукта, как на Украине, так и на Севере, а Геннадий Павлович все делал своими руками. Потому он и был человеком неспасаемого здоровья. Он до последнего дня был примером того, что нужно заниматься собой, повышать свои профессиональные знания не только в строительстве или в нефтяной отрасли, всегда ставить цель и работать в интересах целой страны.

Если резюмировать, то можно сказать, что Геннадий Павлович – это человек, глубоко понимавший людей, с которыми он работал. Потому он был повсеместно уважаем: подавляющее большинство министров в разговоре с ним проявляли глубокое почтение и уважение. Это человек, который все время работал над собой. На всем протяжении его работы в Тюменском обкоме партии не припомню случая, чтобы кто-то из его коллег, подопечных не оправдал доверия. Все ребята из отраслевых отделов шли на повышение, нигде никто не прокололся и не уронил престиж Тюменского обкома партии. Все воспитание было получено именно в этом штабе...

Человеческая простота, необычайная твердость, когда уверен в своей правоте. Это Геннадий Павлович мог ответить отказом Горбачеву: «Я не пойду гробокопательем нефтегазовой отрасли».

Его имя стоит в одном ряду с Орджоникидзе и Кировым, которые создавали первые пятилетки, когда было необычайно тяжело, создавали новые условия. Геннадий Павлович Богомяков – человек с большой буквы, великий трудоголик и патриот родной страны.

Фильм
Геннадий
Богомяков.
«Мы должны
это сделать!»

120 миллионов тонн, как предлагали отдельные товарищи. Мы растянули бы срок выработки месторождения, соответственно, увеличили бы и срок окупаемости вложенных государством средств. Это чистейшая экономика. В советское время считали каждый рубль».

Через двадцать с лишним лет компетентные эксперты дадут этому периоду следующую оценку: **«Исторически сложилось так, что значительная часть советского периода в освоении нефтегазовых ресурсов Тюменской области совпала по времени с первым мировым энергетическим кризисом, разразившимся на Западе в начале 1970-х годов. Следствием кризиса стал резкий рост мировых цен на нефть и другие энергоносители, резко повысивший выгоды от экспорта нефти и газа из СССР. Практически с самого начала развитие нефтегазовой промышленности в Тюменской области не только приобрело нарастающую с каждым годом экспортную направленность, но и оказалось под воздействием глобальных энергетических и, как следствие, политических и экономических процессов. Продавая за рубеж нефть и газ, СССР получал не только большую экономическую выгоду, но и возможность воздействовать на мировые политические процессы».**

Атмосферу, в которой принимались решения по увеличению поставок нефти на экспорт, более чем точно выразили те, кому довелось руководить нефтедобывающей промышленностью в 1970-е – начале 1980-х годов: **«Эйфория “нежданно” разбогатевших людей охватила все этажи власти. Все проблемы рассматривались в первую очередь с позиции “сколько надо продать тюменской нефти, чтобы купить необходимое оборудование, продукты питания, зерно и т. д.”. Как будто других источников у великой державы вообще не существовало».**

Нефть все больше становилась одним из главных аргументов в геополитических дискуссиях. Достаточно ознакомиться с одним из недавно рассекреченных документов – протоколом заседания политбюро ЦК КПСС от 23 мая 1984 года, чтобы представить, сколь большое значение придавалось нефти в диалоге с иностранными государствами.

В середине 1980-х на долю Тюменской области приходилась почти половина нефти, добываемой странами ОПЕК.

Между тем в нефтяной промышленности области груз годами скопившихся проблем стал давать свои негативные результаты. Как отмечал в своих воспоминаниях секретарь Тюменского обкома КПСС В. В. Китаев, **«...первый тревожный “звонок” прозвучал еще**

М. В. Чижевский, Г. П. Богомяков, В. Г. Чирсков, Ю. П. Баталин, В. П. Курамин, Е. Н. Алтунин, И. А. Шаповалов. Тюмень, 2001 год

в начале пятилетки, когда крупнейшее в стране объединение “Нижневартовскнефтегаз”, разрабатывающее жемчужину нефтяной Тюмени – Самотлор, – не выполнило годовой план.

Потом отставание стало нарастать лавинообразно, чуть ли не в геометрической прогрессии. В 1983 году уже вся область впервые оказалась в “минусе” на 3 миллиона тонн. Следующий год принес отставание на 9,4 миллиона, 1985-й – на 31 миллион тонн углеводородного сырья.

Это был провал, если называть вещи своими именами. Провал, который сразу сказался на экономике страны. Дело в том, что цена Тюменского нефтяного процента очень высока. Ведь именно Тюмени отведено ведущее место в реализации энергетической программы СССР».

Для Г. П. Богомякова большой неожиданностью случившееся отставание не стало, поскольку неоднократно он ставил вопросы перед центральными органами о возможности подобного сценария в случае непринятия мер.

Анализ многолетних выступлений Богомякова, его переписки показывают, что он многократно ставил все вопросы, при своевременном решении которых центральными органами положение с нефтедобычей вряд ли бы скатилось до критического в начале 1980-х годов.

Несмотря на все меры обкома партии, сломать сложившуюся в течение ряда лет

негативную тенденцию в нефтедобыче не удавалось. По причинам, отмеченным в докладе Богомякова в январе 1985 года на встрече с М. С. Горбачевым, добыча нефти продолжала снижаться.

Благодаря усилиям как центральных органов, так и местной власти, в 1986 году удалось увеличить добычу нефти до 389,6 миллиона тонн, в 1987-м – до 403,4, в 1988-м – до 408,6 миллиона тонн. После этого началось снижение добычи.

В дальнейшем созданное в Тюменской области крупнейшее в мире предприятие по добыче нефти – Главтюменнефтегаз – было бездарно потеряно, о чем имеется свидетельство в книге известного нефтяника А. В. Усольцева: **«Через девять лет после кончины главка, в ноябре 1999-го, его бывший начальник В. И. Грайфер сказал в интервью корреспонденту газеты “Тюменская правда”: “Главтюменнефтегаз не прекратил своего существования – он был уничтожен. Уничтожен при прямом участии тогдашних руководителей Министерства нефтяной промышленности, которые и до этого видели в главке прежде всего соперника по влиянию на положение дел в отрасли, а не структурную работу одного из крупнейших в мире топливно-энергетических комплексов. Эти атаки долгое время удавалось отбивать. Под прикрытием мощных фигур, секретаря ЦК КПСС В. И. Дол-**

Приезд М. С. Горбачева

Владимир Николаевич Никифоров

Генеральный директор

АО «Запсибгазпром» с 1993 по 2002 год

Я уже говорил, и говорю сейчас, что Геннадий Павлович – это уникальный человек, уникальный руководитель уникальной области. Это человек-легенда, и он заслужил право так называться. Я счастлив, что работал рядом с ним и вместе с ним. Раньше ничего не обходилось без обкома партии, и то, что за двадцать лет в Тюмени построили нефтегазовый комплекс и множество городов – это огромный трудовой подвиг всей страны, только Советский Союз мог совершать такие подвиги.

Что же касается Геннадия Павловича, то в те далекие восьмидесятые годы мы с ним встречались: я – руководитель предприятия, он – руководитель области. Очень многое мы сделали втроем – Богомяков, Черномырдин и наше предприятие. Построили первый коттеджный поселок в Советском Союзе, в Матмасах. Первую улицу открывали Геннадий Павлович и Виктор Черномырдин. Интересно, что у нас были идеологические разногласия в этом направлении. Меня даже хотели исключить из партии за то, что я построил шлакобетонные дома, когда Геннадий Павлович пропагандировал дома деревянные. Мы же построили монолитные, которые стоят до сих пор. Мнение первого секретаря тогда было законом, поэтому на бюро обкома партии готовили вопрос о моем исключении...

В работе Геннадий Павлович был мудрейший человек. Себя не щадил и всех заставлял работать. И Тюменская область была примером, кузницей кадров. Она и сейчас таковой осталась. Посмотрите, сколько людей «выросло» при Геннадии Павловиче, и работало в Москве, руководило. Это была своеобразная идеология подготовки: чужих людей

не было, воспитывали и приглашали только своих. Все нефтяники, газовики выросли здесь. Сейчас же нужны только менеджеры, а они и в пределах Садового кольца могут вырасти.

Когда Геннадий Павлович ушел со своей должности, произошел такой случай в Финляндии. Мне сказали: ваш губернатор тут у нас лекции читает. А губернаторов-то тогда еще и не было. Пошел узнать – оказалось, что это наш Геннадий Павлович. Некий прохвост-экономист вывез его туда, и тот за деньги там лекции читает: «Ситуация в России...» Я ради интереса сходил на эту лекцию. Двенадцать человек сопровождающих, Геннадий Павлович и шесть финнов сидят в зале. Финский и русский языки сильно разнятся, поэтому понять что-либо почти невозможно. Сидят и слушают. Он рассказывает, никто ничего не понимает. И мне так обидно стало за нашу партию. По возвращении я поручил дать Геннадию Павловичу кабинет, должность – пусть сидит здесь и не позорится. Через неделю Геннадий Павлович принял решение, «поселился» и десять лет сидел в этом кабинете, работал со старыми партийными товарищами. Потом занимался у нас пиаром.

Геннадий Павлович Богомяков – порядочный, чистоплотный человек. Ни грамма не хапуга. На охоту всегда приезжал со своим, на все мероприятия – со своим. Он своими руками сделал себе гнездо в селе Исетское и жил там. Он все вырастил своими руками.

Он был однолюб. Не занимался ничем таким, что могло бы его скомпрометировать. Раньше сказали бы: святой человек. Десять – пятнадцать лет он работал вместе с нами. Я его уважал, уважаю и буду уважать. У него было чему поучиться: феноменальная память, множество других достоинств.

Для очень многих он образец. Образец того, как надо служить родине. Даже при всем желании не смогу сказать ничего, что смогло бы его очернить или бросить какую-то тень на его выдающуюся личность. Геннадий Павлович ушел из партии тридцать лет назад, и все эти тридцать лет Тюменская область помнит, чтит и ценит труд легендарного первого секретаря Тюменского обкома КПСС. Он был и остается ТИТАНОМ НАШЕЙ ЭПОХИ!

На редком отдыхе с доченькой Надюшей

С внуком Геной. 1979 год

Санаторий «Барвиха». На рыбалке. 1985 год

Приезд Л. И. Брежнева в Тюмень

г. Тюмень. Фонд В.И. Муравленко. 17 марта 2006 г.

С. Д. Великопольский, Г. П. Богомяков, Г. И. Шмаль, В. И. Грайфер

гих и первого секретаря Тюменского обкома партии Г. П. Богомякова. Не стало их во власти – и Главтюменнефтегаз просто добились. К сожалению, не на нашей стороне был тогда и Е. К. Лигачев”».

В. И. Грайфер вспоминает: «Мы всем главком поддержали, когда Геннадия Павловича рекомендовали министром нефтяной промышленности. Если бы он стал министром нефтяной промышленности, то ее развитие шло бы по пути Газпрома. У нефтяников не нашлось личности, кто бы стал во главе отрасли».

В последние годы многие исследователи истории создания нефтяной промышленности в Западной Сибири стали акцентировать внимание на различных недостатках, неизбежных при реализации любого крупного проекта. Следует помнить, что с 1974 по 1990 год валютная выручка от продажи нефти составила 176 миллиардов долларов США. Главным же является то, что за двадцать лет – с 1967 по 1987 год – в глухой тайге, на болотах была создана нефтяная промышленность с мощностью добычи 409 миллионов тонн, равная по объему добычи нефтяной промышленности США.

Дела производственные

Свидетельством особого внимания первого секретаря обкома партии к развитию энергетики области является тот факт, что в феврале 1980 года Г. П. Богомяков баллотировался в депутаты Тюменского областного совета по 207-му избирательному округу – именно там находилось энергетическое сердце области: Сургутская ГРЭС.

1984–1985 годы были особенно напряженными в работе Тюменской энергетической системы, поскольку мощностей Сургутской ГРЭС-1, Тюменской и Тобольской ТЭЦ для бурно развивающихся нефтяной и газовой отраслей не хватало. Возможности передачи электроэнергии из Уральской энергетической системы практически были исчерпаны. Единственным возможным решением проблемы был ввод в эксплуатацию первого энергоблока на Сургутской ГРЭС-2.

Научное прошлое, которому Богомяков был обязан системным мышлением, помогало ему находить нестандартные решения для дальнейшего комплексного развития Тюменской области, в том

Владимир Сергеевич Чертищев

Первый секретарь Тюменского обкома КПСС в 1990–1991 годы

Познакомился я с Геннадием Павловичем в 1974 году, будучи секретарем парткома ОАО «Сибкомплемонтаж», во время приезда в Тюмень А. Н. Косыгина. А узнавать его как личность и человека начал с 1975 года, став инструктором отдела нефтяной и газовой промышленности и геологии Тюменского обкома КПСС, где Геннадий Павлович начинал свою партийную деятельность в качестве руководителя. Всего в отделе трудилось семь человек, заместителем начальника был Китаев Виктор Васильевич. Оттуда выпустилось шестьдесят четыре прекрасных специалиста, можно сказать, что освоили «школу Богомякова».

Я хорошо знаю партийную работу, прошел путь от секретаря первичной партийной организации до секретаря обкома партии и члена ЦК, поэтому буду говорить о Геннадии Павловиче с этих позиций. Он был и стратег, и управленец. Тюменский обком являлся штабом создания и развития Западно-Сибирского топливно-энергетического комплекса. К сожалению, эту сторону управленческой деятельности того времени освещают крайне слабо.

Известный лозунг «Партия – ум, честь и совесть» характеризует наш Тюменский обком, горкомы и райкомы, парткомы и первичные организации в период с 1960 по 1985 год. Прекрасные, честные люди и специалисты тогда работали. Основная деятельность партии, обкома – это подбор, расстановка и воспитание кадров. По всей партийной линии поддерживали, учили, проверяли, спрашивали, доверяли, поднимали и постоянно контролировали.

Кадровая работа обкома, горкомов и райкомов под руководством Бого-

мякова обеспечила решение основных стратегических задач. Существовал кадровый резерв. Все первые руководители утверждались и освобождались от руководства при необходимости, с согласия бюро. Механизм управления и контроля объективный и необходимый. Когда меня назначали на должность первого секретаря, я был на учете в первичной партийной организации комсомольско-молодежного завода блочных устройств в городе Тюмени.

С позиций сегодняшнего дня даже не верится, что смогли подобрать руководителей главков, трестов, НГДУ, управлений, городов и районов, ведь были задачи с конкретными сроками и финансированием. А кругом болота, лес, морозы, бездорожье... Но есть цель! Большую помощь оказали ЦК КПСС, совмины, министерства, ЦК комсомола, профсоюзы, областные, городские и районные исполкомы. Координация всех процессов осуществлялась через обком. Всё знать, всё видеть, предвидеть опасность в приоритете! Быть первыми на авариях, а они случались. Уметь ликвидировать последствия, помогая специалистам-хозяйственникам.

Аппарат обкома состоял из пятидесяти четырех человек, общее руководство осуществлял Г. П. Богомяков. Все прошли производственную и партийную ступени. С каждым Геннадий Павлович встречался, беседовал. А человек он был требовательный. Мы ежедневно владели всей информацией по своей отрасли, консультировались с руководителями и специалистами, и они постоянно обращались к нам в обком. «Стыковка» отраслевая и межотраслевая – самое дорогое время! Старались найти компромисс. У нас руководители находили компромисс, понимание и поддержку и в регионе, и в Москве. А нередко и за щиту от незаслуженных неприятностей.

Богомяков, как и другие секретари обкома, нам, «аппаратчикам», доверял, а это очень важно. Но они и спрашивали строго за «провалы». За первый случай прощали, но, если ситуация повторялась, случалось и такое, приходилось расставаться. Геннадий Павлович анализировал информацию, требовал

объективности, обоснованности. Лжи не терпел, редко хвалил. Но всегда поддерживал нас в спорах с хозяйственниками, особенно из Москвы. Его объективно побаивались.

Стратегию развития, общие цели устанавливало руководство из Москвы, ЦК и Совета Министров. Но подзаконные акты, программы готовились у нас в регионе. Наши «потребности», разработанные в хозяйственных структурах и согласованные в обкоме, отправлялись в Москву, где и осуществлялась совместная работа. Мы постоянно были на связи со столичными коллегами в вопросе продвижения наших целей. Уровень компетентности кадров был не ниже, а порой и выше московского. Поправки и дополнения в программы надо было доказывать, защищать. И вот здесь требовалась порой «тяжелая артиллерия»: вмешательство Геннадия Павловича Богомякова с его эрудицией и авторитетом. Разговор вел мягко, с улыбкой, в итоге убеждая оппонента в компромиссном, но важном для нас варианте. И был тверд в аргументации своей позиции по недопустимым на тот момент решениям. И с ним в Москве считались. Такая несокрушимость в вопросе решения значимых вопросов напрямую связана с многолетним руководством Тюменской областью. Регион, сверхважный для Отечества, не каждому по плечу.

Люди в аппарате не засиживались. Был кадровый резерв, проходящий через Богомякова и других секретарей обкома. Большинство из них направлялись на самостоятельную руководящую работу: горрайкомы, обкомы и облисполкомы, главки и министерства, ЦК и профсоюзы.

От Геннадия Павловича как от первого руководителя проходила линия «ответственности, дисциплины и исполнительности, без всякого шума и нагояев». Это касалось всех систем управления и контроля. Коррупции не было! Наркотиков не было! Полиция работала, народ знал каждого участкового. Всей областью руководил полковник В. Ф. Башарин. И это при массовом притоке людей в область. Население выросло с 1960 по 1985 год в два раза. А ведь ехало много людей – «не только за запахом тайги». Активно функционировала добровольно-народная дружина от каждого трудового коллектива.

Мы на Тюменской земле жили и работали во имя Отечества! И у нас были лидеры-вожди – Борис Евдокимович Щербина, Геннадий Павлович Богомяков. Мы гордимся своим временем!

Геннадий Павлович – человек с большой буквы. Оценку этому удивительному человеку можно и нужно давать.

Ученый ум – постоянно анализировал, сравнивал «вперед». Находился в поисках новых, часто необычных решений для окружающих.

Эрудит – знал много и понимал много. На равных общался со специалистами из разных отраслей.

«Слушал людей» – быстро определял главное в теме.

Не будь Богомяков на партийной работе, он стал бы большим ученым. Хотя именно в годы его руководства областью, с его участием созданы десятки НИИ по геологии, нефти, газу и сельскому хозяйству.

Человек – Сибиряк – Семьянин.

Общительный, обстоятельный «сибирский мужик», и не надо стесняться этого выражения. Прямой потомок поколения сибирских поселенцев, несгибаемых и неподдающихся. Его отцы и братья остановили немцев под Москвой, Сталинградом, Ржевом, Ленинградом. «Стоять, держать, двигаться вперед!»

Хозяйственный – научный огородник. Выращивал необычные сорта овощей, плодов. Хлебосольный хозяин, всегда был готов угостить. Дома, в селе Исетское, он обычный сибирский мужик, работал топором и лопатой. Наглядный пример того, как надо жить. Скромнен в быту. Персональной дачи не было, хотя по должности полагалась. Не было семейного автомобиля.

После работы, в командировках по районам, часто шел разбор «минусов». Застолья не случалось. Только один раз по приезде в Сургут, в апреле 1980 года, вместе с Борисом Николаевичем Ельциным пришлось «много», но исключительно в честь гостя. Но Геннадий Павлович все выдержал, хоть бы что. Общались, пели песни...

Очень любил охоту и рыбалку. Охотился обычно с Владиленом Валентиновичем Никитиным. Но, как правило, свободное время случалось редко, так как у «первого» нет выходных и праздников. Он отвечает за регион, по его «команде» сразу поднимается нужное звено, обеспечивающее жизнедеятельность региона. И постоянная дежурная машина стояла в гараже обкома именно для таких случаев. Чтобы сразу быть на месте, лично оценить ситуацию и определить меры воздействия.

В январе 1983 года на реке Тобол, у впадения в Иртыш, я с Владимиром Прокопьевичем Плоских, а также рыбаком-любителем, ведущим хирургом нашей больницы, подготовили сети. Пригласили Геннадия Павловича и Владилену Валентиновича, они приехали. И вместе стали протаскивать сети подо льдом. Конечно, работа непростая, голыми руками. Без дележки «на начальников». Запомнились «гвоздики» осетра, запутавшиеся в сети, которых освобождали и отпускали. Мороз минус тридцать, ветер... Наловили пару мешков всех видов. Была и уха на берегу. Замечательное время! Немного оставили для себя, остальное отдали Богомякову и Никитину. Вечером звонит Геннадий Павлович из Тюмени: «Спасибо от соседей по подъезду, поделился рыбой со всеми».

Не надо забывать, что Богомяков был и членом Военного совета военного округа, отвечал за безопасность государства, за воинские части и объекты на его территории. Это работа только «Первого».

числе и более грамотного размещения объектов инфраструктуры. Одной из таких инициатив первого секретаря, как вспоминает бывший председатель облисполкома В. В. Никитин, стало создание в Тюмени межведомственной комиссии Госплана СССР: **«Нельзя было не стыковать интересы всех ведомств»**. Именно тогда в Тюмени начальники ведущих главков были возведены в статус заместителей министров.

Г. П. Ласкин: **«Вот так мы и жили, и трудились с утра до вечера, и он (Богомяков. – Прим. ред.) дома не сидел. Своим трудолюбием и отношением к делу он заражал всех нас, его авторитет был непререкаем. Скромность его – вопрос номер один для его жизни. Он никогда не пользовался никакими благами. За всеми его словами стоят дела, которые и по сей день работают на экономику России. Вот мое впечатление о нем, какой образ был, такой есть и остается»**.

Строительство

Бывший заведующий отделом строительства обкома КПСС, лауреат Ленинской премии В. Г. Жевтун считает, что **«как строитель Богомяков поднят в контакте с Ю. П. Баталиным, особенно в тот период, когда зимой 1972 года они запускали в эксплуата-**

С В. В. Никитиным

Г. П. Богомяков, В. В. Никитин, Л. Ю. Рокецкий

Михаил Федорович Агеев

Директор ОСП ООО «СИБУР Тобольск»,
город Тюмень

Мне повезло более двенадцати лет работать рядом с таким выдающимся деятелем, каким являлся Геннадий Павлович Богомяков. Как начинающий специалист, я очень многое от него получил. Думаю, что его энергии, эрудиции хватало на то, чтобы не только управлять сложнейшим регионом, но и заниматься повседневными делами, в которых он также слыл большим специалистом.

Могу сказать, что Геннадий Павлович очень во многих аспектах был талантливым человеком. Он был талантливым ученым, геологом. Но в силу скромности до конца своих дней оставался кандидатом геологических наук. Сегодня он, наверное, обладал бы академическими званиями и высочайшими наградами.

Геннадий Павлович был выдающимся организатором во всех сферах деятельности и жизни, которых бы он ни касался. Но при этом, повторюсь, он был скромным человеком, до конца своей активной деятельности не принимал никаких предложений по продвижению

по служебной лестнице. Оставался верен тому делу, которому посвятил всю жизнь.

Богомяков был очень талантливым экономистом. И его содружество с академическим обществом, с Сибирским отделением Академии наук, институтом экономики было площадкой для постоянного тренинга, реализации новых идей, намерений, которые не только вырабатывались в академических кругах, но тут же становились основой для претворения в жизнь. Думаю, то, что сделал Геннадий Павлович в статусе экономиста и организатора, заслуживает самой высокой оценки.

Он прекрасно владел ситуацией, ревностно следил за текущим и перспективным планированием развития региона на основе разрабатываемых в те годы пятилетних и годовых планов, которые, с учетом значимости для страны, проходили тщательную проверку в ЦК партии, куда, по его поручению, для их защиты мне приходилось неоднократно выезжать.

Он обладал и другими талантами. Например, Геннадий Павлович был прекрасным агрономом, влюбленным не только в свои «огородные» дела, в которых он был большим мастером. Богомяков занимался и селекцией различных овощных культур, и аграрным комплексом в целом, его развитием, становлением. Было много целевых программ, которыми он непосредственно руководил и в животноводстве, и в растениеводстве, добиваясь очень высоких результатов.

Геннадий Павлович был хлебосольным, добрым человеком. Всегда располагал к себе своей порядочностью, открытостью. Был заядлым рыбаком и охотником. И все это было очень скромно, в рамках того круга, статуса, в котором он находился. К примеру, мне довелось заселиться в один дом с Геннадием Павловичем – пятиэтажку, построенную в 1970 году. И квартира эта оставалась за ним до последнего момента. Мы знаем, как живут обеспеченные люди, люди элиты, но это не про Богомякова. Думаю, это еще раз подчеркивает его выдающиеся личные качества.

Иван Петрович Деревягин

Заместитель начальника областного
управления «Тюменьсельстрой»
с 1973 по 1980 год

Окончил Волгоградский строительный институт. Приехал в Тюмень. Поработал при облизполкоме, было у нас строительное объединение «Ремстрой». Потом предложили в обком партии. Здесь я был секретарем партийной организации. Затем поступило предложение отправиться в строительный отдел. Засомневался – молодой был, но все же пошел. Тогда Геннадий Павлович был вторым секретарем обкома партии.

Геннадий Павлович был очень остроумным, образованным человеком. Мог смело выступить с любой темой на форуме, и каким бы ни был контакт с публикой, он показывал свои истинные академические знания и высокую профессиональную подготовку. То, что у него было не отнять, да никто к этому и не стремился. Целью всей его жизни при этом было служение делу, развитию Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, и то, что комплекс рос такими стремительными темпами, его непосредственная заслуга.

Все отрасли народного хозяйства в эти годы развивались очень стремительно. К примеру, я работал с ведущими вопросами развития транспорта и связи в Тюменской области, постоянно был в курсе событий и намерений, решавшихся на высшем уровне. Непосредственно участвовал как в разработке стратегии, так и в ее реализации. По поручению Геннадия Павловича мне неоднократно приходилось бывать в Институте комплексных транспортных проблем Госплана нашей страны. По результатам наших официальных предложений, наработок в области стремительно развивалась транспортная инфраструктура: во всех северных городах в короткие сроки были построены современные речные и авиационные порты, созданы крупнейшее в стране управление гражданской авиации, мощнейшее Обь-Иртышское речное пароходство, активно развивалась железнодорожная сеть. Сокровенной идеей Геннадия Павловича, которая в наши дни себя еще не исчерпывает, был железнодорожный выход из Нижневартовска в Томскую область, чтобы Западно-Сибирский железнодорожный путь стал замкнутым.

Геннадий Павлович очень решительно действовал в отношении руководителей отраслевых министерств. В результате его напористой деятельности, к примеру, практически все годовые материально-технические ресурсы, выделяющиеся на предстоящий год, выдавались Тюменской области буквально в первом квартале наступившего года. Это происходило в том числе за счет урезания поставок другим важным отраслям,

уступавшим тогда нашему нефтегазовому комплексу. Эта настойчивость порой вызывала у его коллег некоторое если не недопонимание, то разочарование. Для того чтобы закрыть все вопросы развития северных территорий, все ресурсы направлялись сюда, при этом категорически запрещалось, опять же по решению Богомякова, отвлекать их на использование, к примеру, на юге области, в областном центре. Эти территории, можно сказать, развивались по остаточному принципу или в рамках тех бюджетов, которые формировались там исторически. Все, что шло на Север, было неприкосновенным.

Одним из существенных просчетов Геннадия Павловича в организационной деятельности, на мой взгляд, стало решение о территориальном устройстве нашей области. В связи с ее бурным развитием Центром было высказано предложение о создании, в том числе и на базе входящих в состав области национальных округов, Тюменского края, который бы автоматически поглотил эти структуры, став единым регионом. Геннадий Павлович по личной инициативе отклонил это предложение. Он не сомневался в том, что эти национальные формирования, которые были созданы еще в 20–30-х годах прошлого столетия, не смогут оказать существенного политического или экономического влияния на развитие Тюменской области, так как основным предназначением их в тот период была лишь защита интересов малых коренных народов Крайнего Севера в области развития образования, культуры, вовлеченности в оседлую трудовую деятельность. Как известно, уже в начале 90-х, вволю наглотаившись ельцинского суверенитета, Ямал совместно с соседним округом заявил о создании независимой республики, а ХМАО провозгласил себя преемником легендарной Югры. Только благодаря усилиям федерального центра, здравым действиям органов законодательной, исполнительной власти и первых руководителей трех регионов теперь наша область и два независимых автономных округа живут на основе договоров о сотрудничестве.

Как я могу его охарактеризовать? Очень интересный человек. Крепкий хозяйственник и отличный партийный руководитель. Думал только о работе. Прежде всего – работа, а уж потом все остальное – дом и прочее. Надо отдать ему должное – он был очень грамотным и квалифицированным специалистом. Благодаря ему у нас в области образовался мощнейший нефтегазовый комплекс.

Когда хотели в Салехарде построить гидроэлектростанцию, в правительстве уже даже было решение по ее строительству, Геннадий Павлович стал рьяно доказывать, что территории эти богаты нефтяными месторождениями, отстаивать перспективы геологоразведочных работ.

Мне нравилось в Геннадии Павловиче именно то, что он думал прежде всего о работе. Так, было поручено заняться в области строительной индустрией. Начали строить ЖБИ-5, ЖБИ-3, ДСК

в Тюмени, Сургуте, Надыме и других городах. Геннадий Павлович живо интересовался этой проблемой.

Так, при Богомякове мы стали развивать строительную индустрию. Сначала нам нужны были стройматериалы, а затем уже нужно было задумываться о возведении жилья, объектов соцкультбыта... Генеральные линии при этом выстраивал Геннадий Павлович. И спрашивал, и требовал, и помогал. Очень практичный руководитель.

Фильм
«Жила бы
страна
родная»

Строительство города Надьма

цию месторождение Медвежье». Жевтун вспоминает, что «особенно Богомяков нацеливал нас на создание баз стройиндустрии. Даже порой приходилось удивляться, как он любой вопрос мог поставить широко. Он всегда советствовал, единолично решения не принимал. Объем жилищного строительства в 1989 году достиг 3,5 миллиона квадратных метров. Добились одного квадратного метра на одного жителя в год – очень большое достижение!»

Все эти успехи доставались с огромным напряжением сил. Достаточно сказать, что до 1970-х годов в области не существовало предприятий, обеспечивавших нужды строителей.

Как рождались новые города, хорошо видно на примере Радужного. Он начинался, как и все северные города, с пионерной базы, с балков и вагончиков. Он мог бы повторить горький опыт Сургута, Мегиона, Нижневартовска, в которых ветхие, деревянно-фанерные «насыпушки» оказывались чуть ли не в центре города. Но все уже наелись неустроенностью и штурмовщиной. Поэтому решили строить поселок на новом месте, с чистого листа – без временок. Нашу позицию одобрил первый секретарь Тюменского обкома КПСС Богомяков. Проектировщикам оставалось только согласиться.

В десятой пятилетке имевшиеся недостатки в развитии инфраструктуры нефтяной промышленности потребовали экстренных мер по наращиванию мощностей строительных организаций. Значительное увеличение объемов строительства объектов жилья и соцкультбыта произошло после принятия Постановления ЦК КПСС и Совета Министров

СССР № 241 от 20 марта 1980 года «О неотложных мерах по усилению строительства в районах Западно-Сибирского нефтегазового комплекса».

Название постановления «О неотложных мерах...» подчеркивало значимость скорейшего возведения объектов жилья и соцкультбыта в тюменской тайге. Привлеченные в соответствии с этими постановлениями строители из Москвы и Ленинграда, Украины, Белоруссии, республик Прибалтики взяли обязательства построить в 1980–1983 годах в Западной Сибири 1 миллион квадратных метров жилья, объектов соцкультбыта.

Министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности В. Г. Чирсков, высоко оценивший помощь областей и республик в обустройстве Тюменской области, при этом отмечал: «Мы усиленными темпами создавали собственную промышленность в Западной Сибири. Решали и другие проблемы. Но вместе с тем мы с В. А. Динковым, Г. П. Богомяковым и В. С. Черномырдиным видели, что сделанного недостаточно. И неоднократно поднимали этот вопрос в ЦК КПСС и Совете Министров СССР. Речь шла о более широком привлечении в отрасль республиканских и областных организаций для строительства объектов социально-культурного и бытового назначения...»

Несмотря на помощь в застройке населенных пунктов области со стороны других регионов страны, положение в обеспеченности объектами жилья и соцкультбыта продолжало оставаться сложным. В марте 1984 года министр нефтяной промышленности констатировал: «Потребность у работников нефтяной промышленности Западной

Сибирю, почему только гламурную сторону показываешь? Горбачеву уже показывали истинную сторону дела. Меры, которые тогда были приняты, готовил и я, и Геннадий Павлович. Именно тогда были подтянуты республики к быстрдействию северных городов... Стали вводиться школы, бассейны, клубы, кинотеатры. Все радикальные изменения произошли при участии Геннадия Павловича. Приходилось только поражаться его настойчивости и непреклонности в достижении цели».

Насколько злободневными были вопросы обустройства новых городов в тайге, вспоминает Н. Г. Аникин: «Проблем было великое множество. В среднем Сургут ежегодно прирастал на 25–30 тысяч человек. А рождаемость в Сургуте тех лет была самой высокой по Союзу. (...) С развитием предпринятой стройиндустрии проблемы несколько утратили свою остроту... И тем не менее стоит прямо сказать, что на первом месте оставались нефть, энергетика, стройиндустрия, транспорт газа. На их развитие выделялись средства, остальное – по остаточному принципу...»

Временами власти северных городов вынуждены были вступать в острую конфронтацию с представителями центральных ведомств, отстаивая комплексное развитие населенных пунктов. Заведующий отделом строительства Тюменского обкома КПСС Г. М. Голощадов рассказывал, в каком гневе был министр нефтяной промышленности Мальцев, когда при посещении Сургута узнал, что нефтяники по просьбе городских властей (и с их помощью) построили плавательный бассейн. Голощадов, будучи в то время первым секретарем Сургутского горкома партии, приложил массу усилий, чтобы спасти от расправы хозяйственного руководителя, который повысил качество жизни в первую очередь самих нефтяников и членов их семей. В противостоянии с министром первый секретарь мог рассчитывать на поддержку только одного лица в области – первого секретаря обкома партии, и, как правило, такая помощь всегда оказывалась.

Сибирю в жалье и объектах непроизводственного назначения остается очень высокая. Так, работники Главтюменнефтегаза обеспечены жильем на 53 %, детскими дошкольными учреждениями – на 46,7 %, больницами – на 55 %, поликлиниками – на 48 %, школами – на 52,4 %».

Как вспоминает В. И. Грайфер, «...была однажды комиссия из Москвы, показывали на севере новостройки, достижения, словом, акцент был сделан на положительном. После этого Геннадий Павлович меня покритиковал: почему балки не показываешь, почему не говоришь, что жители за 1,5 месяца записываются в кинотеа-

В. П. Курамин, Г. П. Богомяков, Ю. П. Баталин, В. Г. Чирсков

Зная массу подобных фактов, когда по инициативе местных органов власти и нередко фактически по-партизански возводились объекты культуры, здравоохранения, спортивные сооружения, как лицемерие воспринимаешь обвинение руководителей области в пренебрежении к проблемам развития социальной сферы. Почему так происходило – это тема отдельного исследования, но корни этих проблем лежат в противоречиях интересов ведомств и местных властей. А по большому счету – в неспособности плановых органов учесть все необходимые факторы развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

В начале освоения богатств на территории области было много споров – как вести работы, вахтовым методом или же строить стационарные поселки. По свидетельству Голощапова: *«Когда строились Надым, Уренгой – мнения были разные. Даже в ЦК многие горячие головы предлагали обустроить месторождения вахтой. А у нас не Сочи – у нас пурга, заносы! Геннадий Павлович до хрипоты в голосе доказывал необходимость строительства этих городов».*

За 1971–1985 годы в нефтегазодобывающих районах Западной Сибири было введено в строй около 16 миллионов квадратных метров жилой площади. Построено школ более чем на 60 тысяч мест, детских дошкольных учреждений – на 50 тысяч мест.

Сельское хозяйство и продовольственная программа

Вопросы сельского хозяйства всегда были в поле зрения партийного лидера области. Руководители села находили в обкоме понимание по самым разным вопросам.

Будучи только что избранным на пост первого секретаря обкома, с первых дней своей деятельности Богомяков уде-

лял самое заинтересованное внимание сельскому хозяйству области.

В 1979 году сложились очень неблагоприятные условия для сельского хозяйства Тюменской области. Несмотря на это область смогла увеличить производство зерна в полтора раза по сравнению с 1970 годом, овощей – почти в два раза, производство и продажу яиц – более чем в два раза.

Комплексный подход в обеспечении населения страны продуктами питания, который предполагала принятая в 1980 году Продовольственная программа, в Тюменской области обрел права гражданства значительно раньше.

Интересное суждение высказал бывший заместитель министра нефтяной промышленности, начальник Главтюменнефтегаза В. И. Грайфер: *«Круг интересов у Геннадия Павловича был удивительно широк и в делах, и в доведении их до ума. Он прекрасно разбирался в сельском хозяйстве, я его считаю своим учителем и в этом направлении деятельности. Он возил меня двое суток по совхозам и колхозам, просвещал во всех деталях, были у нас и подшефные хозяйства. Мы тогда в главке имели около 150 сельхозпредприятий. Было несколько крупных хозяйств – “Нефтяник”, Бутузовский совхоз, это все было сделано по его инициативе. От него я получил требуемый терминологический в сельском хозяйстве запас, к примеру, вопрос: “Сколько у вас коров в запуске?” – меня в тупик не поставит. Подсобное хозяйство было огромным подспорьем для обеспечения продовольствием, это необходимо было для улучшения жизни людей – в главке трудилась огромная армия, 500 тысяч человек».*

Ю. Р. Клат, посвятивший всю жизнь сельскому хозяйству, поражается, как хорошо Богомяков разбирался в сельских вопросах: *«Мог загнать в тупик любого аграрника, но мог помочь и выбраться, не унижая достоинства».* В. В. Никитин, курировавший в правительстве СССР агропромышленный комплекс, вспоминает: *«Когда я был в Исети первым секретарем райкома, он уже глубоко разбирался в сельском хозяйстве,*

Г. П. Богомяков в полях

М. С. Соломенцев в тюменских полях

И. А. Шаповалов, Г. П. Богомяков, В. Г. Чирсков. 2004 год

Валерий Исаакович Грайфер

В наше время, когда критиковать руководителей советского периода стало хорошим тоном и при этом совершенно безопасным делом, дорогого стоит оценка бывшего начальника

Главтюменнефтегаза, заместителя министра нефтяной промышленности СССР, лауреата Ленинской премии В. И. Грайфера: «В самую пору упомянуть по-доброму двух, в разное время первых секретарей Тюменского обкома партии – Бориса Шербину и Геннадия Богомякова, которые в буквальном смысле спасли Тюменскую область от затопления».

Основные показатели развития Тюменской области

Основные показатели развития сельского хозяйства Тюменской области

	1961-1966 гг.	1966-1970 гг.	1971-1975 гг.	1976-1980 гг.	1981-1985 гг.	1986-1989 гг. в % к 1985 г.	1986-1989 гг. в % к 1965 г.
Численность населения на конец последнего года пятилетия, тыс. человек	1272,6	1428,6	1679,7	2030,5	2685,0	3142,5	в 2,5н.
в т.ч. сельского	715,5	704,8	710,8	699,7	714,5	749,0	104,7
Среднегодовые показатели							
Валовая продукция сельского хозяйства по всем категориям хозяйств в ценах 1983г., млн.руб.	841,9	985,0	1062,0	1165,5	1290,3	1332,7	158
в т.ч. общественный сектор	537,8	677,1	757,8	874,2	979,5	1011,4	188
Производство зерна, тыс.тонн	867,4	1374,2	1379,8	1696,9	1812,3	1308,1	147
Государственные закупки:							
мяса, тыс.тонн	85,7	91,7	107,2	112,8	121,9	150,7	в 2,3н.
молока, тыс.тонн	295,5	415,1	457,8	488,3	480,5	541,4	183
яиц, млн.штук	41,5	85,3	240,6	423,1	571,6	912,9	в 19,6н.
картофеля, тыс.тонн	49,3	62,9	94,4	116,7	190,5	136,7	в 3,0н.
овощей, тыс.тонн	3,5	9,0	18,4	39,5	61,9	60,4	в 16,0н.
Улов рыбы в местных водоемах государственными и кооперативными организациями, тыс.тонн	x	24,4	27,3	31,8	30,0	32,1	x

3-мч

Гомб 28/11-89г

СПРАВКА

о сравнительных данных выполнения заданий по вводу жилья и объектов социального назначения в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 797 от 20 августа 1985 года и решением Совета Министров РСФСР № 29 от 11 августа 1986 года

Перечень аналогичных поручений	Ед. измер.	Задания на 1986-1989 гг. в соответствии		Служаем, выполн. за 1986-1989 гг. в соответствии	
		постан. ЦК КПСС и Сов. Мина РСФСР № 29	решением Сов. Мина РСФСР № 29	постановл. ЦК КПСС и Сов. Мина СССР № 797	решением Сов. Мина РСФСР № 29
Ввод: жилья	тыс.м2	10460	7965,5	9401	8922,4
дошкольных учреждений	тыс. мест	80,7	71,2	84,4	74,1
школ	тыс.мест	83,8	76,9	83,1	80,8
больниц	тыс.коек	6,6	7,0	4,7	3,8
поликлиник	тыс.посещ. в смену	9,6	10,2	12,7	11,7

Примечание:

Задание по вводу жилья, дошкольных учреждений, школ в соответствии с решением Совета Министров РСФСР № 29 распространяется на города и населенные пункты автономных округов. В постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 797 включены кроме этого объемы южной зоны области (гг.Тобольск, Тюмень).

Задание же по вводу объектов здравоохранения в решении № 29 скорректирована в сторону увеличения.

Гомб 28/11-89г

СВЕДЕНИЯ

о ходе выполнения решения Совета Министров РСФСР от 11 августа 1986 года № 29

О мероприятиях по комплексному развитию городов и базовых поселков, расположенных на территории западно-сибирского нефтегазового комплекса, в 1986-1990 годах

Перечень поручений	Един. измер.	Задание на 12-ю пятилетку	В т.ч. на 1986-1989 гг.	Ожид. выполн. за 4 года	Привлеченные средства
Ввод жилья	тыс.м2	10362,5	7965,5	8922,4	
детских дошкольных учреждений	тыс.мест	95,3	71,2	74,1	
школ	тыс.мест	104,5	76,9	80,8	
Поликлиник	тыс.посещ. в смену	14,9	10,2	11,7	
Больниц	тыс.коек	9,7	7,0	3,8	
Магазинов	тыс.м2	117,6	88,9	119,9	
Предприятий общественного питания	тыс.пос. мест	16,9	13,1	8,4	
Складов для продовольственных и промышленных товаров	тыс.м2	265,6	169,3	203,5	
Картофеле-, овоще-, фруктохранилищ	тыс.т	117,3	88,2	126,2	
Холодильников	тыс.т	19,1	16,2	29,6	
Молочных заводов	т/см.	205,6	190,6	79,5	
Мясозаводов и колбасных цехов	т/см.	24	19	2	
Хлебозаводов и хлебобулочных цехов	т/сутки	447,9	336,9	245,4	
Цехов безалкогольных напитков	тыс.дел. в год	1900	1400	240	
Кондитерских изделий	т/год	1905	405	400	
Клубов и ДК	тыс.мест	3,2	3,2	4,0	
Кинотеатров	тыс.мест	4,5	2,7	3,2	

Гомб 28/11-89г

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ развития Тюменской области в двенадцатой пятилетке

	1981-1985 гг.	1986-1989 гг. в % к 1985 г.	1986-1989 гг. в % к 1985 г.	1989г. в % к 1985г.	Средне-годовой объем XI пятилетки в %	1989г. к XI в %
Производство продукции промышленности, включая подсобную, млрд.руб.	-	16,9	-	20,6	-	+3,7
в т.ч. предприятиями на самостоятельном балансе	-	15,9	-	19,4	-	+3,5
Получено прибыли в целом по народному хозяйству, млрд.руб.	37,3	8,9	40,9	10,2	137	108%
Выработка электроэнергии, млрд.кВтч.	153,9	36,1	241,0	69,0	196	191%
Добыча нефти, млн.т	1743,7	355	1568	390,7	112	+35,7
						110%
Добыча газа, млрд.куб.м	1392	375	1922	540	173	+165
						144%
Производство товаров народного потребления (без алкогольных напитков), млн.руб.	-	925	-	1400,0	-	+475
в т.ч. продовольственные	-	484	-	785	-	+301
						162%
Капитальное строительство						
Общий объем капиталовложений, млрд.руб.	54,1	12,8	66,6	16,5	154	+3,7
						141%
в т.ч. на объекты социально-культурной сферы, млрд.руб.	6,8	1,5	6,8	2,2	147	+0,7
						147%
Объем строительно-монтажных работ, млрд.руб.	25,9	6,0	30,4	7,3	147	+1,3
						126%
в т.ч. на объекты социально-культурной сферы, млрд.руб.	6,1	1,3	7,4	1,8	152	+0,5
						138%

2

	1981-1985гг.	1985г.	1986-1989гг. ожд.	1989г. ожд.	Среднего-довой объем XII пятилетки к XI в %	1989г. к 1985г.
Основные фонды области, всего, млрд.руб.	-	68,1	-	112	-	+44 164%
в т.ч. непроизводственного назначения	-	8,9	-	15,5	-	+6,6 174%
Введено основных фондов, млрд.руб.	48,5	11,8	38,5	14,6	151	+2,8 140%
в том числе:						
Жилых домов, тыс.м2 общей площади	11933	2616	12400	2640	130	+224 109%
Дошкольных учреждений, тыс.мест	65,3	17,5	99,4	23,7	190	+6,2 135%
Школ, тыс.мест	96,6	20,8	109,6	28,3	142	+7,5 136%
Больниц, тыс.коек	4,7	0,5	3,1	1,3	136	+0,8 2,6р.
Амбулаторно-поликлинических учреждений, тыс.посещ.в смену	12,9	2,3	16,2	4,3	157	+2,0 187%
Клубов и домов культуры, тыс.мест	11,7	1,8	23,3	4,0	249	+2,2 2,2р.
Торговых предприятий, тыс.м2	83,2	16,6	119,9	21,2	180	+4,6 126%
Столовых, тыс.посадочных мест	16,7	2,3	17,0	2,0	127	-0,3 87%
Овощехранилищ, тыс.т	88,3	23,8	117,6	26,3	166	+2,5 110,5%
Холодильников, тыс.т	21,6	3,7	28,0	4,1	162	-0,4 111%

3

	1985г.	1989г. ожд.	1989г. к 1985г.
<u>Показатели социального развития</u>			
Численность населения области, тыс.чел.	2685	3142	+457 117%
Денежные доходы населения, млн.руб.	7067	10740	+3673 152%
- на I человека в год рублей	2698	3450	+752 128%
Среднемесячная заработная плата, руб.:			
рабочих и служащих	338	450	+112 133%
колхозников	210	250	+40 119%
Розничный товарооборот, млн.руб.	4075	5600	+1525 131%
- на I человека, руб.	1556	1800	+244 116%
Платные услуги (включая коммунальные), млн.руб.	490	844	+354 172%
- на I человека в год, руб.	187	271	+84 145%
Сумма вкладов в сбербанке, млрд.руб.	2,2	4,2	+2,0 189%
- на I человека, руб.	825	1337	+512 162%
Жилищный фонд области тыс.кв.метров общей площади на конец года	33038	45000	+12000 136%
Обеспеченность на I жителя кв.метров	12,3	14,3	+2 116%
Число мест в детских дошкольных учреждениях, тыс.мест	176,8	265,0	+88 150%
Обеспеченность на 1000 детей в возрасте 1-6 лет- мест	597	715,0	+118 120%
Число мест в дневных общеобразовательных школах, тыс.	334	434	+100 130%

4

	1985г.	1989г. ожд.	1989г. к 1985г.
Обеспеченность на 1000 учащихся, мест	844	860	+16 102%
Число больничных коек, тыс.	32,6	38,7	+6,1 119
Обеспеченность на 10 тысяч жителей, коек	121,7	123,2	+1,5 101%
Число мест в предприятиях общественного питания, тыс.	207	262,0	+55 127%
Обеспеченность на 1000 жителей, мест	77	83	+6 108%
Торговая площадь (магазины) тыс.кв.м.	452	560,0	+108 124%
Обеспеченность на 1000 жителей, кв.м.	168	178	+10 106%
Число мест в клубах и домах культуры, тыс.	224,2	248,5	+24,3 111%
Обеспеченность на 1000 жителей, мест	83,5	79	-4,5 95%

Показатели развития агропромышленного комплекса

	1981-1985гг.	1985г.	1986-1989гг. ожд.	1989г. ожд.	Средне-годовой 14 года XII пятилетки к XI в %	1989г. к 1985г.
Численность сельского населения, чел.	-	715	-	749	-	+34
Количество колхозов и совхозов в агрокомитете	-	317	-	307	-	-10
Число сельских дворов, тыс.	-	229	-	245	-	+16
Из них жкзные районы области	-	168	-	171,0	-	+3,0
в т.ч. колхозников, рабочих и служащих совхозов автономных округа	-	93	-	93	-	-
	-	60	-	76	-	+16
Количество садово-огородных участков, тыс.	-	92,2	-	166,6	-	+74,4
в т.ч. в северных округах, тыс.	-	36,6	-	98,0	-	+61,4

5

	1981-1985гг.	1985г.	1986-1989гг. ожд.	1989г. ожд.	Средне-годовой 4 года XII пятилетки к XI в %	1989г. к 1985г.
Площадь сельхозугодий (без северных округов), тыс.га	3463,6	3471,8	3448,7	3425,7	- 14,9	-16,1
в т.ч. пашни, тыс.га	1720,4	1731,9	1735,9	1737,1	+ 15,5	+ 5,2
Среднегодовая валовая продукция сельского хозяйства по всем категориям хозяйств, млн.руб.	1290,3	1337,4	1325,2	1293,6	102,7	96,7
в т.ч. общественный сектор	979,5	1058,5	1011,4	948,2	103,3	89,6
из него животноводство	831	858	932	990	112	115
личное хозяйство	310,8	278,9	313,8	345,4	101,0	123,8
Производство по отдельным видам продукции						
зерно, тыс.т	1812,3 (средне-годов.)	2024	1308,1 (средне-годов.)	920	72,0	45,5
картофель, тыс.тн	622	536	601	640	97	119
в т.ч. личные хозяйства	465	405	488	550	104	135
овощи, тыс.тн	107,5	85	91	70	85	82
в т.ч. личные хозяйства	36,0	17	20	20	56	118
плоды и ягоды	0,6	0,2	1,4	1,2	в 2,3 р.	в 6 раз
скот и птица (реализация в живом весе) тыс.тн	171	177	208	218	122	123
в т.ч. личные хозяйства	39	33	44	46	113	139
молоко, тыс.тн	760	780	808	854	106	109
в т.ч. личные хозяйства	199	194	189	201	95	104

Валерий Иванович Борисов

Глава Нижнетавдинского
муниципального района

В 1976 году я демобилизовался и оказался в райкоме комсомола. Дальше – больше, и меня понесло, будто по волнам. Всю свою жизнь я был где-то рядом с советскими партийными органами. А тогда мы все читали газеты, видя, как развивается нефтегазовый комплекс: новые месторождения газа, нефти, дороги, города, комсомольские строительные отряды – все это делалось под руководством партии, возглавляемой в области Геннадием Павловичем Богомяковым.

Когда я стал секретарем парткома завода автотракторного электрооборудования, начались непосредственно и пленумы, и конференции, и разного рода комиссии по развитию. Помню, я широко выступал на заседании, посвященном сельскому, подсобному хозяйству. Тема моя была – КРС. Геннадий Павлович перевел это как капитальный ремонт скважин. Подходит ко мне и с улыбкой говорит о скважинах. Я отвечаю: «Нет, Геннадий Павлович! У нас тема подсобного хозяйства, я рассказываю о крупном рогатом скоте!» Скважины здесь были не при чем, но он так грезил нефтегазовым комплексом, что даже шутил, иронизировал на эту тему. И все было по делу. Так мне запал в душу этот человек. И так хотелось быть рядом со старшим товарищем, помогать...

Позже, когда я уже руководил Калининской администрацией, с Геннадием Павловичем мы, конечно, общались больше. На общественных мероприятиях, ветеранских. Я всегда умилялся его памяти, цифровым, статистическим данным в голове, всегда точным.

Как встретимся, он говорит, что помнит меня, омутинского, еще с Солончаков. Солончаки Омутинского района – это место, в котором я родился. Как, говорит, Омутинка? Не нашел я у тебя ни нефти, ни газа, а земли у тебя хорошие, благодатные. Будем заниматься зерном. Так до сих пор и делается. В Омутинском районе находится зерновая база – там действительно очень хорошие, плодородные земли.

Вне работы Геннадий Павлович был также мудрым человеком, наставником, дававшим хорошие, добрые советы, и я всегда прислушивался к нему, верил в него. Повторюсь, то, что имелось в его голове, его практические навыки, его сопоставление одного века с другим, одной пятилетки с другой, настолько настораживало, что иной раз приходилось даже проверять: сколько яиц было добыто в одном году, сколько в другом. Геннадий Павлович запоминал, сравнивал, и все это было точно. Он не хотел выставлять это или как-то хвастаться, но всегда говорил очень реальные вещи.

Конечно, его окружали добрые люди, и молодые, и старшие товарищи. И я завидовал той команде, которую он вокруг себя собирал. У него всегда были достойные, хорошие, верные партнеры, друзья, которые сегодня его не забывают. И я глубоко вспоминаю об этом человеке и завидую себе потому, что в моей жизни был Геннадий Павлович Богомяков. И я искренне хочу, чтобы людей, похожих на него, было как можно больше.

Геннадий Павлович – человек жесткий, справедливый, отчаянный, верный, доступный, строгий.

Со временем его отношение к людям менялось только в лучшую сторону. Мне он сначала казался недостижимым, а когда познакомились поближе на одной из рабочих комиссий, появились и шутки, и спрос. Он стал сразу многим: и папа, и замполит, и командир – все в одном лице. Это не каждому дано. Очень здорово, что все эти качества сочетались в одном человеке – Геннадии Павловиче Богомякове.

Александр Васильевич Кореляков

Генеральный директор
АО «Тюменский аккумуляторный завод»

Моторный завод в то время был модным, его посещали многие высокопоставленные люди нашей страны. Был такой случай: на партактиве кто-то из заводчан гордо сказал: «Мы работаем, Геннадий Павлович, на оборону, поэтому к нам надо проявлять уважение». На что он ответил: «На людей надо работать!» Много позже я понял, насколько он был прав.

Сергей Дмитриевич Великопольский

Президент Тюменского областного
общественного Фонда имени
В. И. Муравленко

Вспоминая время развития нефтегазового комплекса, которое было интересным, насыщенным судьбоносными событиями, могу с уверенностью сказать, что Тюменская область взрастила много действительно легендарных и незаурядных личностей. Среди них был первый секретарь обкома партии Геннадий Павлович Богомяков. Он обладал стратегическим мышлением, поэтому и мог определить развитие области на перспективу, предвидел, какие отрасли экономики надо особенно поддерживать, чтобы они стали локомотивом в движении области к намеченным планам. Бывая на пленумах и бюро обкома партии, я всегда с интересом слушал доклады и выступления Геннадия Павловича. У него никогда не было простой констатации фактов, положительных и отрицательных. Он, как ученый, анализировал предпосылки их возникновения, четко формулировал причины и, самое главное, выделял последствия. Меры, предлагаемые им, всегда отличались конкретикой и возможностью их выполнения. Геннадий Павлович прислушивался к нашему мнению, уточнял те аргументы, которые мы приводили, чаще соглашался, а если считал их неубедительными, то старался объяснить почему.

Геннадий Павлович для меня учитель и наставник в моей комсомольской и партийной работе, в хозяйственной и общественной деятельности. Мы познакомились в 1962 году, когда я работал секретарем комитета комсомола на судостроительном заводе, трудовой коллектив выполнял государственное

задание по строительству первых нефтеналивных барж для перевозки первой тюменской нефти из районов Шаима, Усть-Балыка и Мегиона. Г. П. Богомяков часто был на заводе, на стапелях судостроения, интересовался ходом строительства сорока барж. Дважды участвовал в партийных собраниях, на которых выступал. С директором завода Петром Петровичем Потаповым они были в хороших, дружеских отношениях. Вот с этого времени я с ним и познакомился. Затем, работая в Тюменском горкоме комсомола, а Геннадий Павлович был первым секретарем Тюменского горкома партии, я, естественно, с ним встречался, и не только на пленумах горкома партии, но и на разного рода совещаниях и встречах. И всегда видел его способность владеть аудиторией, вселять уверенность в возможность и необходимость решения тех или иных задач. К молодежи относился с доверием, уважительно, поэтому не было такого, чтобы он поучал. Наоборот, прислушивался к предложениям бюро горкома комсомола. А когда я находился уже на партийной работе в Нижневартовске, Геннадий Павлович вначале был вторым, а затем первым секретарем обкома партии. Приходилось часто с ним встречаться.

Бывали с ним на трассах, в полевых условиях. Когда велось строительство первого крупнейшего нефтепровода Самотлор – Альметьевск, я был начальником штаба нашего головного участка нефтепровода. Мы с Геннадием Павловичем ездили по бригадам, тем более это была весна, надо было торопиться со сдачей объекта. Случалось довольно часто, что мы вместе с Геннадием Павловичем обедали и ужинали в бригадах, он в неформальной обстановке выслушивал мнения бригадиров, мастеров, сварщиков и, конечно, делал для себя выводы. Когда возвращался в Тюмень, давал поручения начальникам главков, руководителям строительных организаций, чтобы они учли те замечания, которые высказывали рабочие. Это был его стиль работы. И был установлен порядок: после окончания пленумов

обкома КПСС, партийно-хозяйственных активов собирал нас, первых секретарей горкомов и райкомов КПСС, для откровенного разговора. Мы приглашались в зал заседания бюро обкома партии, он выслушивал наше мнение и в то же время высказывал замечания, давал поручения. На таких откровенных совещаниях многие помалкивали, а у меня, молодого секретаря, были темы, которые не решались. На мой вопрос: «Почему обком КПСС не ставит перед ЦК КПСС вопрос создания при горкомках КПСС Урая, Нефтеюганска, Сургута и Нижневартовска отделов нефтегазовой промышленности и геологии?» – вместо откровенности в ответ получал: «Учишь ЦК, что ему надо делать? Ждите». Присутствующие после окончания этих встреч мне выговаривали: «Ну что, Сергей, пооткровенничал?» Геннадий Павлович был доступен в общении, при этом требователен.

Вспоминаю такой момент. У нас в городе Нижневартовске возникли сложности по изготовлению рабочей документации на инженерные сети 6-7-8 микрорайонов строящегося города. Совместно с начальником НГДУ Р. И. Кузоваткиным, председателем горисполкома Н. Г. Салихововым, заместителем по строительству НГДУ Г. М. Кугаевским решили в пятницу выехать в Новосибирск, чтобы встретиться с руководством главного проектного института и попросить, чтобы группа, которая занималась проектированием по Нижневартовску, ускорила эти работы и выдала нам рабочие чертежи на эти микрорайоны.

Разместились в гостинице «Новосибирск», администратор приглашает к аппарату. В телефонной трубке слышу голос секретаря приемной Г. П. Богомякова: «Сергей Дмитриевич, соединяю Вас с Геннадием Павловичем». Богомяков начал разговор сразу на повышенных тонах: «Как ты оказался в Новосибирске, не поставив меня в известность?» Пришлось все объяснить: «Геннадий Павлович, я могу располагать выходными днями?» Он обрывает и говорит: «Немедленно возвращайся в Нижневартовск. В воскресенье к тебе прилетает группа ученых, работников ЦК КПСС и Совета Министров». В конце разговора высказал пожелание, чтобы впредь с ним согласовывал поездки, и положил трубку.

Меня всегда поражали в Геннадии Павловиче его глубокие знания и осведомленность во многих вопросах: в нефтяной и газовой промышленности, геологии, строительстве, сельском хозяйстве и других отраслях... Он мог задать вопросы по любой теме: где находится такая-то буровая бригада, чем она занимается, как решается та или иная проблема... И надо было быть готовым аргументированно на них ответить. Это требовало от меня всегда быть в курсе повседневных дел, партийных и хозяйственных.

В сентябре 1985 года в нашу область с рабочим визитом прибыл генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев со своей женой. В это время я работал в Главту-

Г. П. Богомяков, И. А. Шаповалов, С. Д. Великопольский

меннефтегазе в должности заместителя начальника по быту. Мне было поручено подготовить место для их проживания. Объектом была избрана резиденция главка, расположенная в районе озера Лебяжье. Доступ имели: Г. П. Богомяков, председатель облисполкома В. В. Никитин, начальник КГБ В. А. Челинцев, начальник Главтюменнефтегаза В. И. Грайфер и я. Видел, как Геннадий Павлович встречал Горбачева, разговаривал и общался с ним. Богомяков вел себя достойно, без какого-либо заискивания, на вопросы, которые возникали, давал исчерпывающие ответы. Он требовал неотложного рассмотрения острейших проблем в ЦК КПСС и правительстве, ссылаясь на те трудности, которые испытывала область: не решающаяся годами проблема нефтегазовой отрасли, жители, проживающие в суровых условиях, в районах освоения недр... Он не прогибался перед чиновниками высокого ранга. Твердо отстаивал свое мнение.

Уместно сказать, что, находясь на пенсии, Геннадий Павлович на встречах с ветеранами, коммунистами, первопроходцами, с участниками фонда имени В. И. Муравленко слышал вопрос: «Скажите, Геннадий Павлович, почему, будучи членом Центрального комитета на протяжении семнадцати лет, Вы не могли разглядеть процесс загнивания на вершине власти, предательские действия Горбачева и Ельцина, что привело к самооккупации КПСС и крушению СССР?» На этот вопрос он старался не отвечать, думаю, он тоже чувствовал свою вину за трагедию, которая случилась в партии и стране. Последние пять лет он самоустранился от активного участия в деятельности фонда.

Когда я учился в Академии общественных наук при ЦК КПСС, перед нами часто выступали первые секретари обкомов партии. Это были «Дни областей». Сравнивал выступления Геннадия Павловича с другими. Г. П. Богомяков выигрывало от них отличался. Даже от Е. К. Лигачева, который возглавлял Томскую область и был вторым лицом КПСС. Геннадий Павлович поражал глубиной изложения материала, оперировал цифрами, давал обоснованные прогнозы. Слушатели с восхищением высказывались: какой у вас первый секретарь, все знает, эрудированный, понимает задачи и знает способы их решения...

Помню, как-то мы с Геннадием Павловичем прилетели из Нижневартовска в Сургут. Нас никто из горкома партии не встретил. Видимо, не ожидали. Хорошо зная город, мы приехали в гостиницу нефтяников, где останавливались высокие чиновники. Он никому не стал звонить. Администратор предложила лучший номер, мне рядом другой, попроще. Геннадий Павлович говорит: «Давай так сделаем, ты иди в мой номер, а я в твоём буду».

Богомяков знал много шуток, анекдотов, любил играть в шахматы и преферанс. Считаю, области повезло иметь такого организатора производства и политического руководителя. Действительно, это был талантливый человек, который обладал большим даром быть лидером. Не случайно ему присвоено звание «Почетный гражданин» трех субъектов: Ямало-Ненецкого, Ханты-Мансийского автономных округов и Тюменской области. Это и есть высочайшая оценка его деятельности, за выдающийся личный вклад в развитие «Большой» Тюменской области.

Когда создавали фонд имени В. И. Муравленко, Геннадий Павлович, будучи избран членом правления, принимал активное участие в решении задач, которые стояли перед нами. Я многому научился у Богомякова в жизни. Он был примером, причем не только для меня, думаю, и для многих других партийных работников, потому что его деятельность была у нас на виду. Мы видели, как он работает, относится к делу. Часто Геннадий Павлович звонил мне, узнавал, чем занимаюсь, какие вопросы решаю, в чем нужна помощь. Он был внимателен к нуждам трудящихся, понимал их. Хотя ему в силу множества проблем было нелегко, и мы это видели.

Тюменской области повезло, что в период становления и развития топливно-энергетического комплекса были великие люди – государственники, герои своего времени. Это Б. Е. Щербина, А. К. Протозанов, Г. И. Шмаль, А. С. Барсуков, В. И. Муравленко, Ф. Г. Аржанов, Р. И. Кузоваткин, В. И. Грайфер, Д. И. Карачаев, И. Т. Хохлов, В. В. Никитин, Ю. П. Баталин, Р.-Ю. Г. Эрвье, Ф. К. Салманов, Л. И. Ровнин, В. Л. Богданов, Л. И. Кузнецов, Я. М. Каган, И. И. Нестеров, А. Н. Косухин и, конечно же, Г. П. Богомяков. Именно они и многие другие определяли лицо нашей области, с ними считались, их уважали, а это в советское время не так-то просто было.

Геннадий Павлович оставил яркую страницу в истории нашего края, в истории большой тюменской партийной организации. Он должен быть подлинным примером для современных руководителей, для молодого поколения. Память о нем будет жить вечно!

Награжденные орденом Ленина. Москва. Кремль. 27 июня 1980 года

и одной из его забот было развитие животноводства в области».

Руководитель одного из крупнейших подразделений Главтюменнефтегаза А. В. Усольцев впоследствии рассказывал: *«Сегодня это может показаться забавным курьезом, но тогда не до смеха было: Геннадий Павлович Богомяков регулярно “порол” нас, генеральных директоров, за Продовольственную программу с не меньшей страстью, чем за недостаток метров проходки или тонн добычи. Да еще примеры из жизни приводил: я, говорит, у себя на дачном участке вот столько-то картошки выращиваю, сам-шесть или даже сам-восемь, а вы?.. В общем, такая головная боль у нас была – все эти подсобные хозяйства, но другого выхода не было: детские сады точно бы без молока сидели».*

Г. П. Богомяков: *«Пашня – это главное богатство. Пашня – это лучшее, что создали природа и люди. Когда-то закончатся и нефть, и газ, а пашня вечна. Она – наша кормилица»* (Цит. по: Все осталось людям. Книга воспоминаний о Петре Петровиче Потапове).

Читая рассуждения Богомякова о пашне, невольно вспоминается мнение тюменского геолога А. В. Рылькова, знающего Геннадия Павловича с 1953 года, о том, что *«хотя он и из семьи железнодорожников, корни у него глубоко крестьянские».* Трудно с этим не согласиться, поскольку так коротко

и так емко о пашне может сказать только человек, любящий землю. По свидетельству бывшего первого секретаря Гольшмановского райкома КПСС Н. И. Ренева, *«Богомяков очень строго спрашивал за культуру полей – добивался, чтобы не было мусора, чтобы убирали постоянно разрастающиеся кустарники, осушали заболоченные места, но при этом и помогал. В помощь селянам с Севера организовывали технику, и благодаря такому вниманию руководителя области ежегодно вводили десятки тысяч гектаров пашни».* Г. М. Голошапов в должности второго секретаря обкома КПСС, длительное время фактически являвшегося первым заместителем у Богомякова, говорит, что *«Геннадий Павлович требовал любви к земле».* Об этом уважении к земле-кормилице вспоминает и Ю. Р. Клат: *«Знал цену земле, очень бережно к ней относился. Я видел, как он любовно обрабатывал грядки земли, как бы приглашая быть примером. В области тогда были освоены 400 тысяч гектаров сельхозугодий».*

Высокая должность позволяла эту любовь к земле оживить у тысяч людей. Во многом именно по этой причине в 1980-е годы тысячи жителей области получили земельные участки без всякой волокиты, организованно, и сейчас для многих эти цветущие сады – единственные места отдыха в летнее время. Как вспоминает Г. М. Голошапов, только по Московскому тракту было отведено

около 12 тысяч участков, причем без всякой бюрократической волокиты.

Как руководители, так и специалисты сельского хозяйства отмечают, что именно при Богомякове были построены птицефабрики «Пышминская», «Боровская», «Каскаринская», «Карасульская», «Шороховская». Многие промышленные предприятия Тюменской области были сориентированы на выпуск продукции для агропромышленного комплекса.

Большое внимание уделялось дорожному строительству на селе. Только в Гольшмановском районе, где в 1974 году насчитывалось всего 28 километров дорог с асфальтовым покрытием, в 1990-м, по данным Н. И. Ренева, эта цифра возросла до 400 километров.

Параллельно с дорожным строительством активно вводились объекты жилья и соцкультбыта для селян. В 1989 году в Гольшмановском районе в очередь на жилье не было ни одного человека! Были перестроены все дома, введено в эксплуатацию 13 спортивных залов.

Г. П. Богомяков справедливо считал важнейшей составляющей народнохозяйственного комплекса любого региона производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия. По прошествии многих лет после оставления должности руководителя области он отмечал: *«Для многих районов нашей страны индустриализация сопровождалась обескровливанием сельскохозяйственного производства, утратой пашни*

и плодородных угодий. Тюменская область и в этом деле стала исключением. Площади пашни не уменьшались, а возросли, поднималась продуктивность угодий. Наша Сибирская земля производила существенные объемы зерна, картофеля, овощей, мяса, молока для обеспечения быстро растущих потребностей населения. Вырос вылов рыбы в водоемах области, чему способствовало широкое воспроизводство рыбных запасов».

Характерно, что с середины 1960-х и до конца 1980-х годов, за четверть века бурной индустриализации, численность сельского населения не уменьшилась».

Вложения в человека

В 1970-е годы в Тюменской области происходил бурный рост городского населения, но при этом состояние самих городов далеко не всегда, несмотря на усилия местных властей, соответствовало необходимым требованиям. В 1970–1980-е годы в области ежегодно прибывало до 100 и более тысяч человек. Рождаемость превышала 20 человек на 1000. Чтобы не отставать в обеспечении такого прироста населения жизненно необходимыми благами,

требовалось ежегодно сооружать до трех и более миллионов квадратных метров жилья, детских дошкольных учреждений на 20–25 тысяч мест, школ, учреждений здравоохранения, культуры, коммунально-бытового обслуживания населения на 25–30 тысяч мест.

Отдельной заботы требовало обеспечение региона промышленными и продовольственными товарами. В условиях постоянного роста населения области эта проблема становилась более актуальной, чем в любом другом регионе страны.

Актуальная для всей страны проблема профилактики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний также оказалась в поле зрения первого секретаря обкома партии. 14 апреля 1983 года бюро Тюменского обкома КПСС приняло постановление «Об организации отдела кардиологии с клиникой Сибирского филиала ВКНЦ АМН СССР в г. Тюмени». О значимости принятого решения свидетельствует тот факт, что в Тюмень для изучения ситуации на месте прибыл академик Е. И. Чазов. Ему предлагалось несколько вариантов размещения нового лечебного учреждения, но в итоге предпочтение было отдано варианту Богомякова. По его инициативе у одного из подразделений Миннефтегазстроя было изъято строящееся для управленческого аппарата здание и передано под кардиологический центр. Уже в мае 1985 года главный врач страны разрезал красную ленточку на объекте. Событие стало выдающимся не только для области, но и для всей Западной Сибири. С момента принятия решения о создании кардиоцентра до запуска его в эксплуатацию прошло всего три года! Такие чудеса возможны только при наличии неукротимой силы воли и энергии первого руководителя области. К настоящему времени Тюменский кардиоцентр известен далеко за пределами области. Нынешние руководители кардиоцентра помнят роль Богомякова в появлении этого объекта в Тюмени, и не случайно в музее лечебного учреждения, на стенде «Отцы-основатели», ему выражена благодарность. Как вспоминал академик Е. И. Чазов: *«Решение о размещении в здании на улице Мельникайте кардиологического учреждения вызвало большое сопротивление у застройщиков». И только позиция Богомякова: «Это нужно для народа» – помогла преодолеть это сопротивление».*

Крупными объектами здравоохранения, известными далеко за пределами области, являются построенные также в 1980-е годы санатории «Тараскуль» и «Сибирь».

Главной проблемой оставался дефицит благоустроенного жилья и объектов соцкультбыта. Как отмечалось на собрании аппарата обкома 28 апреля 1986 года: *«В городах и поселках области за 1985 год переселено более 24 тысяч человек, использовано на эти цели около 15 % вновь введенного жилья. Темпы переселения недостаточны, на переселение граждан, проживающих в малоприспособленном жилье, понадобится около семи лет».*

При всех усилиях обкома полностью потребности населения удовлетворить не удавалось, и о причинах тако-

го положения достаточно откровенно в своей книге в 1987 году рассказал секретарь обкома партии В. В. Китаев: *«Вот, скажем, как относится к жилищным проблемам Минтрансстрой и его объединение “Тюменьстройпуть”: “О результатах героического труда транспортных строителей говорить много не надо. Но сколько сил и энергии руководители министерства и объединения расходуют на то, чтобы отбиться от соцкультбыта! Эту бы энергию да в мирных целях использовать! Вот и на этот раз Минтрансстрою удалось добиться у Госплана, чтобы тот вдвое скостил и без того маленький объем строительства жилья, заложенный в постановлении о комплексном развитии нефтяной и газовой промышленности Западной Сибири. Но даже и этот урезанный план ухитряются не выполнять! Из плана девяти месяцев 1986 года 7,2 тысячи квадратных метров жилья они построили... 805 метров!».*

Люди десятилетиями живут во временах, в ветхих “сборно-целевых” домах. В объединении жилой фонд – 372 тысячи квадратов. Более половины – около 220 тысяч – почти аварийное жилье».

Следует заметить, что это написано уже после посещения в сентябре 1985 года Тюменской области М. С. Горбачевым, когда на собрании актива он возложил вину за отставание в обеспеченности населенных пунктов объектами соцкультбыта на местные власти. В данном случае наблюдается яркий пример социальной демагогии – публично возлагается вина за чужие грехи на местные власти, а в кулуарах прямым виновником продолжает оказываться попустительское в невыполнении планов сооружения объектов жилья, социального и культурно-бытового назначения.

Г. П. Богомяков в сложившейся ситуации предпочел не искать виновных на стороне, а возложил ответственность на себя, о чем и заявил на пленуме обкома в июле 1987 года: *«Остаются живучими остаточный принцип выделения средств на социальное развитие, откладывание на второй план сооружения объектов, связанных с обеспечением людей, недостаточное внимание к здравоохранению, бытовому и культурному обслуживанию населения».*

ЦК КПСС, заслушав недавно отчет обкома партии по вопросам социального развития коллективов нефтегазового комплекса, подверг бюро обкома партии и меня как первого секретаря за упущения в этом деле требовательной, справедливой критике. Меры по реализации указания ЦК мы вынесли в ближайшее время на обсуждение актива областной партийной организации».

Причины отставания в строительстве объектов гражданского назначения следует полностью отнести на политику центральных органов власти. Достаточно сказать, что в социальную инфраструктуру нефтегазового комплекса за двадцатилетний период было вложено 6 миллиардов рублей, что в среднем составляло 12-13 %

Санаторий «Барвиха». 1985 год

В Прибалтике. Охота на кабана

Выступление на съезде партии в Бразилии. 17–19 июля 1987 года

от общей суммы капиталовложений, что было почти вдвое меньше, чем по РСФСР».

Несмотря на оценки современных критиков, к концу 1989 года – за 30 лет – жилой фонд вырос почти в 7 раз и превысил 43 миллиона квадратных метров общей площади. Число мест в детских дошкольных учреждениях увеличилось в 6 раз и составило 245 тысяч, в 2,5 раза больше стало мест в общеобразовательных школах, втрое – в больницах. Многократно возросло количество магазинов, предприятий общественного питания и т. д., кардинально обновилась материальная база всей социально-культурной сферы. Основной рост объемов по всем этим объектам начался с середины 1970-х годов.

В начале 1980-х годов демографы отмечают пик рождаемости и самую низкую смертность за двадцатилетнюю историю региона. Эти показатели являются косвенным подтверждением стратегически правильной политики регионального

руководства, направленной на социальное развитие.

Депутат Верховного Совета СССР

Более двадцати лет Г. П. Богомяков являлся депутатом областного Совета депутатов трудящихся (позднее переименованный в Совет народных депутатов). Как правило, избирательные округа выбирал себе в сельской глубинке, куда большому начальству добраться бывает недосуг. Контакты с избирателями не только позволяли решить жизненно важные вопросы какой-то конкретной территории, но и давали возможность руководителю области оценить эффективность работы различных

служб: почты, учреждений образования и здравоохранения, дорожных служб. Именно такого рода вопросы, во многом определяющие качество жизни населения, преобладали в наказах Богомякова как депутата областного совета.

Избрание Богомякова в состав планово-бюджетной комиссии Совета Союза в 1974 году дало ему возможность активно отстаивать интересы бурно развивающегося региона. В 1979-м Геннадий Павлович избирается в состав комиссии по промышленности Советского Союза. Изучение состава комиссии позволяет сделать вывод, что из всех ее представителей он являлся наиболее компетентным в вопросах электроэнергетики и топливно-энергетического комплекса.

В это время роль энергетики в экономике страны значительно возрастает.

Энергетика не только становилась ключевым фактором развития экономики СССР, но и превратилась в важнейший инструмент геополитики. В середине 1970-х годов СССР вышел на первое

Торжественное заседание в честь 60-летия СССР в Кремле. 21 декабря 1982 года

место в мире по добыче нефти и не только полностью обеспечил внутренние потребности в нефтепродуктах и нефтетопливе, но и занял лидирующие позиции в мире по экспорту нефти. Это обеспечивало устойчивое развитие всей системы социализма, особенно стран – членов СЭВ, в условиях энергетического кризиса, потрясшего капиталистический мир в 1970-е годы.

23 ноября 1982 года Совет Союза постановил образовать постоянную комиссию по энергетике, в состав которой вошел и Богомяков. Члены комиссии по энергетике Верховного Совета СССР становились в ряд центральных фигур, во многом определяющих энергетической статус державы.

Одним из самых крупных дел в энергетической комиссии для Богомякова стала разработка энергетической программы СССР. На пленуме Центрального комитета КПСС в июне 1983 года отмечалось, что «*энергетическая программа – крупнейший документ перспективного*

На съезде партии в Бразилии. 17–19 июля 1987 года

значения, своего рода ГОЭЛРО в современных условиях», реализация которой «потребуется огромной работы партии, государства и всего народа».

Если вспомнить, что и сама комиссия по энергетике Верховного Совета СССР была создана в 1982 году, когда генсеком стал Андропов, и энергетическая программа разрабатывалась во время его пребывания у власти, то становится понятным, почему в ответ на предложение выдвинуть Богомякова на руководящую работу в Москву Юрий Владимирович ответил, что Богомяков должен пока оставаться в Тюмени, поскольку «там сейчас необходим сильный секретарь».

Перестройка с ускорением

По мнению Г. М. Голощапова, «Геннадий Павлович одним из первых почувствовал, что необходима перестройка». Последний начальник управления КГБ СССР по Тюменской области А. Д. Антипин, человек более чем компетентный, высказался так: «Считаю, что он один из тех немногих руководителей, который знал и создавал, что идут изменения в обществе». Подтверждает это мнение и сам Богомяков: «С приходом Ю. В. Андропова в партии без громких слов началась перестройка... двумя руками проголосовал за перестройку, потому что на рубеже 1970–1980-х годов затормозилось развитие экономики». Справедливость мнения Богомякова в отношении Ю. В. Андропова подтверждает то, что именно по предложению Андропова в Верховном Совете СССР была создана комиссия по энергетике, где первый секретарь Тюменского обкома КПСС стал играть ведущую роль. Именно Богомякову удалось убедить Андропова в необходимости принятия целого комплекса мер для более грамотной разработки нефтяных и газовых месторождений

Тюменской области и создания необходимой социальной структуры. Поскольку объявленная Горбачевым перестройка начиналась под лозунгом «ускорение социально-экономического развития», то Богомяков, как и многие в стране, возлагал на нее большие надежды.

Несмотря на усилия Г. П. Богомякова удержать ситуацию в области в рамках созидательного процесса, общая ситуация в стране способствовала усилению деструктивных тенденций. Один из самых компетентных людей по событиям с середины 1980-х годов, бывший первый секретарь Московского горкома КПСС, член политбюро ЦК КПСС Ю. А. Прокофьев, дал краткую и вместе с тем емкую характеристику этого периода в жизни страны: «Заявив “перестройку и ускорение”, мы ввязались в драку, не имея программы, и все пошло путем проб и ошибок. У народа были большие ожидания. Перестройку люди встретили с огромным энтузиазмом – поверили, что жить станет лучше. Активно хотели в ней участвовать. Но конкретные действия со стороны руководства партии не только не привели к повышению жизненного уровня, но и значительно его понизили. В 1989 году начался спад производства, а никакой цельной программы все еще не появилось! Было к тому времени издано двенадцать совместных постановлений ЦК и Совмина СССР по реорганизации экономики, но все они, подобно введению одновременно левостороннего и правостороннего движения в одном городе, привели к хаосу, неразберихе и сокращению объемов производства. Искусственно создавались постоянные дефициты.

Я глубоко убежден в непреднамеренности многих действий. Не обязательно было предложить главе правительства: “Вот мы тебе даем 100 тысяч долларов, и ты подорви экономику”. Ведь можно подставить советников, экономистов, которые “обоснуют необходимость и правильность” принятия какого-либо решения, которое потом

Владимир Сергеевич Глебов

Буровой мастер комсомольско-молодежной бригады, главный инженер Нижневартовского УБР № 2, начальник управления по бурению Главтюменнефтегаза с 1972 по 1989 год

Помощь обкома партии проследилась во всех наших делах. В то время я работал буровым мастером в Нижневартовске, на Самотлоре, в комсомольско-молодежной бригаде. А лично с Геннадием Павловичем мы познакомились на встрече в Тюмени, когда приезжал первый секретарь ЦК комсомола Пастухов Борис Николаевич, и я, будучи членом бюро ЦК, попал в эту делегацию, которая сопровождала Пастухова по Тюменской области. Потом оказался в Тюмени, где нас пригласили на встречу с Богомяковым в обком партии.

Состоялся открытый и доверительный разговор, обмен мнениями и впечатлениями о поездке, а затем нас всех пригласили на ужин. Для меня это было значимым и запоминающимся событием, ведь я впервые был в такой компании. Впечатление сложилось следующее: человек общительный, грамотный, веселый. Характер у Геннадия Павловича такой, что с ним очень легко было разговаривать, несмотря на его регалии и должность. Простой и нормальный человек. Впервые на таком партийном уровне мне пришлось встречаться именно здесь. Мне показалось, что он очень легкий в общении, эта легкость располагала к разговору. Скванность, которая поначалу была на этой встрече, куда-то прошла, я даже выступил на этом ужине. Говорил какие-то слова, касающиеся и нашей работы на месторождении, и вообще молодежной жизни. Эта встреча произошла, когда Геннадий Павлович был уже секретарем обкома партии.

Конечно, я не ожидал, что так все получится. Члены ЦК комсомола были все примерно одного возраста – руководство чуть постарше, а ребята, члены ЦК, с ко-

торыми мне приходилось общаться, – мы одного возраста были. И для меня было новостью, что человек, находясь на такой должности, с таким жизненным опытом, в то же время так прост в общении. Быстро прошли скованность и нерешительность, и я, участвуя в разговоре, почувствовал себя спокойнее и увереннее.

В дальнейшем мы еще два раза пересеклись в поездках по Ханты-Мансийскому автономному округу.

Позже я узнал, насколько это все-сторонне развитый человек: и поет, и рассказчик замечательный. Он обладал феноменальной памятью, помнил прошедшие события, различные мероприятия, даты и место их проведения. И все это порой с мельчайшими подробностями. Общаясь с ним, получал одно удовольствие. У него была такая традиция: в поездках всегда с собой домашнее соленое сало, помидорчики, соленые домашние огурцы возить. Он был приземленный человек, не гнушался простой еды, и всегда с собой имел такой вот «набор», угощая им всех присутствующих. Общались как-то с земляком из Нижневартовска, стали о картошке беседовать. А он и говорит: «Слушай, у меня хороший сорт картошки есть, урожайный, я тебе его дам. А ты мне своей, на разведение. Я дам тебе Богомякова картошку, сам у него как-то брал...» Так у меня оказалась картошка, которую разводил сам Геннадий Павлович.

Когда я приехал на работу из Нижневартовска в Тюмень, у меня здесь был товарищ в обкоме партии, мы с ним в Нижневартовске начинали. И мы при встречах не раз оценивали те судьбоносные решения, которые касались разработки месторождений варварским способом. Тогда обком требовал любой ценой достигать поставленных целей, хотя мы, как специалисты, и понимали, что нельзя такими темпами разрабатывать месторождения в области. Ставились задачи, а мы и эти цифры опережали: если было сказано дать 250 тонн, мы давали 300, а то и выше... Но так, наверное, требовали вышестоящие товарищи. Так что и Геннадий Павлович также был подчиненным человеком, тоже выполнял какие-то решения партийных органов...

Николай Иванович Ренев

Председатель Союза землячеств
Тюменской области

Я проработал в Гольшмановском районе двадцать семь лет, из них большая половина была под руководством Геннадия Павловича. Многие работы проводились под его началом. Богомяков – это человек слова и дела. Более того, раньше в различных лозунгах культивировались ум, честь и совесть. И у нас не было такого, чтобы начать серьезное дело и не посоветоваться с первым секретарем. И если тебе дали добро – шагай смело!

Стратег он был замечательный. Многие думают, что сельское хозяйство – это легко. Однако это совсем не так. И Геннадий Павлович уделял большое внимание его развитию, учил всех. Ведь он сам был специалистом по земле: сперва поставил задачу – культура на полях. Второе – введение новых земель. Руководитель сказал – было сделано. В то время мы попали в районе в дикое положение: экономика была сведена практически к нулю. Однако при деятельном участии Геннадия Павловича нам неоднократно удавалось выходить из сложнейших ситуаций.

В. И. Борисов, Г. П. Богомяков, В. П. Курамин

Михаил Анатольевич Капек

Ректор Тюменского института искусств
и культуры с 1991 по 2007 год

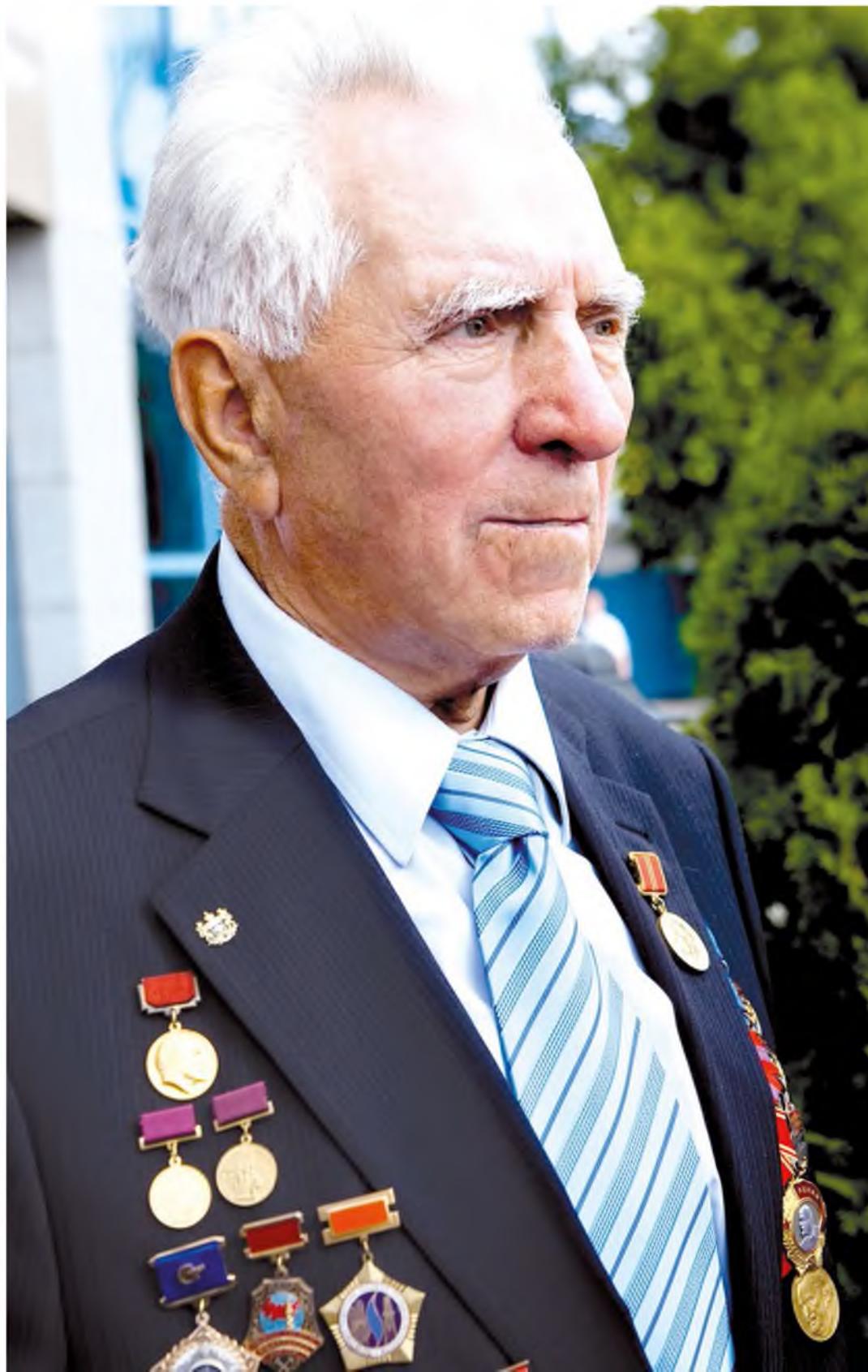
Я познакомился с Геннадием Павловичем во время поездки в Болгарию. Он тогда работал директором научно-исследовательского института. В то время был большим любителем игры в преферанс. У нас собралась компания, и мы дружно отдыхали на черноморском курортном пляже. Сложилось очень добрые и хорошие отношения. Он был чуть постарше меня.

В 1968 году я был приглашен Борисом Евдокимовичем Щербиной в обком партии. А Геннадий Павлович был тогда первым секретарем Тюменского горкома партии. Когда Щербина уехал в Москву, он стал первым секретарем обкома. Я разъезжал по северным районам как лектор, и там меня встречал

Богомяков. Я поражаюсь глубине его знаний об области, где он работал. Был случай: как-то мне пришлось дежурить на Новый год в обкоме партии, в ночь с 31 декабря на 1 января. Незадолго до полуночи мы созвонились с Геннадием Павловичем, обсудили текущие дела, и он меня поздравил с наступающим праздником. Он был простой в общении человек.

Геннадий Павлович любил умных, трудолюбивых, профессионально работающих людей. Никаких лентяев не было в партии. Все проходили проверку. Меня проверяли три месяца, прежде чем взять на работу в партию. В июле провели со мной беседу. Прошел уже август – меня не вызывают. Я понял, что не прошел, и отправился в Москву, поступил в аспирантуру. Возвращаюсь, а мне и говорят: вас в обкоме ждут.

Геннадий Павлович – человек волевой, на сто процентов подготовленный профессиональный руководитель. Потому он и преуспел на партийной работе. Требовательный, иногда сверх меры. Были и недовольные, ведь он был весьма жестким руководителем. Могу сказать, что это был выдающийся человек и политик.

Первое общее собрание членов Тюменского областного общественного Фонда имени В. И. Муравленко. Тюмень. 18 марта 1999 года

пагубно скажется на стране. Таких решений было принято достаточно много».

Программа технического перевооружения Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, созданная по итогам поездки Горбачева в Тюменскую область, где предусматривалось 1117 заданий для 10 министерств, так и не была реализована. Следует признать, что кризис случился рукотворный, которого при компетентном руководстве в стране вполне можно было избежать. Сам Богомяков считал, что «неумным руководством все было разрушено». Как он позднее вспоминал: «С Горбачевым, который был мало знаком с основами экономики и много глупостей говорил, мы разошлись. Когда он искал, как выкрутиться (в 1989 году шла реформа правительства, соединились министерства нефтяной и газовой промышленности), и внезапно, даже не обсудив со мной вопроса, предложил мне возглавить вновь создаваемое министерство. Я отказался не потому, что побоялся ответственности. Сказал Горбачеву: “Я очень люблю эти отрасли, даже считаю себя участником их создания,

поэтому не пойду их гробокопателем”. “А что ты хочешь?” – спросил он меня. “А ничего!” – ответил я». Понять отказ Богомякова занять должность министра можно, если учесть, что сам премьер в сложившейся обстановке практически ни на что уже не влиял.

По прошествии времени все больше события конца 1980-х годов напоминают практиковавшиеся в годы культурной революции в Китае методы устранения руководящих кадров. Один из лозунгов китайской культурной революции звучал как «огонь по штабам». В обществе через средства массовой информации активно создавалось мнение, что партийный аппарат – главный виновник нехватки колбасы, мяса, моющих средств и прочих необходимых товаров, а также душитель демократии. В печати активно обсуждалась тема невиданных привилегий номенклатуры. В Тюмени, Сургуте, Нижневартовске, Новом Уренгое, Надыме появились организации так называемого народного фронта, провозгласившие главной целью проведение реформ в стране в интересах народа.

По воспоминаниям бывшего первого секретаря Московского горкома КПСС

Ю. А. Прокофьева: «После выборов в Верховный Совет народных депутатов СССР, когда партия фактически потерпела поражение, передавала “Правде” по их итогам. Там была примерно такая фраза: “...народ не избрал депутатами большое количество партийных руководителей, потому что они догматики, консерваторы” и т. п. Достаточно резкая формулировка.

Но было-то совершенно иначе! Когда готовили выборы, орготдел и отдел пропаганды и агитации ЦК запрещали партийным органам вмешиваться в подготовку выборов, мотивируя тем, что “у нас одна партия и наш народ сознательный”.

В итоге силы, которые выступали с антисоветских, антикоммунистических позиций, открыто вели активную пропаганду и агитацию по партийным органам. Вести агитацию за своих кандидатов было практически запрещено».

Между тем в области активно распространялись подрывающие авторитет первого секретаря слухи, главным содержанием которых было его поражение на выборах в депутаты и решения о строительстве в области нефтехими-

ческих предприятий, несущих ущерб экологии. Как вспоминает А. Д. Антипин, в 1989 году произошел неприятный инцидент. Богомякова выдвигали депутатом на партийную конференцию в первичной партийной организации Главтюменьгеологии. Но там случилось ЧП: в ходе тайного голосования первого секретаря обкома партии не избрали делегатом! Центральный район КПСС (поскольку Богомяков состоял на учете в Центральном районе города Тюмени) решил провести эти выборы в первичной партийной организации управления Комитета государственной безопасности. Атмосфера протестных настроений того периода и здесь сыграла свою роль – первого секретаря не избрали

Фильм «Человек-легенда. Эпоха Богомякова»

С любимой супругой Еленой Дмитриевной. 1988 год

и в этой парторганизации. Пока Антипин размышлял, как доложить, Богомяков опередил его: «я знаю», и после этих двух слов поинтересовался, начал ли тот заготавливать веники для бани.

В октябре 1989 года Пленум обкома КПСС единогласно подтвердил свое доверие первому секретарю обкома. Однако в начале 1990-го заведующий идеологическим отделом обкома обратился к его членам с письмом о том, что «народ отвернулся» от руководителя областной партийной организации. В письме он, в частности, обвинил первого секретаря в том, что его политику характеризуют как *«политиканство, диктат, грубость и хамство, личное угодничество и страх»*. Принципиальность завотделом обкома удивительным образом совпала с отъездом первого секретаря на отдых в подмосковный санаторий.

Один из очевидцев тех событий утверждал, что кампания против Г. П. Богомякова – это результат отношения секретаря ЦК КПСС Е. К. Лигачева, бывшего первого секретаря Томского обкома КПСС. В пользу этого говорит и мнение Г. В. Петелина: *«Отношения с Москвой были очень своеобразные. Геннадий Павлович говорил с Москвой без учета конъюнктуры, никогда не заискивал, из-за этого многие цеховские его боялись и не любили. Принципиально вел себя с министрами, ведь все стремились сэкономить, обойтись временками и бараками. К людям бережно относился, но руководителям не давал отрываться от земли»*.

О настороженном отношении к Богомякову некоторых работников ЦК говорил и Г. М. Голощапов: *«Геннадий Павлович был очень строг, требовал честности. Испугались его выдвижения, поскольку многие бы на Старой площади лишились спокойной жизни»* (на Старой площади находился ЦК КПСС. – Прим. авт.).

Состоявшийся 19 января 1990 года Пленум обкома КПСС еще раз показал, что областью руководил сильный лидер, чье поведение даже в кризисной, проигрышной для него ситуации не может не вызывать уважения. Атеист Богомяков в сложившейся ситуации проявил христианское смирение, не стал никого обвинять, разоблачать какие-либо для него совершенно очевидные интриги. По-настоящему народная закуска помогла найти ему и нужный тон, и нужные слова.

Больших дискуссий заявление Богомякова об отставке не вызвало, решение об удовлетворении его просьбы было принято большинством в количестве 105 голосов.

Когда человека отправляют на пенсию, обычно звучат слова признательности за добросовестный труд. Вся процедура проходит празднично, чтобы как-то сгладить человеку сам факт перехода в новое качество. То, что Г. П. Богомякову никто не выразил даже слова благодарности за годы беззаветного служения как стране, так и Тюменской области, очевидно, довело над многими участниками пленума, и некоторые выступавшие по другим вопросам поста-

В. А. Масол, Председатель Совета Министров УССР, Г. П. Богомяков

В. Г. Чирсков в гостях у Г. П. Богомякова. Село Исетское

Дом в селе Исетское

Знаменитая теплица в сто корней и дом в селе Исетское

Г. П. Богомяков, Ю. П. Баталин

Юрий Романович Клат

Секретарь Тюменского обкома КПСС
с 1985 по 1990 год

Геннадий Павлович был оригинальным и непростым человеком. У него была уникальная положительная черта – он обладал огромной информацией, держал ее в голове. И по каждому случаю жизни, где мы, молодые, его подчиненные, путались и не могли сказать точно, выдержанно и правильно, он знал положительные и правильные ответы, подсказывал, и всегда его мнение было для нас интересным, прямо скажем – законом было. Главное, что меня в нем подкупало, – это то, что он, казалось бы, прошел школу, далекую от сельского хозяйства, но правильно выбрал направление в тот период времени, когда главной целью и задачей было расширение посевных площадей. Действовал он как настоящий крестьянин, который приехал в Сибирь на постоянное место и начал свою жизнь с освоения новых земель. Земля, конечно, у нас была освоена, но он продолжал эту работу, и в тот период времени это было очень важно.

Иногда поражаюсь, насколько много скота было в то время. Помню, если едешь в командировку до Ишима, то в каждой деревне по два-три крупных стада крупного рогатого скота, и овцы были... Сейчас проезжаешь – ни одного стада не увидишь. А нет в деревне скота – и деревня не живет. Для того чтобы была корова, ее надо кормить, а для этого нужны посевные площади. Этим мне и импонировал Геннадий Павлович, управленческая линия его была абсолютно правильная. Однако были и те,

кому это не нравилось. В любом крупном деле есть свои изъяны. Геннадий Павлович иногда был жесток в оценках и действиях: убрать, сделать... Может быть, и был некий перегиб... Но это нормальная трудовая жизнь, работа, а в работе могут быть как положительные моменты, так и ошибки.

Он был твердым, жестким, грамотным руководителем. Для нашего времени – великий человек, который обладал уникальными многосторонними знаниями, многое сделал как для газовой и нефтяной промышленности, так и для сельского хозяйства Тюменской области.

Уникальный, интересный человек. Память у Геннадия Павловича была фантастической, об этом все говорят. Он всех удивлял, когда на любой жизненный случай знал ответы, мог быстро принять какие-то решения. Поражали его логика и умение убеждать. Редко кто мог ему противостоять, успешно отстоять и доказать свое решение. Его слово было законом. Может, и не всегда казалось правильным, однако решения были окончательными и бесповоротными.

При Геннадии Павловиче показатели по посевным площадям, по производству мяса, молока выросли на двадцать, тридцать, а то и сорок процентов. Это говорит о его равнодушии к проблемам сельского хозяйства и верно принимаемых решениях. И в работе с ним не возникало сложностей. Думаю, не только я, но и остальные не имели никаких трудностей. Шла деловая творческая работа, каких-то обид друг на друга не было, все старались сделать свою работу лучше. Приятно, что за какие-то промахи в работе Геннадий Павлович не наказывал, не порицал, не оскорблял, не делал каких-то жестких выводов, а подсказывал и объяснял, как правильно делать. С ним работалось интересно и легко. Я думаю, что большинство членов обкома партии со мной согласится.

День памяти Бориса Евдокимовича Щербины. Тюмень.

рались воздать должное несомненным заслугам Богомякова. Выступающие не только стремились оказывать Геннадию Павловичу моральную поддержку, но и дать анализ причин происходящего.

Местная печать, за исключением молодежной газеты, фактически воздержалась от комментариев. То, что высказал в обвинении Богомякову в своей статье журналист молодежной газеты, делегат областной комсомольской конференции, расценивая отставку первого секретаря как победу демократических сил, в нынешнее прагматическое время можно считать комплиментом:

«Он всегда был министром. Геологии. Строительства. Нефти. Газа. Министром всего, что нашло место в Тюменской области».

Богомяков повел себя достойно. Он не стал цепляться ни за какие спасательные круги – отошел от всех дел, купил скромный домик в деревне, год вообще прожил там безвыездно, потом стал появляться на людях, иногда давал интервью журналистам, которым доверял. Ему было трудно, однако он не оправдывал себя и никого не обвинял – просто пытался разобраться в произошедшем и многое прояснил в тяжелой ситуации, которая сложилась в нефтяной Западной Сибири к концу 1980-х годов. И даже находил подтверждение своим тогдашним размышлениям человека, внезапно оказавшегося не у дел.

Оценивая значение формировавшегося в Западной Сибири нефтегазодобывающего района, французская газета «Монд» в 1971 году писала: «Сибирь трижды спасала Россию. Первый раз в 1921 году, когда лежавшая в руинах Россия умирала от голода. Сибирский хлеб позволил ей встать на ноги. Второй – в 1941 году, когда фашистские полчища были у стен Кремля. Сибирские дивизии стояли под Москвой насмерть и не пропустили врага. И вот в третий

раз, когда весь мир задыхается в тисках энергетического кризиса, России стоило приоткрыть дверь к нефтяным богатствам Западной Сибири, чтобы вздохнуть полной грудью».

За три пятилетки под руководством Геннадия Павловича Богомякова достигнуты невиданные, до сих пор ощутимые и значительные практические результаты. Население Тюменской области выросло на 800 тысяч человек – в 1,6 раза, жилой фонд увеличился почти в 3 раза, объем промышленного производства – в 9 раз. Но самым главным достижением является создание огромного потенциала добычи и переработки природных ресурсов и формирование крупнейших квалифицированных коллективов профессионалов с большой буквы.

Подготовили Лариса Некрасова и Дмитрий Падерин

Ю. П. Баталин, С. М. Медведев, Г. П. Богомяков, С. М. Киричук

В. В. Якушев, Г. П. Богомяков

80 лет Г. П. Богомякову. В. П. Иванов, Ю. В. Неелов, З. З. Ахтариев. 2010 год

ЧЕЛОВЕК И ИСТОРИЯ. ЗИЖДИТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ

На земле, где все изменно,
выше славы блага нет.

Федор Тютчев

Книга «Это наша с тобой биография», составленная ученым А. Л. Вычужганиным (издательский дом «Слово», г. Тюмень), до сих пор вызывает неподдельный интерес у читателей и специалистов разных направлений, связанных с освоением и развитием северных территорий Тюменской области, а значит, всего Тюменского края.

Главный персонаж этой книги – Геннадий Павлович Богомяков, посвятивший большую часть своей жизни развитию Тюменского региона. Его государственная деятельность независимо от социального статуса отличалась дальновидностью, прогностической прагматичностью. С присущей ему мудростью, мужественно отстаивая свои идеи, определяющие направленность важнейших проектов для области, он осмысливал профессиональное, специфическое, мировоззренческое их значение.

Рассматривая рассудочный вариант обоснования необходимости освоения природных запасов нефти и газа Тюменской области, мы имеем дело с реальностью объектов, скрытых сил природы, отличных от нашей логики,

так как реальные основания не всегда совпадают с принципом целесообразности природы и одновременно с принципом человеческой природы. Сочетая характеристику жизни и творчества Богомякова с изображением героической эпохи, автор книги с неменьшей любовью повествует о людях, окружавших руководителя области, своей деятельностью утверждавших веру в свои силы, грядущие социальные преобразования, духовную красоту и величие человека, проявляющиеся иногда в экстремальных условиях жизни. Об их деятельности написано много книг и статей, созданы документальные фильмы.

Владимир Высоцкий написал два стихотворения, посвященных нефти и революции в Тюменской области:

*...В борьбе у нас нет классовых врагов –
Лишь гул подземных нефтяных течений,
Но есть сопротивление пластов,
И есть, есть ломка старых
представлений...*

Убежден, по прочтении книги «Это наша с тобой биография» многие чита-

тели укрепят и оживят память, придут к признанию истины о существовании великого поколения людей, свершивших нравственный и духовный подвиг. Но иногда можно обнаружить людей, страдающих в повседневной жизни от преступного незнания того, что было содеяно предшествующими поколениями. Но особенно губительно отражается такое незнание на воспитании юношества, так как нельзя иметь надлежащей нравственной разумности, если в основу ее не положено широкое объективное знание великих дел своих предков, являющихся опорой, укрепой последующей жизни новых поколений.

Книга, о которой идет речь, дает глубокое осознание героических будней. Молодые люди в процессе чтения проникаются совершенно новым воодушевляющим пониманием своей жизни, вырабатывая по отношению к себе мировоззренческий вектор, ориентируясь на всю последующую жизнь.

В заключение этого краткого моего восприятия от прочитанной прекрасной книги «Это наша с тобой биография» замечу: я не был праздным созерцателем великих дел, происходящих в жизни

СССР, Тюменского края тех лет. Студенческому строительному движению я посвятил четырнадцать лет, был первым командиром студенческого отряда Томского университета, первым командиром Тобольской зоны в 1975 году на строительстве нефтехимкомплекса, много читал статей, репортажей, книг о славных делах соотечественников. С лекциями по линии областного общества «Знание» я побывал на всех крупнейших газовых, нефтяных, газонефтяных месторождениях и воочию наблюдал мятежный дух объединившихся в братстве единого идеального содружества людей, совершающих подвиг во имя и на благо будущих поколений.

Книга «Это наша с тобой биография» Александра Вычужганина вносит свой вклад в понимание специфики постановки и решения проблем освоения северных территорий Тюменского края, и, следуя за автором, мы проходим по лабиринтам его размышлений, начинаем понимать, что смысловое значение книги будет полезно для развития других регионов России.

Станислав Ломакин

ШТАБ ДЛЯ TERRA INCOGNITA Создание Института проблем освоения Севера

Благодаря Владимиру Алексеевичу Ноздрачеву и Виктору Павловичу Иванову иногда случалось разделить дружескую трапезу с Геннадием Павловичем Богомяковым. Во время таких встреч временами слышал нечто, что озадачивало меня и западало в память.

«Во мне сидит ученый, который мне всегда мешал», – эту загадочную фразу в узком кругу мне несколько раз доводилось слышать от Геннадия Павловича. Пояснений, как правило, на свои не всегда понятные изречения он не давал.

Зная достаточно неплохо биографию Г. П. Богомякова, могу дать свою версию причин такого высказывания. Свою карьеру будущий руководитель огромной Тюменской области после окончания Томского политехнического института начинал в академической среде, и она складывалась у него весьма успешно. Будучи молодым ученым, он был назначен на статусную должность ученого секретаря института СНИИГиМС в Новосибирске сразу после создания

этого научного учреждения. Громоздкая аббревиатура расшифровывалась так – Сибирский научно-исследовательский институт геологии, геофизики и минерального сырья.

Вскоре Богомякову было доверено создание в Тюмени первого научно-исследовательского учреждения – филиала института СНИИГиМС. Филиал по праву считается основоположником геологической науки в Тюменской области. Такая деталь: среди делегатов областной партийной в Тюмени в январе 1963 года только четверо имели научную степень кандидата наук (включая Богомякова).

По оценкам самого Богомякова, этот филиал стал своего рода штабом по освоению недр Западной Сибири. Во многом благодаря его трудам этот филиал за короткое время превратился в крупнейший научно-исследовательский институт ЗапСибНИГНИ, внесший неоценимый вклад в создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. В августе 1966 года приказом по Министерству геологии РСФСР институт ЗапСибНИГНИ

был определен ведущим научным учреждением среди геологических главков и других институтов в разработке технико-экономического доклада о развитии геологоразведочных работ на газ и добычу газа в северных районах Тюменской области на период до 1975 года для последующего представления в Совет Министров СССР и Госплан СССР.

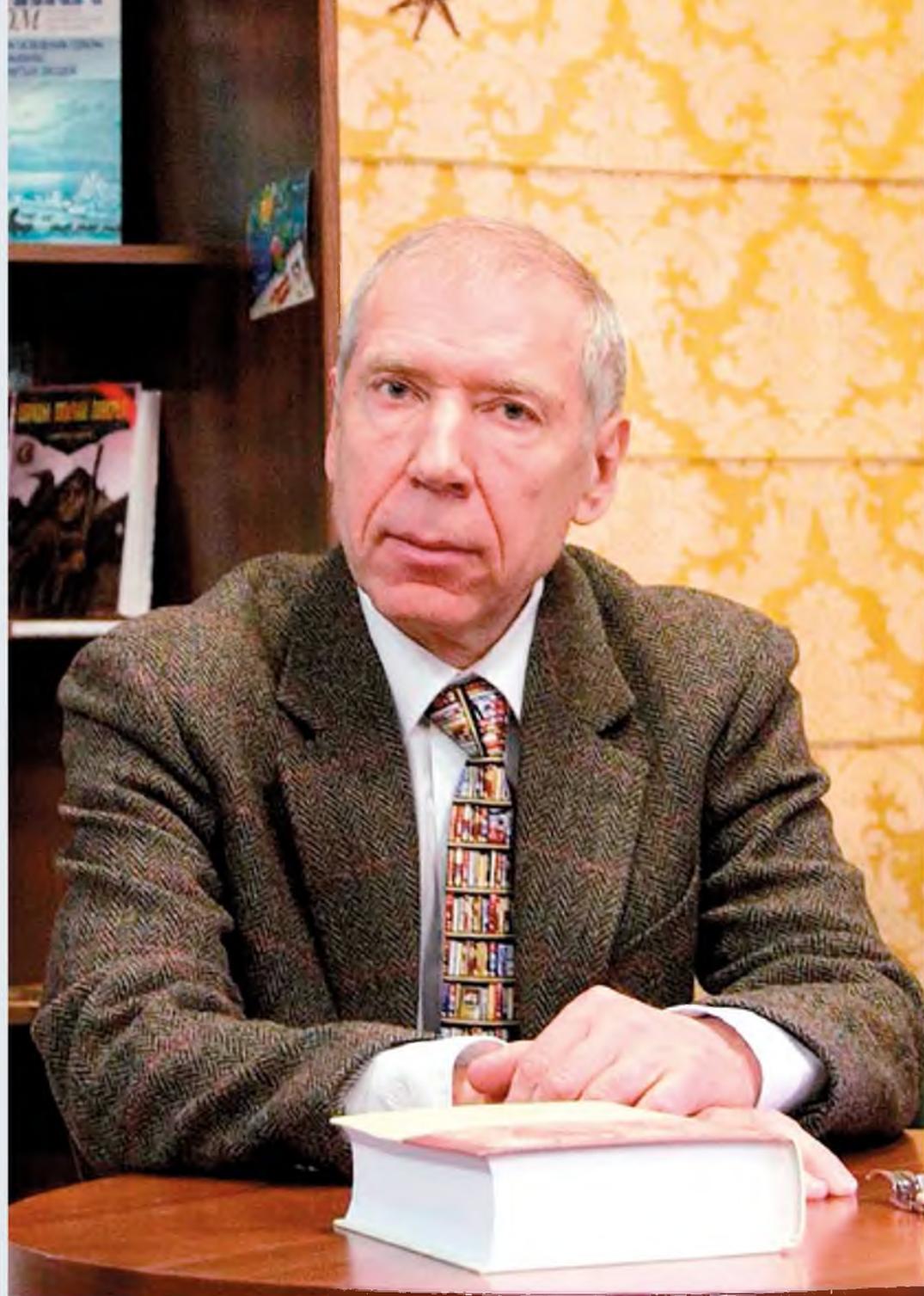
Труды многих ученых института, в том числе и Г. П. Богомякова, высоко оценило государство. За «выдающиеся успехи в разведке нефтяных и газовых месторождений, открытие крупных и уникальных месторождений природного газа в северных районах Тюменской области, их эффективную разведку и подготовку промышленных запасов» он был удостоен с группой своих коллег Ленинской премии – главной премии в СССР.

Несомненно, при таких достижениях в 40 лет его ожидало блестящее академическое будущее. Но интересы государства потребовали, чтобы он перешел на партийную работу. На работу в партийный аппарат его выдвигали с очевидной

перспективой дальнейшего повышения. И он возглавил Тюменскую область в ее судьбоносный период. Уже готовую докторскую диссертацию не стал защищать. Чего ему стоило это решение – мы уже никогда не узнаем.

Подход ученого в принятии решений – как можно глубже изучить проблему, собрать максимум информации, и после этого, с долей всегда присущего ученым скептицизма, выбрать оптимальный вариант. Должность управленца уровня Богомякова, наделенного ответственностью не только за жизнедеятельность огромного региона, но и решение важнейшей народнохозяйственной задачи – создание в Западной Сибири топливно-энергетической базы страны, – обязывала принимать решения в условиях дефицита времени и зачастую недостатка необходимой информации.

И в этом и заключается, на мой взгляд, глубинное противоречие – «во мне ученый, который всегда мешал». Но в бытность Богомякова руководителем Тюменской области науке в развитии

региона уделялось огромное внимание: создавались научно-исследовательские институты по отраслевым направлениям, мощно развивалась научная база индустриального и других вузов Тюмени, в области проводились научные конференции с привлечением наиболее авторитетных ученых СССР, привлекались на работу научные кадры из других регионов страны, в Тюмени была создана межведомственная территориальная комиссия Госплана СССР.

И эти меры давали зримый эффект, по всем основным направлениям в создании ЗСНГК – в геологии, геофизике, нефтяной и газовой промышленности, энергетике, строительстве, транспорте – появлялись уникальные научные решения. Достаточно назвать только некоторые: массовое применение в качестве источников водоснабжения на первых этапах пластовых вод сеноманских отложений, блочно-комплектный метод строительства, разработка технологии строительства газо- и нефтепроводов в условиях вечной мерзлоты и непроходимых болот. Только один пример о роли науки в нефтедобыче Тюменской области: специалисты Главтюменнефтегаза – ведущего нефтяного главка в СССР – решали технические проблемы в контакте с почти пятьюдесятью научно-исследовательскими институтами страны.

Но к началу 1980-х годов, в связи с перспективой переноса работ за Полярный круг, для руководства Тюменской области

становилась очевидной необходимость в углублении комплексного подхода в освоении новых территорий.

Недавно удалось встретить уникальные, ранее не публиковавшиеся документы о том, как принималось решение о создании в Тюмени Института проблем освоения Севера.

В своем письме от 15 июня 1984 года на имя Председателя Совета Министров СССР Н. А. Тихонова первый секретарь Тюменского обкома КПСС Г. П. Богомяков, в частности, писал: «Работы все более перемещаются в приполярные и заполярные районы с арктическим климатом. В ближайшие годы предстоит освоение месторождений полуостровов Ямал, Гыданский, а затем островов и шельфа Карского моря. В разработку вовлекаются месторождения, рассредоточенные на больших пространствах с многолетнемерзлыми породами. Затраты государства на освоение нефтегазовых ресурсов Севера достигли очень крупных размеров, видимо, будут далее возрастать. Сейчас годовые капиталовложения в хозяйство Тюменской области уже превысили 10 миллиардов рублей.

Эффективность вложений все более зависит от надежного развития добывающих отраслей в районах вечной мерзлоты и с экстремальными природно-климатическими условиями.

Повышение эффективности и интенсификации производства требует все более широкого использования достижений

40
СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
 Москва, Кремль

1. ГИИТ (т.Марчуку), Академии наук (т.Александрову).

Прошу рассмотреть и представить предложение.

2. Совмину РСФСР (т.Воротинову).

Г.Алиев

26 июня 1984 г.

ПП-12502

Срок исполнения 24.08.84

АКАДЕМИИ НАУК СССР
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ТЮМЕНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ

№ 6/277

15 июня 1984 года

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
 товарищу ТИХОНОВУ Н. А.

Глубокоуважаемый Николай Александрович!

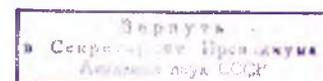
В соответствии с решениями Партии и Правительства в Западной Сибири создана и быстро развивается главная база страны по добыче нефти и газа. Ресурсы углеводородного сырья создают возможность дальнейшего значительного увеличения его добычи на обозримую перспективу.

Работы все более перемещаются в приполярные и заполярные районы с арктическим климатом. В ближайшие годы предстоит освоение месторождений полуострова Ямал, Гыданского, а затем островов и шельфа Карского моря. В разработку вовлекаются месторождения, рассредоточенные на больших пространствах с многолетнемерзлыми породами. Затраты государства на освоение нефтегазовых ресурсов Севера достигли очень крупных размеров и видимо будут далее возрастать. Сейчас годовые капиталовложения в хозяйство Тюменской области уже превысили 10 миллиардов рублей.

Эффективность вложений все более зависит от надежного развития добывающих отраслей в районах вечной мерзлоты и с экстремальными природно-климатическими условиями.

Повышение эффективности и интенсификация производства требуют все более широкого использования достижений научно-технического прогресса, развития фундаментальных исследований и на их основе создания и скорейшего внедрения новых технологий, совер-

ПП-12502

научно-технического прогресса, развития фундаментальных исследований и на их основе создания и скорейшего внедрения новых технологий, совершенной техники во многих отраслях промышленности области.

Необходимо проведение глубоких теоретических и методологических исследований, совершенствование инженерных решений в строительстве и эксплуатации дорогостоящих сооружений. Требуется улучшить качество долгосрочных прогнозов надежности и устойчивости нефтегазопромысловых и других объектов в необычных инженерно-геологических и климатических условиях. Следует тщательнее, мотивированнее проработать

стратегические направления развития региона с экономических и социальных позиций.

Научно-исследовательские и проектные институты министерств, ученые вузов города Тюмени направлены в основном на решение отраслевых задач, на обеспечение плановых заданий.

Созданные Сибирским отделением АН СССР в городе Тюмени Отделение инженерной геокриологии Института геологии и геофизики, Отдел экономических исследований Института экономики и организации промышленного производства, лаборатория Сибирского энергетического института Иркутского филиала СО АН СССР не могут обеспе-

чить комплексное решение указанных проблемных задач.

Обком КПСС считает, что научной организацией межведомственного типа мог бы стать Институт проблем освоения Севера, который целесообразно бы создать в составе СО АН СССР. Принципиальное согласие Президиума Сибирского отделения АН СССР по этому вопросу имеется.

Институт может быть организован в городе Тюмени на базе перечисленных выше академических подразделений.

Областной комитет партии, заинтересованные ведомства окажут необходимую помощь в формировании и развитии его материально-технической

базы, обеспечении научных сотрудников бытовыми условиями.

Институт проблем освоения Севера мог бы стать хорошей базой для решения научно-технических проблем освоения северных районов страны».

Г. П. Богомяков в то время пользовался уже весомым авторитетом во властных всесоюзных структурах. Уже 26 июня 1984 года первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Г. А. Алиев дал поручение Председателю Государственного комитета по науке и технике Г. И. Марчуку и президенту Академии наук СССР А. П. Александрову принять меры по письму первого секретаря Тюменского обкома КПСС. Аналогичное поручение было дано Председателю Совмина РСФСР В. И. Воротникову.

В то же самое время в Академии наук рассматривался проект постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О комплексном развитии газовой промышленности Тюменской области в XII пятилетке и перспективе». Следует заметить, что основой для подобных документов являлись предложения Тюменского обкома партии.

11 июля 1984 года президент АН СССР А. П. Александров внес предложение дополнить проект постановления следующим:

«Академии наук СССР организовать в 1985 году в Тюмени Институт проблем освоения Севера в составе Сибирского отделения АН СССР с подразделениями и станциями в районах освоения.

Госкомитету СССР по науке и технике совместно с Госпланом СССР и Минфином СССР выделить Совету Министров РСФСР необходимые ассигнования, фонд заработной платы и численность для создаваемого института;

Мингазпрому и Сибирскому отделению АН СССР обеспечить строительство и ввод в 1986–1990 годах объектов научного, научно-производственного, культурно-бытового назначения и жилья».

Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР о создании института было принято 20 августа 1985 года. Датой основания института считается 15 декабря 1985 года. К сожалению, начавшиеся «перестроечные процессы» внесли коррективы в первоначальный замысел по созданию института. Сфера его деятельности оказалась значительно уже той, которую очерчивал инициатор его создания Г. П. Богомяков.

Интересная деталь: после запрета деятельности КПСС в августе 1991 года здание обкома КПСС было опечатано. И тогда глава Тюменской области, председатель Тюменского областного Совета народных депутатов Юрий Константинович Шафраник, придавая особое значение деятельности Института проблем освоения Севера, распорядился разместить там руководство института.

Автор выражает сердечную благодарность за предоставленные материалы Юлии Викторовне Бельчич – руководителю Центра информационных ресурсов по науке и технике Института истории естествознания и техники РАН.

*Александр Вычужанин,
кандидат экономических, доктор
исторических наук*

2

шенной техники во многих отраслях промышленности областч.

Необходимо проведение глубоких теоретических и методических исследований, совершенствование инженерных решений в строительстве и эксплуатации дорогостоящих сооружений. Требуется улучшить качество долгосрочных прогнозов надежности и устойчивости нефтегазопромысловых и других объектов в необычных инженерно-геологических и климатических условиях. Следует тщательнее, мотивированнее проработать стратегические направления развития региона с экономических и социальных позиций.

Научно-исследовательские и проектные институты министерств, ученые вузов города Тюмени нацелены в основном на решение отраслевых задач, на обеспечение выполнения плановых заданий.

Созданные Сибирским отделением АН СССР в городе Тюмени Отделение инженерной геокриологии Института геологии и геофизики, Отдел экономических исследований Института экономики и организации промышленного производства, лаборатория Сибирского энергетического института Иркутского филиала СО АН СССР не могут обеспечить комплексное решение указанных проблемных задач.

Обком КПСС считает, что научной организацией межведомственного типа мог бы стать институт проблем освоения Севера, который целесообразно бы создать в составе СО АН СССР. Принципиальное согласие Президиума Сибирского отделения АН СССР по этому вопросу имеется.

Институт может быть организован в г.Тюмени на базе перечисленных выше академических подразделений.

Областной комитет партии, заинтересованные ведомства окажут необходимую помощь в формировании и развитии его материально-технической базы, обеспечении научных сотрудников бытовыми условиями.

3

Институт проблем освоения Севера мог бы стать хорошей базой для решения научно-технических проблем освоения северных районов страны.

Обком КПСС просит Совет Министров СССР решить вопрос о создании в городе Тюмени Института проблем освоения Севера СО АН СССР.

СЕКРЕТАРЬ ОБКОМА КПСС *Гогоминов* Г.БОГОМЯКОВ

44

КОПИЯ ПИСЬМА
 С ПОДПИСАМИ
 НАДРЕВЛЕНА В
СНЗ

С ПРАВЛЕНИЕ
 06.08.84
 № 10101-18000-1325

Председателя Сибирского отделения Академии наук СССР
 академику В.А.Коптюгу

Об организации Института проблем освоения Севера (ИП-12502 от 26.07.1984)

Глубокоуважаемый Валентин Афанасьевич!

Направляю вам письмо секретаря Тюменского обкома КПСС тов. Богомякова (№ 6/277 от 15.06.1984 г.) и поручение Первого заместителя Председателя Совета Министров СССР тов. Алеева Г.А. (ИП-12502 от 26.07.1984 г.) об организации в г. Тюмени Института проблем освоения Севера СО АН СССР.

Прошу Вас к 1 сентября с.г. представить развернутые предложения по организации указанного института для совместного вхождения ГИИТ и АН СССР в Совет Министров СССР.

Виде-президент Академии наук СССР
Верицкий

А.Л.Яншин
Верицкий

Получен ответ СО АН СССР от 14.09.84 и 15011-07-1325!

1325
СНЗ

С ПРАВЛЕНИЕ
 06.08.84
 № 10101-18000-1325

Председателя Государственного комитета СССР по науке и технике
 академику Г.Л.Марчуку

Об организации Института проблем освоения Севера (ИП-12502 от 26.07.1984)

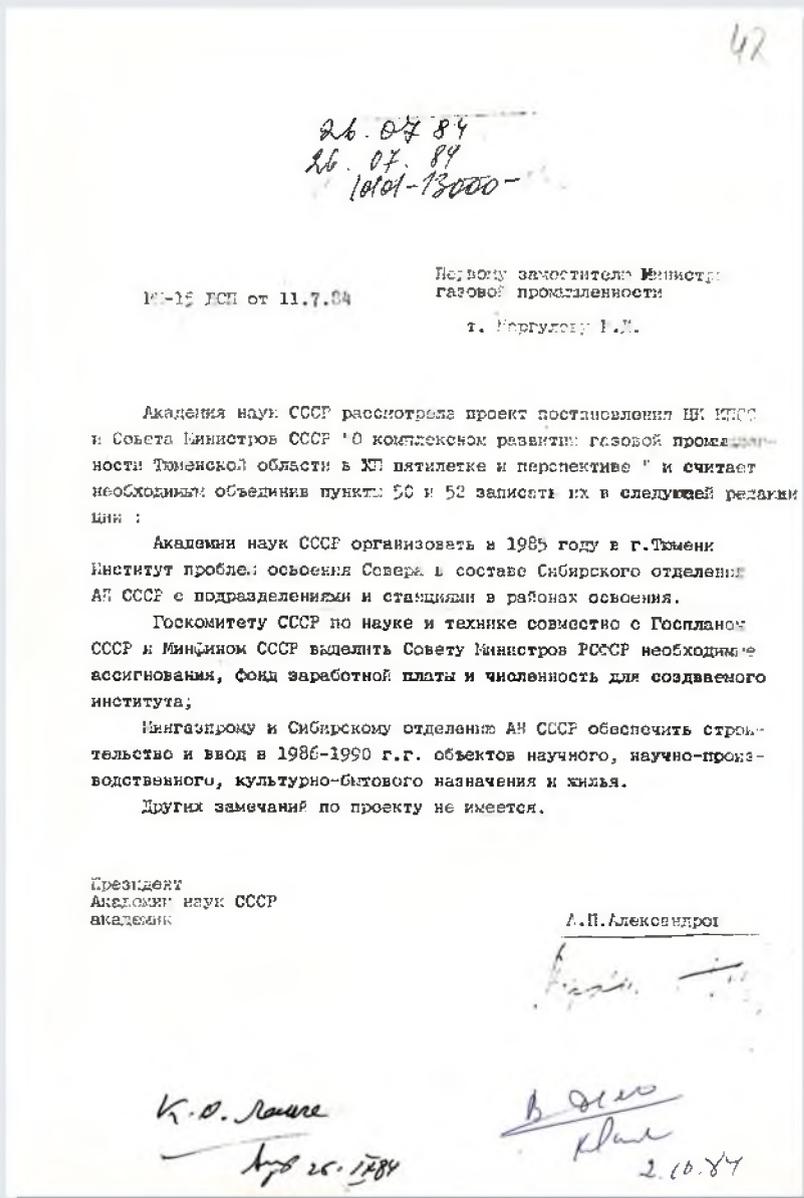
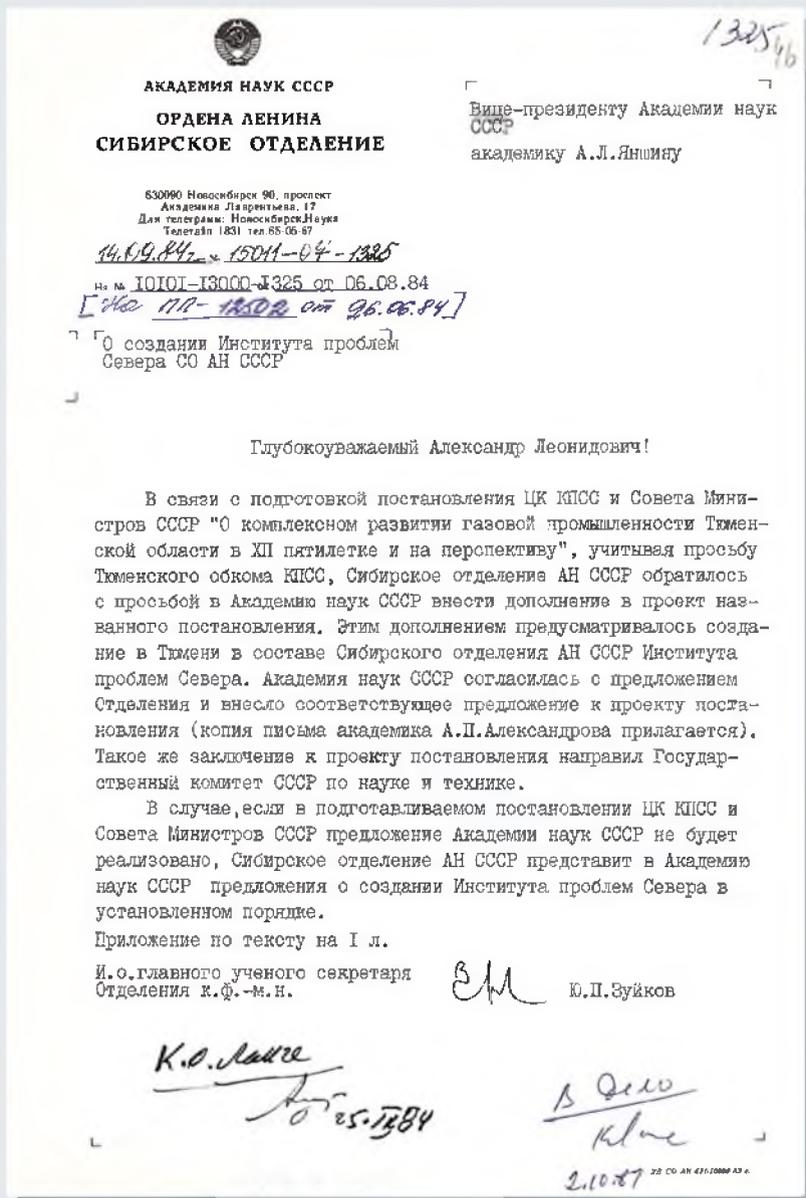
Академия наук СССР поддерживает предложение Тюменского областного комитета КПСС о создании в г. Тюмени на базе подразделений институтов Сибирского отделения АН СССР комплексно-научно-исследовательского института для развития фундаментальных исследований по проблемам освоения северных районов страны.

Конкретные предложения по организации этого института будут представлены Вам к 1 октября с.г. после всестороннего рассмотрения этого вопроса Президиумом АН СССР.

Виде-президент Академии наук СССР
 академик
Верицкий

А.Л.Яншин
Верицкий

Из застольных разговоров. К истории одной фотографии

В тесном дружеском кругу Геннадий Павлович Богомяков вспоминал различные случаи из своей жизни. Однажды поведал о такой истории. Возвращались они с Еленой Дмитриевной из санатория. И вдруг, на подлете к Тюмени, самолет вынужден был развернуться из-за снегопада. Местом вынужденной посадки был Свердловск (нынешний Екатеринбург). Было раннее утро. И каково же было изумление, когда, войдя в комнату для депутатов (такие в советское время были при каждом аэропорте крупного города), он увидел за столом все бюро Свердловского обкома КПСС во главе с первым секретарем Борисом Николаевичем Ельциным. На часах было пять утра. Так будущий президент выразил уважение своему коллеге из Тюмени. Видимо, был заведен такой порядок: при посещении депутатской комнаты видным деятелем, даже внепланово, докладывать руководителю области.

Фото, где Б. Н. Ельцин и Г. П. Богомяков заключают друг друга в дружеские объятия, сделано Игорем Александровичем Шаповаловым. В то время Ельцин и Богомяков – руководители Свердловской и Тюменской областей, первые секретари обкомов КПСС.

Случай на съемках, или Как снимали фильм «Богомяков»

«Узнай Геннадий Павлович Богомяков, что мы готовим про него фильм, в силу своей величайшей скромности, свернул бы съемки без лишних разговоров! И никакие аргументы не спасли бы ситуацию. Поэтому, общаясь с главным героем картины, нам пришлось скрыть от него данный факт», – рассказывает о том, что осталось за кадром известной художественно-документальной картины «Богомяков» из цикла «Титаны», генеральный директор ООО «Первая киностудия» Андрей Басов.

Фильм
«Титаны»

Только лично знающие Геннадия Павловича люди могут понять, какая сложная задача стояла перед съемочной группой «Первой киностудии», имея такого цензора. С одной стороны, титан своего времени, фигура знаковая, неординарная, с другой – невероятно скромный человек. Нужно было показать масштаб его личности и при этом не «заиграться», максимально приблизиться к истине.

Если попросить любого из нас представить, где и в каких условиях живет человек, который руководил богатейшим нефтегазоносным регионом, большинство увидит либо хоромы на Рублевке, либо виллу на морском берегу, но наверняка не скромный крестьянский домик в селе Исетское с огородом и многочисленными грядками. Но именно туда лежал путь нашей съемочной группы, там был собран самый ценный материал для будущего фильма.

Прежде чем приступить к беседе, Геннадий Павлович всегда усаживал за свой хлебосольный стол, и только после щедрой трапезы мы приступали к работе.

При поддержке Полномочного Представителя
Президента России в Уральском федеральном округе,
Губернатора Челябинской области

**Первый Российский Фестиваль кино
и интернет-проектов**

ДИПЛОМ

ЗА ЛУЧШИЙ ФИЛЬМ

„Богомяков“ (Тюмень)

РОСАТОМ

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

SEVASTOPOLE FIRM STUDIOS

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

2015

XII МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ
И ТЕЛЕПРОГРАММ

Севастополь 14-19 мая 2016

**ПОБЕДИЛИ
ВМЕСТЕ**

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ КОНКУРС

ГЛАВНЫЙ ПРИЗ ФЕСТИВАЛЯ

ДИПЛОМ/DIPLOMA

УЧАСТНИКА МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ
И ТЕЛЕПРОГРАММ «ПОБЕДИЛИ ВМЕСТЕ»

ФИЛЬМ

БОГОМЯКОВ (цикл «Титаны»)

Александр Ольхов, (Россия)

ОТБОРАН И ВКЛЮЧЕН В КОНКУРСНУЮ ПРОГРАММУ
КАК ОДНА ИЗ ЛУЧШИХ РАБОТ ДАННОГО ЖАНРА 2015-2016 ГОДОВ

Президент фестиваля
Владимир Меньшов

Стоя меж ухоженных грядок, наш герой с легкостью переносился в прошлое. От воспоминаний о нефтегазовом комплексе он моментально преобразался: глаза загорались, пламенной становилась речь, и уже ничто не могло его остановить. Можно с уверенностью сказать, что страна потеряла в лице Богомякова великого актера. Вообще, все личности его масштаба обладают огромной актерской харизмой и даром убеждения, поэтому за ними и идут люди.

Из этих видеозаписей, кадров кинохроники, а также съемок на Ямале, в том числе в стойбище у ненецкой писательницы Анны Неркаги (члены стойбища приняли участие в съемках), художественной части и монтировался фильм.

Нам очень повезло, что сценаристом и режиссером картины был один и тот же человек – Александр Ольков. Это во всех смыслах «человек в теме». В его портфолио не один десяток документальных

фильмов об освоении Тюменского Севера. К примеру, фильм про еще одну нашу тюменскую легенду – начальника Главямбургнефтегазстроя И. А. Шаповалова. Опыт режиссера, сценариста, актера и личное знакомство с маршалами нефтегазовой эпохи Ольков с успехом применил в фильме «Богомяков».

Единогласно на роль главного героя в молодости нашей коллегией был утвержден Михаил Заец. Он имеет не только внешнее сходство с Геннадием Павловичем и большой актерский опыт, но и опыт производственника, управленца. Свой трудовой путь Михаил начинал простым лесорубом, а сегодня возглавляет Ростовский-на-Дону академический молодежный театр. В целом на съемки и производство фильма у нас ушел год. Бюджет картины составил три миллиона рублей. Финансовую и административную помощь проекту оказало правительство Тюменской области, а также руководители крупных предприятий Тюмени и Тобольска.

Сказать, что перед премьерой мы испытывали сильное волнение, – ничего не сказать. Было четкое понимание: если Геннадию Павловичу Богомякову картина не понравится, будет полнейший провал! Лично я во время пилотного показа смотрел вовсе не на экран, а, устроившись прямо на ступеньках между рядами зрительного зала, не отрываясь вглядывался в лицо Богомякова, который то улыбался, то хмурился от напряжения.

Встреча делегатов Фонда «Ветеран нефтегазстроя» с командованием ГРКР «Москва» (по прозвищу «убийца авианосцев»)

Каким же было его резюме? Рассмеялся и сказал: «Неплохо...» Знающие люди подтвердят, что услышать это из уст Геннадия Павловича – значит мегахорошо, картина удалась!

Художественно-документальная лента «Богомяков» удостоена звания «Лучший фильм» на Первом Российском фестивале кино и интернет-проектов «Человек труда» в Челябинске. А позже завоевал главный приз XII Международного фестиваля документальных фильмов и телепрограмм «Победили вместе» в Се-

вастополе. Стоит отметить, что награду тюменцам вручали губернатор Севастополя Сергей Меняйло и председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Виктор Озеров. Председатель Тюменской областной Думы Сергей Корепанов, поздравляя коллектив киностудии, прокомментировал: «Идея хорошая. Создавать телепроекты про знаменитых людей нашего времени важно. При Геннадии Павловиче был создан мощнейший в мире топливно-энергетический комплекс. На мой взгляд,

этот фильм надо показывать в учебных заведениях».

«Богомяков» – первый фильм из цикла «Титаны», адресованного героям, которые внесли неоценимый вклад в развитие Тюменского региона. «Но не последний!» – уверенно заявляет председатель совета директоров «Первая киностудия» Евгений Басов. В 2019 году по инициативе и при поддержке Регионального благотворительного Фонда «Ветеран нефтегазостроя» по Тюменской области, к 100-летию со дня рождения видного

государственного и политического деятеля нашей страны, первого секретаря тюменского обкома КПСС Бориса Евдокимовича Щербины «Первая киностудия» создала фильм второй – «Сын своей эпохи» (режиссер Эдуард Улыбин).

У киностудии смелые планы: уже на следующем международном фестивале представить новый фильм. А закончить хотелось бы финальной фразой Геннадия Павловича Богомякова из фильма, когда он смотрит в небо и говорит, обращаясь к зрителю: «Вот так!» Вот так и создаются «Титаны».

Уроки «Богомякова»

30 июня исполнилось 90 лет со дня рождения Геннадия Павловича Богомякова, человека, с именем которого связана трудная, но исключительно важная эпоха развития нашей области. Мы хорошо представляем настоящее нашей области, фундамент которого закладывали такие люди, как Геннадий Павлович. Однако слабо представляем будущее, которое не конкретно и преломляться будет через историческую память. Через определенный промежуток времени забываются люди и события. Так устроена жизнь, что с появлением новых людей появляются новые впечатления и эмоции.

Людям моего поколения исключительно повезло жить и работать в эту замечательную эпоху, что бы о ней ни говорили современники. Чрезвычайно важно для людей всех поколений сопоставлять события, происходящие в настоящем времени, с фактами из прошлого. Актуальные проблемы настоящего иногда напрямую могут быть связаны с историческим прошлым. Анализируя опыт прошлых

достижений и ошибок, человечество способно созидать.

Память о людях, создавших экономику не только области, но и страны, не должна подвергаться забвению. В Тюменской области много делается для того, чтобы сохранить память, зафиксировать в разных формах деятельность таких людей, как Геннадий Павлович Богомяков. Это чрезвычайно важно для нашего сообщества, так как, потеряв память, можно утратить и ориентацию среди окружения, разрушить социальные связи.

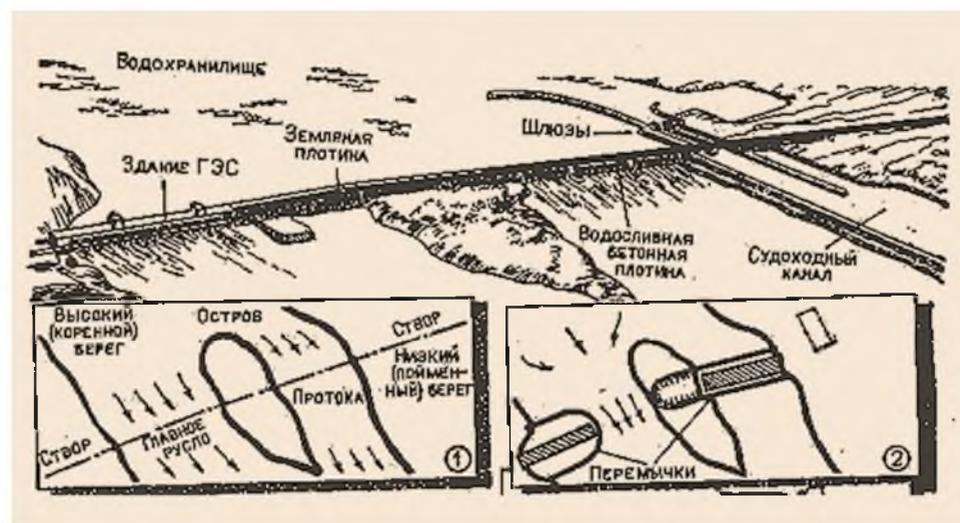
В 2016 году художественно-документальный фильм «Богомяков» из цикла «Титаны» получил главный приз на XII Международном фестивале документальных фильмов и телевизионных программ.

Изучая опыт основателей экономики Западной Сибири, ставших наставниками для огромного количества государственных деятелей, хозяйственных руководителей, управленческого и инженерно-технического персонала, мы прокладываем дорогу будущим поколениям, готовим кадры будущего для Тюменской области и всей страны.

Если вникнуть в глубокую сущность событий, становится понятно, что Г. П. Богомяков решил истинно стратегическую задачу, предопределившую развитие Западной Сибири. Нам вообще надо научиться изучать лучшие и худшие практики мирового, национального и регионального уровня, не дожидаясь исторического забвения.

После Великой Отечественной войны перед страной стояла цель – повышение благосостояния советского народа, и надо было найти пути и средства ее реализации. В стране всякое было. Были и партюкраты, которые тормозили эти процессы. Но были партийные и хозяйственные руководители, ученые, специалисты, способные выработать и реализовать альтернативные решения, обеспечивающие оптимизацию, то есть наибольшую эффективность и минимальные затраты в чрезвычайно сложных взаимодействиях.

Было бы неверным рассматривать деятельность Г. П. Богомякова исключительно с точки зрения развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Наряду с базовыми отраслями экономики, на территории Тюменской области в условиях ограниченных ресурсов развивались и инфраструктурные отрасли, он мыслил гораздо шире.

Г. П. Богомяков, Г. И. Шмаль

По роду своей деятельности мне пришлось взаимодействовать с Геннадием Павловичем в решении задач социально-трудового развития громадного региона. Так или иначе, но во всех областях деятельности во главу угла ставились интересы человека. Это были лучшие годы.

Возвратимся к фильму. На 13-й минуте фильма (12:45) сообщается о планах строительства в СССР крупнейшей в мире ГЭС в низовьях Оби возле Салехарда. В отсутствие множества входных данных, при неразвитых методах математического моделирования у здравомыслящих людей хватило воображения (13:26) представить цельный образ будущей системы и ее свойств, влияющих на окружающую среду (надсистему). Свои предположения и расчеты Г. П. Богомяков подкреплял практическими наблюдениями. На 18-й минуте (17:35) описывается порядок выработки и принятия важнейших государственных решений, смысл которого в исключении альтернативы. На 19-й минуте (18:37) сообщается о позиции творческой интеллигенции – Сергея Залыгина, выдающегося сибирского писателя, она была опубликована в «Литературной газете». Эту позицию Г. П. Богомяков использовал как аргумент с точки зрения экологии в дополнение к экономическим расчетам. Итог своим усилиям Г. П. Богомяков подвел репликой (19:45): «...но оказалось в стране очень много умных людей...»

Очень важно, что областное руководство держало руку на пульсе процесса доказательств, не боялось вступать в противоречие с серьезными учреждениями. На заключительном этапе в фильме Г. П. Богомяков самостоятельно с применением оптимизационного метода готовит ТЭО в Госплан (20:20), доказывает профильным министерствам и ведомствам преимущества в пользу развития нефтегазового комплекса.

Данный фильм учит как можно и нужно решать задачи развития разного уровня и разных масштабов. Он позволяет проводить исторические параллели. Следует отметить, что в СССР существовали институты развития, которые давали возможность на своих площадках выражать и доказывать другую точ-

ку зрения. В настоящее время очень сложно представить, как и где можно изложить точку зрения, иную от точки зрения, сформировавшейся у высших должностных лиц правительства.

Сейчас это особенно важно, так как действует Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Правительством Тюменской области принято решение о подготовке «Стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года». Было бы замечательно, если бы мы учли уроки Г. П. Богомякова, уроки нашей истории, уроки этого уникального по своим качествам социально ориентированного проекта «Титаны», наводящего на размышления.

Исполнительный директор
Союза «Региональное объединение
работодателей Тюменской области»
А. К. Лазаренко

Создание железной дороги Тюмень – Сургут. 1975 год

ИНТЕРВЬЮ

с Геннадием Богомяковым

«Вот вам и экономия, и экология»

Предлагаем вашему вниманию материал, написанный и опубликованный в еженедельнике «Возрождение» в июне 2000 года, накануне 70-летнего юбилея Геннадия Павловича Богомякова. Однако, зная характер Геннадия Павловича, юбилейного интервью не получилось, а предложил Богомяков поговорить о более серьезных вещах: о топливно-энергетическом комплексе нашей страны и чего нам ждать дальше.

– Геннадий Павлович, давайте безо всяких предисловий поговорим о проблемах и успехах самой крупной нашей естественной монополии – Газпрома.

– Наша отечественная газовая промышленность занимает в мировой экономике достаточно заметное место. Если

говорить об общемировой добыче, то она составляет больше двух триллионов кубометров в год. И из них 590 миллиардов российских. Можете представить соотношение: 24–25 процентов мировых объемов наши, российские.

В России это примерно пятая часть всех налоговых поступлений в бюд-

жет. Но самое-то главное – ценовая политика находится в исключительной компетенции государства (Газпром является естественной монополией), и сегодня сложилась не очень справедливая ситуация по отношению к газовой промышленности. Газ дешевле угля в полтора-два раза и дешевле мазута (я говорю о топливах) в три-четыре раза. Если проанализировать мировую тенденцию, стоимость газа на мировом рынке, в частности на европейском, куда мы поставляем основную часть своих экспортных объемов, определяется примерно в половину стоимости нефти. Правда, это очень условный счет. Представьте себе, что сейчас платят примерно 180–200 долларов за тонну нефти на мировых рынках (цена выросла за последние месяцы). За тысячу кубометров газа дают 80–90 долларов. У нас в стране, по последним данным (в разных регионах эта стоимость колеблется), платят условно около 300 рублей за тысячу кубометров, что составляет около 13 долларов. Сравните: мировая цена – 80–90, а наша «домашняя» – 10–13 долларов.

За прошлый год Россия продала за рубеж около 188 миллиардов кубометров. В страны дальнего зарубежья, откуда мы получаем валюту, – порядка 130 миллиардов кубометров. Своим энергетикам поставили 135 миллиардов. Энергетики же Газпрому заплатили максимум миллиард долларов, а из-за границы получено 10,8 миллиарда. Возникает вопрос: как при этом должны строиться взаимоотношения руководителей ОАО «Газпром» и РАО ЕЭС Вяхирева и Чубайса, о которых в последнее время много говорят?

– Прокомментируйте тогда, о чем спор, в чем хитрость.

– Энергетиками заранее спланированы виды топлива на производство электроэнергии. Так, на первый квартал текущего года было предусмотрено закупить 7,7 миллиона тонн мазута. Но поскольку мазут в четыре раза дороже газа, они вывезли только 3,4 миллиона. И шумят на Газпром: «Дайте нам газ!» По-своему проявляется хитрость, когда добиваются снижения себестоимости

производства электроэнергии. Понять можно, но принять нельзя.

Кто же будет учитывать позиции газовиков, которые не имеют достаточных капитальных вложений на обновление мощностей? Ведь поэтому началось снижение добычи. Давным-давно следовало ввести Заполярное месторождение, которое способно дать не менее 100 миллиардов кубометров в год. А пока такие цифры: за пять месяцев этого года добыто меньше на 13,5 миллиарда газа, чем за прошлый аналогичный период. Отрасль, по существу, остается у разбитого корыта.

Я не покривлю против истины, если скажу, что Газпром кредитует все государство. Сейчас дебиторская задолженность, неоплаченные поставки газа составляют около 110 миллиардов рублей. Потребители получают газ, по сути, бесплатно. И это при очень низкой цене. Не платят и военные, и бюджетники, а существуют указы, постановления, по которым нельзя отключать газ многим потребителям.

Но даже, несмотря на такую сложную ситуацию, Газпром имеет еще мощный ресурс. Но он не беспредельный.

– Как лучше всего действовать в этой ситуации?

– В первую очередь в стране должен восстановиться нормальный денежный оборот. Как мы сегодня торгуем – шило на мыло, лаптями, колготками... Нам, «Запсибгазпрому», в Тамбовской области поставляют махорку. Неужели мы зарплату людям махоркой должны выдавать? Я серьезно, что Вы смеетесь. За четыре месяца мы получили около 80 миллионов рублей за сделанную работу, но из них меньше 10 процентов – живыми деньгами. Вот и появляется водка «Запсибовская». Потому что Мордовия заплатила спиртом, который пустили на изготовление водки. Ее продали, чтобы выдать людям зарплату. Это ненормально. Это практика всех последних лет. Вот и получается: «Запсибгазпром» наработал огромные объемы, и вместе с тем мы в долгах как в шелках. Хотя наш баланс положительный. Применяются уникальные технологии, построены уникальные заводы. Темпы работ возрастают. Достаточно сказать, что за неделю укладывается 100 километров газопроводов. И если учесть, что зимой работы ведутся в небольших объемах, мы в этом году уже построили почти 700 километров. В мае начато строительство газопровода в последний негазифицированный район области –

Вагайский. Он идет из района Тобольска и имеет протяженность 100 километров. К 15 июля газопровод будет построен.

– Так что – 100 миллиардов ОАО «Газпром» не получить?

– Дело в том, что не только российские потребители нам должны. Украина тоже не платит. Она задолжала около двух миллиардов долларов Газпрому и еще подворовывает газ из труб.

– Выходит, ситуация совсем не разрешимая?

– Почему? Есть решение, и Газпром его ищет. Сегодня газ идет за рубеж только через одно «горлышко» – через Украину, которая пытается диктовать свои условия. Это целый комплекс проблем. Но вместе с тем в стране уже идет позитивный процесс. Запрещается бартерная форма оплаты. Это позволит со временем и нам, газовикам, жить немного лучше.

– Геннадий Павлович, а внутренняя цена ниже себестоимости?

– Нет, она чуть-чуть выше. Но что это значит? Себестоимость – это по одежке протягивай ножки. Систематически сдерживается оплата одного-второго-третьего... Завтра будет еще больше. В конечном итоге отрасль может прийти к полному краху. В год надо хотя бы два-три миллиарда долларов тратить на капитальные вложения в производство. Кроме того, надо улучшать жизнь людей, особенно тех, кто работает в условиях

Крайнего Севера. Строить им жилье в умеренных широтах. Сегодня следует признать, что много в этом направлении недоделывается.

Вторая тема, о которой я хотел бы сказать, – это газификация населенных пунктов. В свое время было принято решение правительства об электрификации быта в нашей области. И цена за киловатт электроэнергии у тюменцев была две копейки. Тогда при интенсивном развитии электроэнергетики и дешевой энергии не было нужды газифицировать жилищный сектор. Помните, как мы говорили: зачем вам в квартире иметь газовую плиту, когда есть электрическая? Это и дешево, и безопасно. Теперь, когда цены изменились, электрическую энергию очень дорого использовать для обогрева жилья.

– Пришло время газификации? А о чем мы думали раньше?

– Тогда, я уже сказал, не было нужды, да и затея эта невыгодная. Зачем нам вести две сети, газовую и электрическую? Есть другой парадокс, о котором я и раньше задумывался, – это централизованное теплоснабжение наших городов. Я встретил данные по Англии – не берусь гарантировать точность цифр, – но по централизованному отоплению эта страна обеспечена аж на два процента. А ведь в этом смысл огромного энергосбережения.

Вот, например, индивидуальные котельные. Именно в этом-то и проблема: они умеют считать деньги. Смотрите, у нас от ТЭЦ по поверхности уложены

трубы. Это уже прямые потери тепла. Дальше – что под землей? Те же трубы. Зимой вы видите «парящие» колодцы, а это снова потери. Улицу обогреваем. Колоссальные потери тепла! Истинный ваш потребительский расход во много раз меньше, чем вам теплосети предлагают к оплате. Почему люди должны оплачивать чью-то нерасторопность или расточительство чьей-то неумной головы? Что такое пробросить газовую трубу и ввести в вашу квартиру другую схему подачи тепла?

– Что Вы такое говорите? Мы переплачиваем за тепло в своих квартирах?

– Мы пока оплачиваем 40 процентов. Но, например, 500 миллионов рублей Тюмень задолжала теплосетям.

– Это, по сути, наш с вами долг.

– Да, если разложить на каждого жителя Тюмени, то приличная сумма получается.

– И она должна быть оплачена из кармана налогоплательщика, то есть из общей казны. Деньги вроде казенные. Но они могли бы пойти на другие нужды, на медицину, например. А что Вы предлагаете?

– Не предлагаем, а уже делаем. На Мысу построен пятиэтажный дом, в котором два подъезда снабжаются теплом по разным схемам. В одном – котел стоит на чердаке, в другом – в каждой квартире. Так вот – уже это дает экономию

почти в два раза. Когда единый счетчик на подъезд, то ситуация следующая: у одного форточка открыта, у другого – жара невероятная... Когда у каждого счетчик в квартире, то он, уходя, убавит тепло, сэкономит еще где-то. Система автоматического регулирования позволяет четко смотреть и регулировать эти процессы. Экономия возникает за счет высокого коэффициента полезного действия. Сегодня уже многие наши заводы перешли на новые технологии потребления теплоэнергии. У них стоят инфракрасные излучатели в автоматическом режиме. Вы знаете, экономия в 15–20 раз! На улице 30 градусов мороза, а люди в цехах работают в одних рубашках.

– Получается, добывали мы миллиард кубометров в сутки газа, но только сейчас начали думать, что и нам самим газ выгоден и полезен? А до сих пор жили, как тот сапожник – без сапог.

– Во-первых, не миллиард, а 1,6 миллиарда в сутки. Я вам скажу так: сегодня в сельских районах области много внимания уделяется газификации. Дело это очень выгодное для населения, хотя на первом этапе затратное. Смотрите, кубометр дров стоит где-то 100–150 рублей. На зиму для рядового сельского дома надо как минимум 20 кубов. Умножьте и получите около 3000 рублей. Огромные деньги. Я уж не говорю о том, что и труд тоже надо вложить немалый, чтобы у тебя дома было тепло. Попробуй не менее чем два раза в день топить, да еще и следить за тем, чтобы угара не было. Так вот: подсчеты показали, что использование газа в сельском доме дает четырех-пятикратную экономию. Не говоря о том, что это уже другой уровень комфорта. Котел работает в автоматическом режиме. Это совершенно иной уровень жизни. Безусловно, требуется газификация, проводимая высокими темпами. Дело в том, что природным газом в нашей стране оснащена только четвертая часть жилого фонда.

Представьте, у нас в Тюменской области не меньше ста тысяч индивидуальных строений на селе, к которым надо подвести газ. Нитку газопровода подвести к каждому селу, развести по каждой улице, к каждому дому и т. д. Конечно, сегодня дороговатым является все это современное оснащение: котлы, плиты... Что касается улицы, то это забота муниципальной власти. Что касается дома, то это забота домовладельца. Он должен делать это за свой счет. Но у большинства людей нет начального капитала – 5, 10, может, 15 тысяч рублей. И при нынешних зарплатах невозможно найти такие суммы. В мире этот вопрос решается очень просто: вы получаете кредит и за несколько лет рассчитываетесь. У нас же до сих пор не отработана система кредитования хотя бы ветеранов войны. А вслед за ветеранами войны надо решить проблемы и ветеранов труда. Когда мы говорим о миллиардных бюджетах областей, несколько десятков миллионов ежегодно тратить на кредиты не составляет большой проблемы. Это социальная политика, и ею необходимо заниматься всем областям. Весь мир так

живет, почему мы должны поступать иначе?

– Если мы такие умные, то почему такие бедные?

– А зачем Вы мне задаете вопрос, на который мы всем обществом не можем найти ответа? Потому что мы весь двадцатый век занимались революционным переустройством своей жизни – «До основания, а затем». Помните, перестройку начали под флагом ускорения социально-экономического развития. А что получилось? Сначала сломали, потом...

– Опять сломали.

– Я не люблю и никогда не полюблю Ельцина, ни в прошлые времена, ни сейчас. Но я был за то, чтобы в 1996 году его избрали вновь по одной простой причине: хоть какую-то стабильность в стране сохранить. Что такое был бы приход Юганова? Тогда именно так стоял вопрос. Мы бы снова «до основания», а сегодня и коротких бы штанов не имели. Это абсолютно определено, страна и так уже обнищала до предела.

– Вернемся к энергетическим проблемам.

– К чести администрации Тюменской области – они понимают эти проблемы. Вот такие цифры. В этом году на газификацию российских сел и деревень в бюджете страны предусмотрено 40 миллионов рублей. Из них на территории Сибири – 2,5 миллиона. Об этом говорить даже стыдно. Усилиями Л. Ю. Рокецкого, конечно, при хорошем партнерстве с «Запсибгазпромом», достигнуты серьезные результаты. За последние несколько лет в газификацию вложено около 800 миллионов рублей. И в этом году администрация идет на развитие работ, чтобы совместно с «Запсибгазпромом» решать эти важнейшие проблемы.

За первый квартал этого года через сети, которыми владеет «Запсибгазпром», продали пока еще немного – 120 миллионов кубометров газа. Посчитайте, а что это

такое – по количеству дров, которые надо было бы сжечь. Сберегли на юге области три-четыре тысячи гектаров леса. Вот вам и экономия, и экология.

– С нами все понятно. А что же делать стране, чтобы не крали голубое топливо на той же самостийной Украине? Или мы по-прежнему будем закрывать глаза на «мелкое хулиганство»?

– Почему? Нисколько. Я уже вам говорил о перераспределении потоков. Теперь пойдет другая нитка на Запад через Белоруссию и Словению. Есть еще одно решение – проектируется газопровод через Скандинавию, тем более что в Баренцевом море есть приличные запасы газа, их разработка – дело времени.

– И Украина останется сиротой?

– Когда включатся на полную мощь все три потока, в том числе и по дну Черного моря в Турцию, то Украине воровать уже будет нечего. Вы вспомните еще одну цифру: за транзит газа мы должны платить Украине приличные деньги. В целом поставки на Украину составили за прошлый год 52 миллиарда кубометров, из них 32 отдано бесплатно в качестве уплаты за транзит.

– Мы не умеем себя поставить должным образом, выгодным для своей страны?

– Умеем, но мы находимся в таких условиях, когда пока нет выбора.

– Геннадий Павлович, а почему у нас с Украиной сложные отношения?

– Они не сложные. Им просто нечем платить за газ. А я вам встречный вопрос задам: почему российские предприятия не платят?

– Может, давно уже пора поставить себя простейшим и самым выгодным способом: дружба – дружбой, а денежки – поврозь?

– А к этому все и идет. Теперь об электроэнергетике. Она определяет производительность труда. Если брать данные последних 30 лет, конечно, без разрухи девяностых годов, то они показывают, что на прирост одного процента общественной производительности труда требовалось 0,9 процента прироста энергооборуженности. В ряде стран мира, когда энергоемких производств меньше (они вступили в постиндустриальный период развития, та же Япония, например), требуется вдвое меньший прирост энергооборуженности. Россия должна производить много металла, цемента и т. д., поэтому у нас еще продолжительное время будут сохраняться энергоемкие производства. И в этой связи я вижу огромные проблемы, которые возникнут в ближайшие годы. Как только у нас промышленность начнет развиваться. И проблемы как раз будут в энергетике, в которой дико устарели фонды. Они даже более старые, чем в газовой промышленности. Есть стопроцентный износ. А ведь Россия прежде производила около 1,2 миллиарда киловатт-часов электроэнергии. Сейчас эта цифра составляет где-то 820 миллионов.

В мире эта проблема решается за счет атомной энергетики, по крайней мере, такая ситуация во Франции, Испании. У них 75–80 процентов потребности покрывают именно атомные реакторы. Мы же практически остановили строительство своих атомных станций. У нас действует сегодня 29 энергоблоков. И нормальная их загрузка должна быть 75 процентов. А они загружены значительно меньше. Опять-таки причина в деньгах – не платят за потребленную энергию. Понимаете, что произойдет: как только быстро станет оживать экономика, наступит крах в электроэнергетике. Было время, когда мы в Советском Союзе вводили по 10 миллионов киловатт ежегодно. Сейчас же эта цифра составляет меньше миллиона.

– Геннадий Павлович, понятно, что проблема чрезвычайная, но, похоже, государство ее решать не собирается. Руки до этого не доходят?

– Видимо, текущие проблемы давят.

Ирина Гецевич

Коммунистическая картошка

Он, понятно, знает себе цену, но занижает. Трудно поверить в простодушную скромность долговременного лидера, но все его поступки, пожалуй, свидетельствуют о его естественной правоте. Он отказался от поста советского министра нефтепрома, добровольно ушел в отставку с поста первого секретаря обкома, не стал ввязываться в конкурентную борьбу за лидерский пост, и, может быть, главное – не хоромы, а простой просторный дом построил в сельском райцентре, в Москву не уехал, живет, квалифицированно ведет огород, с охотой солил сало и угощает друзей. Подразумеваешь глубины административной коварности, а он не дает повода. Просто. Простой человек.

Эпоха Геннадия Богомякова – это расцвет Тюменской области. Тюмень стала мировым нефтяным брендом, освоила газовые гиганты Севера, превратилась в энергетическое сердце России. Единая Тюменская область. По-настоящему – он последний лидер большой Тюменской области. Нефтяным олигархам в демократической России требовалась дробленая область. Все считают, будь он на месте лидера – не допустил был... Он мощный человек. Вполне вероятно. Возможность была.

Омельчук: У молодого геолога Геннадия Богомякова когда чай был особенно вкусным?

Богомяков: Если был. Вода родниковая, ключевая вода. Лучше всякого чая.

– Сейчас остались родники, к которым можно прикоснуться?

– Колодец у меня в деревне есть. Колодезную воду сырую пью.

– Сам копал?

– Пробурили. Но не скважина, колодец. Отличная вода.

– Геннадий Павлович, что читаете, что слушаете, что смотрите – интересует информация?

– Особенность сегодняшнего бытия моего такова, что, к сожалению, мало читаю художественной литературы.

Может быть, потому что не все современное нравится.

– Когда не нравится Пелевин, остается Шекспир?

– Чехов.

– А чем подкупает?

– Во-первых, короткое предложение, простое, прямое. Острые интересные выражения, интересные судьбы. Умная душа. Одну «Жалобную книгу» вспомнить: «Сукин сын, станционный смотритель, при первых тузах пасует».

– Вспомним, Тюменская область, 1973 год...

– Тюменская область тогда была на взлете, мы шли к тому, чтобы в 1975-м добывать 146 миллионов тонн нефти. По газу еще не было взлета, освоено только Пунгинское месторождение, на очереди – Пахромское в Березовском районе, мы с Вами, кстати, там встречались.

Омельчук: Эпоха Богомякова – больше газовая эпоха? В эти годы Россия стала мировым газовым лидером за счет Тюмени?

Богомяков: И нефтяным. Три страны мира – самые крупные по добыче нефти: Россия, Саудовская Аравия и США. Мы с Саудовской Аравией все время соревнуемся по уровню суточной добычи. Но Россия нефтяная и газовая.

– Практически 17 лет на большом тюменском хозяйстве. Год 1990-й. Богомяков сдает хозяйство.

– Я свои годы в Тюменской области считаю не только этими 17 годами. До этого четыре года работал вторым секретарем обкома. На Медвежьем, когда запускали, три с лишним месяца не возвращался домой. Улетел на Север в унтах, прилетел в резиновых сапогах. Еще был промышленный обком. Я – член обкома с 1961 года. Начался бурный разворот работ. Я причастен.

– Насколько первый секретарь большого обкома КПСС Богомяков был самостоятелен в своей областной политике?

– Дай Бог, чтобы сегодняшним губернаторам давали столько самостоятельности! Какие-то установки общие вырабатывались на пятилетку, но главное – совместно с министерствами,

с Госпланом, Госснабом организовать работу коллектива.

– Строгая Москва не присматривала за каждым шагом?

– Скорее, это были особенности работы с руководителями предприятий: кто-то зашалил, набезобразил с материалами, ресурсами, деньгами. А по областному комитету партии таких проблем я не могу припомнить.

– Летишь в Москву...

– ... решать вопросы.

– Душа в пятках?

– Нет. К тюменским руководителям уважительно относились. Могу сказать о великолепных личностных отношениях

с председателем Госплана – Байбаковым Николаем Константиновичем, Госснаба – Дымшицем Вениамином Эммануиловичем, с секретарями ЦК, ведавшими нефтяными и газовыми делами, тяжелой промышленностью.

– Профессионалы?

– Профессионалы – не профессионалы, но – знатоки.

– Вам хотелось быть хозяйственником или идеологом?

– Сегодня у молодежи не очень правильное понимание роли и места тогдашних партийных органов. Мы занимались больше экономикой, чем пропагандой.

– Что лучше знал Богомяков – сорта пшеницы, ржи, овса, ячменя или точку росы газового конденсата?

– И то и другое. Подбор кадров такой: человек проходил путь от председателя или ведущего специалиста в колхозе до районного руководителя, затем областного. Владилен Валентинович Никитин десять лет проработал председателем облисполкома – он ведь инженер сельского хозяйства, работал в «Сельхозтехнике», возглавлял крупнейший совхоз области – «Усовский», пятилетку – заместителем начальника объединения «Тюменьнефтегаз» в Сургуте, создавал в нефтяном главке совхозы, был первым секретарем Исетского райкома, начальником областного управления сельского хозяйства, а потом уже председателем облисполкома. Он и нефтяные дела знал, и строительство, и сельское хозяйство.

– 50 лет Тюменская область на ответственной службе России. Все-таки, Геннадий Павлович, не возникает такого

ощущения, что весь свой вдохновенный, поистине неистовый труд Вы подарили, скажем, Абрамовичу – Ходорковскому?

– Немножко есть. Плохо проведена приватизация. В Восточной Германии были очень четкие каноны: может измениться профиль деятельности предприятия, но количество работающих не должно уменьшиться. У нас прошло все очень скомканно, быстро и не обдуманно, практически у всех крупных компаний резко недооценено истинное их богатство.

– Справедливость может восторжествовать?

Богомяков: Почти нет. Возврат к прошлому трудно осуществить, хотя, прямо скажем, в большинстве стран природную ренту берут в пользу государства более объективно.

Омельчук: Геннадий Павлович, была великая эпоха и личности крупные. Сходились Богомяков – Муравленко, Богомяков – Эрвье, Богомяков – Шмаль, все крупные личности, искры летели?

– Деловой спор всегда был. Хотя я бы начал с того, что приехал сюда в 1960 году (еще Щербины не было), командовали: Косов – первый секретарь и Протозанов – председатель облисполкома. В 1962-м создали промышленный обком, разделили на промышленный и сельский. Много было споров, острых порой. Мы пропахали много верст совместно с Эрвье (не только по Северу, но и по Москве), пробивая решения и постановления правительства о развитии геологоразведочных работ, о добыче нефти. На нас лежало обоснование этих

постановлений. И строительство железной дороги, по всем акциям освоения. Много людей меня упрекают: никак воспоминаний не напишешь. Я отвечаю, что мог бы, тем более сам себе всегда писал доклады.

– Не было спичрайтера?

– Спичрайтера? Заведующие отделами давали исходный материал. Мой помощник как-то пошутил: в ваших материалах оставил Геннадий Павлович лишь главное обращение на первой странице – «товарищи»! Что сдерживает, Анатолий Константинович? За эти годы меня жизнь свела не с десятками, не с сотнями, а с тысячами прекраснейших людей. Но мемуары – это же не телефонный справочник, упомянешь 100, 200, а тысячам будет обидно, вместе же пахали!

– У первого секретаря Богомякова были кадровые ошибки?

– Нельзя не ошибаться. Но не один же подбирал, да и был принцип: великолепный председатель колхоза, выдвинули председателем райисполкома, но не клеится у него, не идет. Это его или наша вина? Наша. Мы не сумели определить потенциал, за что его наказывать? Надо спокойно подумать, как подобрать ему работу. Конечно, это не исключает хулиганских выходов того или иного.

– Хулиганы были во все эпохи?

– Во все, во все.

– Геннадий Павлович, сами себе такой вопрос задавали: когда и почему так глобально ошиблась Коммунистическая партия Советского Союза, если все-таки сошла со сцены?

– Я двумя руками проголосовал в 1985 году за перестройку. На рубеже 70–80-х годов (я многие годы был в Верховном Совете страны и членом ЦК партии), действительно, затормозилось развитие экономики. Стали страдать социальные вопросы, потребовалось ускорение социально-экономического развития, перестройка провозглашалась именно под девизом ускорения, за это голосовал не только я, голосовали все. Затем неумным руководством все было разрушено. Я отношу это к личностной беде Горбачева, к личностной вине Яковлева, несколько не стесняясь, могу назвать его подлецом, потому что он поступал подло. С приходом Андропова почувствовалось – в партии начинается хорошая перестройка, без всяких громких слов. Андропов рано ушел из жизни. Кстати, те постановления по развитию Тюмени, с которыми в 1985 году в сентябре приехал к нам Горбачев, не им задуманы. Это я ходил к Андропову, рассказал, что надо нам в Тюмени и как надо, а он поручил Совету Министров (Дымшиц тогда возглавлял комиссию по Западной Сибири) подготовить эти постановления. Не стало Андропова, все задержалось. Горбачев издал от своего имени.

– Геннадий Павлович, Вы ж сельский житель?

– В каком смысле?

– Сезонно сельский?

– Я люблю это село, всегда любил, считаю, что в целом в России совершается величайший грех – почти треть российского населения пущена на само-

тек, подорвана экономика, а экономика на селе – это основа жизни.

Омельчук: Геннадий Павлович – большой мастак солить сало. Фирменный рецепт? Или фирменная, корпоративная тайна?

Богомяков: У нас нет столько времени. Отдельно расскажу. Одному товарищу рассказывал, он записал.

– Это искусство?

– Особенность есть.

– В жизни Вы сколько профессий освоили?

– Ой, не знаю. Геолог, гидрогеолог, горный инженер, ученый, исследователь, лидер. Когда я купил дом на селе, уйдя на пенсию, я, безусловно, сам себя от начала до конца перестраивал.

– Дорого тогда стоили дома?

– Я купил его в 1990 году за семь тысяч, еще тысяч тринадцать потратил на то, чтобы перестроить.

– Если вознамерюсь продавать..?

– Даже не знаю. Наверное, тысяч за сто пятьдесят. Из села народ уходит, на селе жилье недорогое. Это же обычный сельский дом.

– Хотел задать традиционный вопрос: судьба аргентинской картошки? Картошка аргентинских коммунистов в подарок – привилась на исетской земле?

– Я уже забыл, что она аргентинская. И аргентинская, и африканская, и канадская, мной перепробовано сортов двести за последние лет двадцать пять, выбрано сорта четыре-пять, которые выращиваю, чтобы они были разные и по срокам созревания, и по вкусовым качествам, и по условиям хранения. Аргентинской, пожалуй, там давно нет.

– Мог премьер Рыжков построить в Тюмени, как тогда было запланировано, шесть гигантских нефтехимических комплексов? Или это была последняя советская авантюра?

– Не Рыжков. Этот вопрос выдвинул областной комитет партии. Он до сих пор звучит так: нельзя оставаться стране все время сырьевой. Уже тогда было ясно: надо обязательно переходить к глубокой переработке сырья, которое мы здесь добываем, строить пять или шесть комплексов. Все это провалил не Рыжков, а перестройка. Глубокая переработка хоть нефтяного, хоть лесного сырья – крайне необходимая для Тюмени мера.

– Обязанность всякого лидера передать свое дело в надежные руки. Кого считаете своими последователями?

– Шафраник мало, к сожалению, поработал, Собянин тоже. В 1988–1989 годах область осваивала 18,5 миллиарда рублей, это примерно 24 миллиарда долларов в год. Представляете, 25 миллиардов долларов капитальных вложений? Мы строили в год свыше трех миллионов квадратных метров жилья, на 23–25 тысяч мест дошкольных учреждений, 30 тысяч мест в школах. Теперь уже вряд ли подойдем к таким цифрам. Конечно, обидно.

– Геннадий Павлович, есть награда, которой Вы особо гордитесь?

– Любая награда греет душу. Не могу же я хаять орден Ленина или орден Октябрьской Революции, медаль «За освоение недр». Но по-особому счастлив, что за личную творческую работу

в 1970 году удостоен Ленинской премии – за открытие уникальных месторождений: Уренгойского, Ямбургского, Заполярного. Ленинская премия дается только раз в жизни.

– Вы уже в том возрасте, когда можно себе позволить побрюзжать: в чем нынешняя молодежь содержательнее, скажем, Вашего поколения?

– Она более информирована. Молодежь моего времени больше приобщалась к труду, к труду рабочему. У нас ведь буровой мастер, да и бурильщик зарабатывали вдвое-втрое больше первого секретаря обкома.

– Секретарь не завидовал?

– Не завидовал. Мы рабочих подымали на щит, мы их благодарили и до сих пор благодарим за труд. Почетное дело, важное дело, оно кормило страну, кормило и семью самого рабочего человека. Ничего зазорного – хороший фрезеровщик. У нас на судостроительном или на моторном заводе какие были фамилии! Люди заслуженные, прославляемые обществом.

– Вопрос тюменцу. Тюмень в эпоху особо интенсивного освоения все и всю себя отдавала Северу, а себя забыла?

– Такое впечатление поверхностное складывается у тех, кто неглубоко знает проблему. Если на Север ежегодно

прибывало 120–150 тысяч человек, почему жилье надо строить в Тюмени, а не в Сургуте, Уренгое, Ноябрьске? Конечно, там. Но Тюмень не проедала тех капитальных вложений, которые ей выделялись: все, что могла освоить, осваивала. Конечно, существовали запреты на индивидуальное строительство. Проект детальной планировки города от здания администрации, бывшего обкома партии, и до реки, до Дома техники нефтяников, все должно было быть застроено панельными девяти- и пятиэтажными домами. Мы против этого боролись, просто не делали. Зато какие сейчас по индивидуальным проектам великолепные строения возникают. Инициатива развязана.

– Просыпаетесь рано – это привычка или с утра день всегда интересней?

– Привычка. Я, когда бы ни лег, с утра просыпаюсь, после определенного ритуала и завтрака в 7:45 просматриваю тюменское телевидение, в 8:00 программу «Россия», а в 8:30 ухожу на работу.

Омельчук: День не задастся, но это тот же Божий день?

Богомяков: А-а, все равно. Всегда задается день.

«Привык работать, а не болтать»

Интервью подготовлено к 70-летию Г. П. Богомякова

За годы работы на телевидении и в газете записаны сотни интервью с интересными людьми, но есть среди них наиболее памятные, значимые.

Как, например, разговор с Геннадием Павловичем Богомяковым в 2000 году. Мысли, высказанные первым секретарем тогда, актуальны и сегодня, а некоторые моменты можно назвать пророческими.

В. С. ГОРБАЧЕВ

70 лет в жизни любого человека – дата, что ни говори, серьезная. Самое, казалось бы, время оглянуться на пройденный путь, подвести жизненный дебит-кредит, вспомнить светлые дни и посчитать зарубки на сердце. Тем более если прожиты эти годы не в тихой заводи, подобно премудрому пескарю, а на самой стремнине событий, где жизнь бьет ключом, но, как известно, в том числе и по голове. Геннадию Павловичу Богомякову, которому в этой самой стремнине довелось поплавать не один год, оглядываться тем не менее на пройденный путь и подводить жизненный дебит-кредит как-то пока не тянет.

Не из-за того, конечно, что оглянуться не на что – будучи первым секретарем Тюменского обкома партии, он без малого два десятка лет руководил нашей областью, а это были годы становления и наивысшего развития Тюменского нефтегазового комплекса, главного кормильца-попильца державы и по сегодняшний день. Нет, вспомнить есть о чем, просто заниматься мемуарами, видимо, некогда: лауреат Ленинской премии, кавалер ряда самых высоких правительственных наград, кандидат геолого-минералогических наук Геннадий Павлович Богомяков по-прежнему востребован как специалист высочайшей квалификации, работает в «Запсибгазпроме» и вообще не очень похож на пенсионера – энергичен, бодр, подвижен.

– Геннадий Павлович, Вас с таким серьезным юбилеем поздравлять даже как-то неудобно: вроде бы приписывать человеку года, которых у него нет.

– Да чего уж там, не женщина: есть все семьдесят, и все мои. Но, действительно, пока это не давит.

– Ладно, постучу за Вас по дереву. А Вы взамен поделитесь секретом сохранения здоровья. Что это – генетика или здоровый образ жизни?

– Есть и генетическая основа – богомяковский род крепкий. А в общем-то, ответ прост: трудиться надо, и чтобы работа была в охотку. Лежа на диване и поплеывая в потолок, здоровья не заработаешь. У меня в течение недели в основном сидячий образ жизни, так что в субботу, воскресенье физическую

работу себе обязательно нахожу, чтобы быть в движении. И конечно, баня, чтобы по всем правилам: ритмично, с хорошим паром и хорошим веником, которого, как говорят сибиряки, всякая хворь боится. Вот и все секреты.

– «В движении» – это что? Сад-огород, рыбалка, охота?

– Охота – это сезонное дело, праздник. Рыбалку, как любой сибиряк, люблю, но этим тоже сейчас удается заниматься реже, чем в молодости. Сад-огород, как Вы говорите, это да. Да и мало ли дел по хозяйству найдется – я ведь последние десять лет наполовину сельский житель. Вы у меня в Исетском ведь бывали, видели.

– Бывал и видел, как Вы своими руками с помощью друзей реставрировали дом еще дореволюционной постройки, баньку закладывали и все прочее. Скажите, Геннадий Павлович, а как получилось, что Вы, уйдя в отставку с поста первого секретаря обкома, оказались и без своей машины, и без дачи или домика в деревне?

– Ладно, Виктор Семенович, не надо со мной в ваши журналистские игры играть. Вы меня прекрасно знаете, знаете и то, что от каких-либо меркантильных интересов, тем более чтобы они были связаны с использованием служебного положения, я всегда был далек. Был служебный автомобиль, была казенная дача, положенная первому секретарю, – ими и пользовался. Настало время, на заработанные деньги купил дом в деревне. Пусть и не новый, но такой, какой мне хотелось: у озера, достаточно просторный, для того чтобы там могли жить мы с женой, дети с внуками приезжать на лето. Баню, гараж, что нужно еще на деревенском подворье, построил, дом подновил – хорошо.

– Год на это ушел?

– Считаю, что так, хотя в хозяйстве всех дел не переделаешь никогда – сами ведь знаете.

– Нет, не знаю – я городской, да к тому же от природы безрукий: гвоздь в стену до сих пор шляпкой забиваю. А как это у Вас все получается, Геннадий Павлович? И в науке успели кое-что сделать, и в административной карьере вон до каких высот добрались, и дом можете построить, и в огороде все растет на изумление,

и рыбак, и грибник на зависть. Это от природы или научиться можно?

– Говорят, и зайца можно научить спички зажигать – если его жизнь заставит. Мои детские, подростковые годы пришлось на военную пору. Жили мы в Кемеровской области – родился в небольшом городке Тайга, в школьные годы жил на таежной станции Яя. Семья большая, я один из старших – все надо было уметь делать: и косить, и пахать, и дрова колоть.

В 1943 году летом, во время каникул, три с лишним месяца в сапожной мастерской проработал – можете меня сапожником называть, не обижусь. А рыбалкой, охотой, грибами сибиряки в войну кормились, это каждый нормальный пацан у нас, считай, умел.

– А в геологию почему потянуло?

– Да потому что работа там на природе – так в юные годы представлялось. В лесу, в горах, с молотком – романтика.

– Этой романтики хлебнуть довелось?

– Было, поработал и в экспедициях – на Востоке, туда, куда БАМ потом выходил. Кстати, мы впервые встретились с Фарманом Курбановичем Салмановым в Кузбассе, где он тоже работал в экспедиции еще в середине 50-х годов. А так – десять лет в Томском политехническом: окончил геолфак, затем аспирантура, преподавательская работа, кандидатская диссертация. Потом предложили интересную работу в нефтяном геологоразведочном институте сначала в Новосибирске, потом и в Тюмени – первый научно-исследовательский институт здесь создавался.

– А на партийную работу как судьба забросила?

– Очень просто. Работал в НИИ, много занимался как заместитель директора

экономикой, связанной с вопросами развития нарождающегося нефтегазового комплекса. Предложили возглавить отдел нефти, газа и геологии обкома партии – и я стал заниматься теми же вопросами, только масштабом повыше.

– Ну а потом, быстро пройдя несколько ступеней, Вы стали первым секретарем Тюменского обкома партии. То есть по существующему тогда порядку – первым руководителем области. Да какой области – Тюменской, где к пику приближался огромный по объему разворот работ по созданию главной топливно-энергетической базы страны. Это стало главным делом Вашей жизни, но тем делом, которое Вам, к сожалению, не дали возможность завершить. Так?

– Умеете вы, журналисты, красиво излагать, но в общем-то, наверное, правильно сказано. К концу 80-х годов мы вышли на мощнейшие объемы добычи – 1 миллион 100 тысяч тонн нефти и 1 миллиард 600 миллионов кубометров газа в сутки – эта проблема была решена. Был дан мощный толчок развитию электроэнергетики – основа здесь была заложена. Но заключительную точку поставить не успели – речь идет о развитии нефтехимии. Надо было построить четыре-пять мощных нефтехимических производств. Это нужно было не только исходя из интересов нашего региона, но и исходя из интересов страны – сегодня Россия просто нищенствует в отношении продуктов нефтехимии: у нас их производится значительно меньше на каждого жителя, чем даже в странах, не имеющих своих запасов углеводородов.

Мы стояли на пороге решения этой проблемы. По настоятельному предложению руководства области – я сам лично дважды представлял расчеты на заседаниях Политбюро – в 1988 году было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров о создании круп-

ной базы нефтехимии в Тюменской области. Было намечено строительство нескольких нефтехимических комбинатов на самой современной по всем международным стандартам технической и технологической основе.

– И инвесторы тут же нашлись – американцы и японцы, которых ныне с такими деньгами калачом в Россию не заманишь.

– Желаящих вкладывать в нефтехимию всегда хватает – выгоднейшее ведь это дело, нужны только гарантии для инвесторов. Страну в это время уже начинало трясти, но в нашей области была создана такая мощнейшая строительная база, был такой кадровый потенциал, был накоплен такой опыт решения самых сложных организационно-технологических проблем, что вопрос о том, смогут ли тюменцы в кратчайший срок создать крупную базу нефтехимии, и не стоял. Но в данном случае ход событий определялся не в области, хотя и здесь противников нефтехимических заводов было много. Все решило развитие ситуации в стране. Перестройку утопили в болтовне. Стало очень много слов и очень мало дела – Тюменский нефтегазовый комплекс в своем стремительном развитии как бы натолкнулся на стену, движение вперед сменилось тем, что мы начали пятиться в обратную сторону, терять темп и завоеванные позиции.

– Попытки воспрепятствовать такому ходу развития событий были?

– Вы же прекрасно знаете, что были. И наши доводы вроде бы принимались, но все уходило в подушку. В общем-то, я и ушел – и Вы это тоже прекрасно знаете, – потому что уже не мог найти никаких способов борьбы с горбачевскими приемами «забалтывания» дела.

– Вам предложили пост министра нефтяной и газовой промышленности СССР?

– Да, было на сей счет даже решение ЦК КПСС, объединили два министерства – нефтяное и газовое, – и предложили мне его возглавить. Я отказался.

– Чем мотивировали отказ?

– Тем, что не хочу быть гробокопатель в тех отраслях, которые любил

и к формированию которых считаю себя причастным. У меня были свои взгляды на развитие топливно-энергетического комплекса страны, которые не совпадали со взглядами тамошних «реформаторов». Нам просто было не по пути.

– А Вы уверены в своей правоте, Геннадий Павлович? Я имею в виду то, что стратегия освоения Тюменского нефтегазового комплекса, стратегия развития энергетических отраслей страны, которые Вы отстаивали и осуществляли на практике, имела и имеет много критиков. Дескать, слишком резко развивались, слишком много добывали, истощая запасы, и т. д.

– Совершенно уверен в своей правоте, еще больше, чем тогда. Что бы было сейчас со страной, если бы мы не так «резко» взяли темп при создании Тюменского нефтегазового комплекса? Россия уже долгие годы живет за счет тюменской нефти и тюменского газа, и возрождение экономики страны тоже будет происходить на этой основе. А сейчас даже рад тому, что с началом неудачных экспериментов с экономикой добыча нефти стала падать – меньше будет растащено ее по разным лихим карманам. Экономика страны все равно будет возрождаться – не вечно же падать, и тогда Тюмень вновь скажет свое веское слово. Логика здесь простая: пойдет развитие экономики, и потребуются совсем иной уровень энергооборуженности, чем сегодня. В США потребление нефтепродуктов в пересчете на душу населения в три, а то и в четыре раза больше, чем у нас – это при их куда более совершенной системе энергосбережения. Но в любом случае каждый процент роста производительности труда обеспечивается лишь в случае повышения определенного процента энергооборуженности. У нас в стране есть и другие перспективные нефтегазовые районы, хотя и меньшие по масштабам, но их надо осваивать. А у нас в области база освоения – инфраструктура, трудовые коллективы и т. д. – создана.

– Но запасы нефти, газа, говорят, кончаются.

– Говорят многое, но я всегда привык верить цифрам и фактам. Никто не оспаривает того факта, что в Тюменской области потенциальные запасы природного газа составляют не менее

130 триллионов кубических метров. А сколько добыто на сегодняшний день?

– Сколько?

– Около 10 триллионов – где-то восемь процентов от имеющихся запасов. Мы пока откусили только край пирога.

– Но, как я слышал, Уренгой уже вычерпан наполовину.

– Так мы же разрабатываем пока только сеноманскую залежь, немного коснулись валанжина – только начали. А есть на Уренгое, как и вообще почти на всех ямальских месторождениях, более глубокие горизонты – они и разведаны-то не полностью, тоже не успели, перестройка подкосила прежде всего геологов. Но без того ясно, что запасы на более глубоких горизонтах огромные.

– А нефть?

– С нефтью точно так же. Потенциальные запасы – 50–60 миллиардов тонн, добыли в Тюменской области 8 миллиардов. Если пробурить ряд скважин от Сургуты до Нижневартовска, то почти в каждой будет нефть. Иной вопрос, что это другая нефть – не самотлорские дебиты 100–200 тонн или даже больше, а 5–10 тонн в юрских отложениях. Но нефть есть, и современные технологии позволяют ее добывать. Ну будет обходиться себестоимость добычи такой нефти не в 5 рублей за тонну, а в 50, ну и что? Добывают же в Штатах нефть себестоимостью 10 долларов за баррель – и ничего. Потому что продают по 25–30 долларов за тот же баррель.

Конечно, при освоении Западно-Сибирского нефтегазового района были допущены ошибки – без этого ни в одном большом деле не обойтись. Но стратегия освоения, нацеленность на быстрейший ввод в строй нефтегазового комплекса – это было правильно. Тюменский НГК уже давно стал стеновым хребтом российской экономики. Он будет еще долгие годы и кормить, и выручать державу в трудные моменты. База заложена

мощнейшая, только одних городов было построено на совершенно не обжитых землях, в тайге и тундре, полтора десятка. То, что можно сделать сейчас и быстро, – надо делать и не уговаривать себя, а поспешать. Потому что завтра этого уже не дадут сделать – такая у нас страна Россия. Не успели выйти в свое время на Бованенковское месторождение, в нужный срок освоить Заполярное – вот и покупаем теперь газ в Туркмении.

– Что, по-вашему, нужно делать с отечественным ТЭКом?

– Я думаю, что мы вернемся здесь к частичному госрегулированию – и ничего страшного не произойдет. Когда в мире разразился энергетический кризис 1973 года, то в таких странах, как Норвегия, Канада, были созданы нефтяные компании со стопроцентным государственным капиталом, потом часть акций была продана частным фирмам, но большая их часть у государства осталась. Надо привлекать госресурсы для геологоразведочных работ, технического переоборудования предприятий ТЭКа – частный капитал, избалованный богатством недр, этими вопросами заниматься не хочет.

– Геннадий Павлович, а почему после Вашей отставки Вы стали работать именно в «Запсибгазпроме», причем на достаточно скромном посту советника генерального директора этого предприятия? Ведь были в немалом количестве предложения куда как более престижные – гонцов в Исетское приезжало много, я это знаю.

– Год просто отдыхал от того напряжения и просто суеты, которыми было богато перестроечное время. И возвращаться в эту суету, честно говоря, не хотелось – я привык работать, а не болтать и строить несбыточные прожекты. Но вот привел в порядок хозяйство в Исетском, передохнул – и принял предложение Владимира Николаевича Никифорова поработать у него советником. Почему выбрал именно «Запсибгазпром»? Знаю и уважаю работающих здесь людей,

и главное, «Запсибгазпром» – одно из тех предприятий, где реально занимаются нужным и важным делом. Почти все новые заводы, введенные в строй в Тюмени при общей разрухе, – это заводы «Запсибгазпрома». А газификация села? Это тоже одно из тех важных дел, к которому мы шли, но не успели сделать. Пожалуй, более значимой социальной проблемы для села сегодня нет. Крестьяне не должны уйти с земли – при всех их нынешних проблемах. Да и для городов существующие системы теплоснабжения сверхрасточительны. Нужны именно те меры энергосбережения, которыми овладел и внедряет «Запсибгазпром».

В чем разница уровней жизни сельского и городского жителя? В деревне он, как проклятый, с утра до вечера должен вкалывать не только на своей делянке, но и крутиться по дому, чтобы обеспечить себе сносные условия для жизни: печь истопить, дрова запасти и наколоть, чай вскипятить – и то проблема. Молодежь особенно это волнует, вот и тянутся к городским удобствам, бросают землю. А ведь все самое лучшее, что оставили нам предки на нашей родной Тюменской земле и что будет жить и через сто, и через двести, триста лет, – это освоенная земля, пашня. Мы довели площадь пашни в области до 1,7 миллиона гектаров, сейчас часть ее заброшена – дальше отступать нельзя. Поэтому, для того чтобы удержать крестьянина на земле, жалеть ничего не надо. В «Запсибгазпроме» созданы такие мощности, накоплен такой организационный опыт, что мы можем

удвоить и утроить темпы газификации. И хорошо, что находим здесь понимание со стороны администрации области.

И еще одна проблема, решением которой занимается «Запсибгазпром», мне была, как уже сказал, очень близка.

– Проблема энергосбережения?

– Вот именно, Вы помните, как принималась энергетическая программа страны и как мы участвовали достаточно активно в выработке ее идеологии, где энергосбережение занимало центральное место. Но и эта программа пошла под откос, больше того, процесс пошел в обратную сторону. Ведь объем производства в России за годы реформ сократился в два раза, а энергоемкость единицы продукции выросла в полтора раза. И меня очень радует, что и Владимир Николаевич Никифоров, и правление акционерного общества «Запсибгазпром» по-крупному взялись за решение вопросов энергосбережения. На заводах, которые отапливаются нашими горелками, затраты на тепло в двадцать раз меньше, чем при традиционных способах.

– Но говорят, что газом топить не очень хорошо?

– Этот вопрос возник, видимо, в результате конфликта ОАО «Газпром» с РАО «ЕЭС России». В 1999 году на электростанциях РАО было сожжено 135 миллиардов кубометров газа и примерно столько же – 130 миллиардов – было

продано за рубеж. Но от зарубежных покупателей газовой получили оплату 10,8 миллиарда долларов, а от Чубайса и миллиарда не дождался. Соответственно, конечно, различия и объемы поступления средств в госбюджет. Вот и заговорили газовики о том, что нерационально газом котлы топить. Для химической промышленности хватит и десяти процентов добываемого сейчас газа – тем более если это тяжелые углеводороды, чтобы в десятки раз увеличить производство полимеров. Так что газом топили и будем топить. Другое дело, что электроэнергетики не хотят заниматься альтернативными видами топлива – уголь, конечно, пока дороже газа, но ведь цена за газ пока у нас низкая совершенно необоснованно.

– Плохо бы посмотрели, но у нас тут проще, а они там, на самом верху, может, редко видятся?

– Ну, уж президент с премьер-министром-то должны систематически общаться. От постоянного обмена информацией возникает единодействие, что очень важно в управленческой работе. Не единомыслие, а именно единодействие – разница здесь большая. Не очень понятны и некоторые кадровые назначения.

– Имеется в виду назначение на пост министра топлива и энергетики?

– И это тоже – важнейший ведь государственный пост. Вспомните, кто

возглавлял нефтяное и газовое министерства – Шашин, Оруджев, Динков. Это ведь были опытейшие профессионалы, специалисты и организаторы, личности, люди, уважаемые в своих отраслях.

– А как Вы смотрите на раздел области с точки зрения экономики? Ведь создавался же единый комплекс, а это сегодня оспаривается.

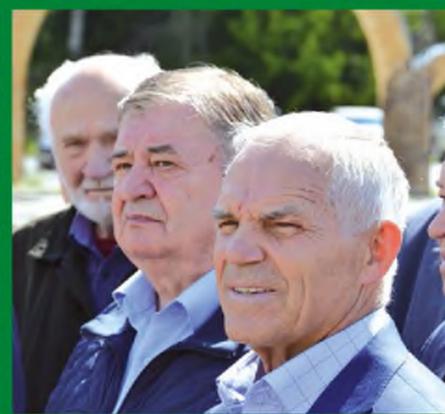
– Конечно, создавался единый народнохозяйственный комплекс – хотя бы потому, что концентрация и специализация всегда и на любой территории – хоть в районе, хоть в области, – дают огромный выигрыш. И в том, что наш единый комплекс искусственно расчленяется – в этом ничего хорошего не вижу. Как не видел в этом ничего хорошего и при прежних попытках расчленения Тюменского НГК по отраслевому, ведомственному принципу. Именно по нашей просьбе – я лично обращался по этому вопросу к Брежневу – была учреждена Западно-Сибирская межведомственная комиссия Совета Министров во главе с заместителем председателя Совмина В. Э. Дымшицем, затем Б. Е. Щербиной. Соответствующая структура была – на правах отдела Госплана – создана и в области. Задачей этих органов была координация действий различных ведомств, чтобы ни одно из них не отставало, чтобы комплексно развивались и производство, и инфраструктура, и сельское хозяйство, и наука, и здравоохранение.

Анатолий ОМЕЛЬЧУК

БОГОМЯКОВСКАЯ ЦЕНЗУРА

Беспощадна и свирепа была партийная цензура при Советам.
 Один эпизод расскажу. Я – начинающий директор телерадиокомпании и повадился мне с утра звонить на работу первый секретарь обкома партии Геннадий Павлович Богомяков.
 Сам легендарный ГЭТэ на работу приходил ранёхонько, никаких мобильных еще и в помине не было. Советов! Надо было сидеть на месте, унимая дрожь в коленках, и ждать регулярного устрашающего звонка.
 Телефон всегда звонил грозно.
 – Анатолий, – ласково звучал мощный бас, хорошо известный всем жителям Западной Сибири: – Что у тебя там в радиозфире сегодня произошло?
 Я лихорадочно перелистывал программу радиопутра. Ну ничегошеньки не могло ошеломить лидера области, никакой грубой nepотpeбной правде-матки. Только что Джалинда Заводовская закончила радиорепортаж с утренней дойки коров на ферме колхоза «Путь Ильича». Не шедевр, но и придаться не к чему. Джалинда – любимая крестьянская журналистка Богомякова.
 – Слушай, – тем временем гремит первый. – Твоя мамка корову держала?
 – Держала. Муську. – Логика лидера заоблачно непонятна.
 – И на дойку тебя брала?
 – Бывало.
 – Слушай, как звенит струя, если ведро пустое? И как звенит коли уже полное? До таких глубин музыкальной аранжировки утренней коровьей дойки, я понятню еще не дорос. Не соображаю.
 – Звучит... – мамлю.
 – Э! – торжествует главный коммунист нефтяной и орденосной Тюменской области. – В пустое ведро струя молока бьет звонко, весело, озорно даже. Так? Как не согласиться! В пустое-то
 – А в полное, – рецензирует звук ГЭТэ, – глуховато, мягко, солидно. А Джалинда что у тебя врёт? Простого не понимает. Марья, говорит, заканчивает второе ведро. А звук идет звонкий, значит только новое ведро почала.
 Я ошеломлен. Я был готов защищать правдоверно Джалинду до последнего молочного грамма, но аргумента у меня нет.
 – Не обманывайте народ, – деликатно роняет «первый» и кладет трубку.
 Я еще разок послушал радиорепортаж. Звукорежиссер опрятно его оформил, но явно Джалинда вводила в заблуждение трудящийся с раннего утра на молочных фермах народ. Так опростоволоситься!

ТОР Территория Опережающего Развития

Главный редактор
Евгений Тасовой

Редактор
Екатерина Огнева

Автор текстов
Дмитрий Лихарев

Фотограф
Артём Мотелика

Автор текстов
Дмитрий Падерин

Корректор
Светлана Глотова

Дизайн, вёрстка
Алексей Халик

Фотограф
Илья Драчёв

НАМ 5 ЛЕТ

Спасибо, что вы с нами!

«Территория опережающего развития» — это федеральный медиапроект, рассказывающий об экономической и социальной жизни региона через призму человеческого потенциала. На страницах издания «ТОР» мы знакомим широкую читательскую аудиторию с жителями юга Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа, благодаря которым «Большая» Тюменская область стала крупнейшим промышленным, деловым, образовательным и культурным центром России.

